

18+

СЛУЖАНКА ИЗ
ЗАПАДНЫХ ЗЕМЕЛЬ

Стася Качиньска

Стася Качиньска

Служанка из западных земель

«Издательские решения»

Качиньска С.

Служанка из западных земель / С. Качиньска — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-656816-7

Илиана выросла в приюте, не зная настоящей семьи. Единственный шанс сбежать от своей незавидной судьбы — притвориться наследной принцессой. Этот поступок повлияет на жизнь целых королевств, а девушка окажется втянутой в захватническую игру, которая может привести к революции и концу её жизни.

ISBN 978-5-00-656816-7

© Качиньска С.
© Издательские решения

Содержание

Посвящение	6
Саундтрек	7
Пролог	8
Глава 1	10
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	39
Глава 5	47
Глава 6	55
Глава 7	65
Глава 8	73
Глава 9	80
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Служанка из западных земель

Стася Качиньска

© Стася Качиньска, 2025

ISBN 978-5-0065-6816-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящение

*Посвящается моей любимой бабушке Надежде, которая вместе со мной создавала Джейлона.
я всегда буду любить тебя.*

Саундтрек

ADONXS «Kiss Kiss Goodbye»

You seem so holy

Ты выглядишь настолько праведной

It almost folled me

Что я почти поверил

Пролог

Холодно, темно и больно. Голова кружилась и пульсировала. Я едва разлепила ресницы, которые срослись в едином сгустке. Руки и ноги почти не отзывались. Шевельнув пальцами, я с облегчением поняла, что кости целы, хотя тело напоминало о каждом неудачном движении тупыми, но упорными вспышками судорог. Я осторожно поднялась на локтях. Куда бы ни смотрела, взгляд натыкался на тьму. Единственным ориентиром был запах – густой, зловонный, как в заброшенном подвале. Я зажмурилась, делая медленный вдох носом, чтобы удержать тошноту.

Чувства возвращались, и вместе с ними – боль. Во рту остался металлический привкус крови. На губе саднила рана, скулы ныли. Практически уверена, что на них красовались темно-лиловые синяки. Я коснулась запутанных волос, ощутив влажные пряди и царапины на голых ногах. На мне была грубая, колючая холщовая сорочка, которая лишь усиливала ощущение униженности и беспомощности. Я сжала обломанные ногти, чувствуя, как они впиваются в ладони.

Попыталась подняться на ноги, но, едва перенесла вес на правую ногу, вскрикнула от боли. Это заставило меня опуститься на колени и медленно отползти к стене. Я никак не могла вспомнить, как оказалась в этом странном месте. Помнила лишь своё имя. Все остальные воспоминания исчезли, словно их и не существовало.

Тишину нарушил резкий звук. От неожиданности я забилась в ближайший угол. На противоположной от меня стене отъезжала вверх огромная железная пластина, скрывающая под собой маленькое отверстие с решеткой. Окно. Внутри него промелькнул проблеск от факела. Там кто-то стоял.

– Кто здесь? – произнесла я осипшим голосом, который едва узнала. Хотелось прокашляться.

Ответа не последовало. Человек молчал, а во мне просыпалась тревога. Я сделала несколько ползков в сторону источника света.

– Пожалуйста, помогите мне.

Моя жалобная просьба прозвучала чересчур тихо, и я не была уверена, что гость расслышал ее.

Меня пробила дрожь: и от холода, и от страха. Человек сдвинул факел в сторону и наклонился к решётке, подбираясь ближе. В отблесках тусклого света я смогла разглядеть его лицо – коротко стриженные волосы, пронзительно маленькие глаза и маска из тёмной ткани, которая скрывала его черты, оставляя только этот настороженный, почти ледяной взгляд. Он молча смотрел на меня, будто размышлял, стою ли я вообще ответа.

– Прошу вас, скажите хотя бы, где я! – слова сорвались с моих губ, звуча едва ли увереннее, чем мольба. Мужчина огляделся, будто проверяя, нет ли рядом кого-то ещё, и ответил ровным, почти бесстрастным голосом:

– Ты находишься там, где и должна быть. От его холодного безразличия пробежали мурашки по коже, но я не могла остановиться.

– Я не понимаю... – выдавила я, ощущая нарастающую панику. – Что это за место? Как я здесь оказалась?

Вместо ответа мужчина раздражённо вздохнул, и его глаза сузились. Он опустился к узкому отверстию у самого пола и с громким стуком просунул туда жестяную тарелку. В ней лежала блеклая, вязкая каша, больше напоминающая не еду, а помои.

– Твой ужин.

До меня наконец начала доходить вся суть. Холодные, давящие стены, его равнодушные, скрежет металла и эта гнилая, едва съедобная масса...

– Я... в тюрьме? – с трудом выдавила я, не веря в реальность происходящего.

– Особого режима, – язвительно бросил мужчина, наслаждаясь моей беспомощностью.

Мои тревожные догадки подтвердились. В голове промелькнуло неясное воспоминание – приторно-сладкий вкус вишневого вина.

– Что я совершила?

Вопрос был адресован, скорее, самой себе. Тюремщик продолжил язвить:

– Вчера ты спала на мягких простынях, а сегодня ешь еду, которая во дворце пригодна лишь на корм свиньям. Жизнь так непредсказуема.

Я пыталась восстановить в памяти больше событий, но ничего не могла вспомнить. Судя по усмехающемуся тону мужчины, ему доставляло немалое удовольствие сообщать мне все эти известия. Возможно, его задача в этом и состояла.

– Наслаждайся приятным отдыхом.

Тюремщик резко захлопнул верхнее окошко с решеткой, погружая мою камеру обратно в абсолютную тьму. Пластина с неприятным лязгом поползла на место.

Тюрьмы на Свинцовых островах. Я читала о них. Камеры располагаются прямо в скалах – островках посреди сурового северного моря. Сбежать невозможно. Их приказал построить еще самый первый правитель Нэрии. Древние, как само королевство.

Наверное, меня должны судить. Но за что? Швырнув тарелку с мерзкой кашей, я обесилена опустилась на твердый и неровный пол. Голая земля.

Голова кружилась, и ожидаемый приступ рвоты не заставил себя ждать. Видимо, последний прием пищи случился давно, судя по скудной, излитой из меня жидкости.

Я свернулась калачиком и принялась молить о желанном небытии.

Глава 1

Год назад

королевство Нэрия, Западные земли, городок Дейр

Четыре дня подряд не стихал северный ветер. Он врывался в прибрежные дома, завывал в щелях и поднимал высокие волны, обрушившиеся на каменистый берег. Пляж исчезал в бурлящей морской пене, а чайки, то ли взбешенные стихией, то ли возбужденные ею, протяжно кричали над водой. Небо заволокли тяжелые, угрюмые тучи, предвещая грозу. В воздухе стоял терпкий солоноватый запах моря, которое вместе с небом слилось в единую мрачную пелену, без просвета даже на горизонте. Шторм здесь – редкое явление. В последний раз море так бушевало восемь лет назад. Тогда мне было десять, и я, вопреки запретам, сбегала к берегу, чтобы смотреть на выброшенных на сушу медуз. Я не боялась ни ревущих волн, ни черного неба, ни тревожного запаха шторма, которым сейчас дышала эта глухая бухта.

Сегодня буря сыграла мне на руку: на пляже не было ни души. Мои утренние забеги давно стали привычным началом каждого дня, и даже не по-летнему холодный ветер, пробирающийся сквозь одежду, был, скорее, приятен. Он освежал голову, развеивая лишние мысли, а мышцы, привыкшие к нагрузке, настойчиво требовали движения. Личный ритуал – возможность уйти в тишину и в ритм бега, пока городок ещё спит.

Погода разбушевалась не на шутку, несмотря на то, что Дейр располагался в защищённом от непогоды Зеленом заливе, названном так из-за водорослей, которые придавали воде изумрудный оттенок. Местность славилась своими плодородными землями. Именно здесь выращивались лучшие сорта винограда и производили самое сладкое вино. Рыбу, выловленную в здешних водах, поставляли к столу самого правителя. Мужчины всю жизнь отдавали морю: рыболовство было не простым ремеслом, а призванием. Каждое утро Рыбная площадь оживала женскими голосами, и ряды покрытых солью прилавков наполнялись свежим уловом, ещё хранящим запах волн. Женщины ловко разделявали рыбу, торопясь предложить её первым покупателям, а мужчины, разгорячённые ветром и морской работой, выходили в море вновь и вновь. В этом маленьком городке, кажется, каждый второй был занят промыслом, как будто сама природа решила, что рыба – наш единственный и неизменный ресурс. И выбора у нас, по правде говоря, не было.

Мой приют стоял на самой окраине Дейра. Я попала туда в пять лет – после того, как мои родители исчезли. В тот день меня нашли в слезах и одиночестве, посреди городской площади, и привели к настоятельнице. С тех пор я больше ничего не слышала о своей настоящей семье. Раньше всем своим существом не хотела верить, что они бросили меня, но с годами пришло другое понимание – дочь оказалась просто не нужна. Приют был женским, таким же, как десятки других по всему королевству. Нас обучали основам наук и хозяйству, готовя к будущей работе. Закон требовал, чтобы в восемнадцать мы покинули приют, но мало кому из сирот удавалось устроить себе достойную жизнь. Периодически к настоятельнице навещались так называемые *служители* – они устраивали строгий осмотр, оценивая нас с головы до ног, как товар на рынке. Потом кого-то отбирали в служанки, няни, поварихи или помощницы в хозяйствах зажиточных господ.

До моего восемнадцатого дня рождения оставалось совсем немного, и я знала, что не хочу участвовать в отборе. Мысли о побеге засели в голове давно, но пока чёткого плана не было – я решила, что буду действовать по обстоятельствам, как только представится шанс.

– Пошустрее, ребята! Рыба после такого шторма должна здорово клевать.

Рыболовы как всегда спешили к своим лодкам, не страшась промокнуть до нитки.

Ветер набирал обороты. Я натянула капюшон пониже и прибавила шагу. Скорее всего, в приюте уже хватились – воспитательницы не одобряли мои утренние забеги, хотя и не запре-

щали их. Может, понимали, что не все способны мириться с однообразием здешнего распорядка.

Я остановилась у большого валуна – всегда останавливалась здесь, чтобы перевести дыхание и отдышаться. К тому времени лодка рыбаков уже скрылась за серой пеленой дождя, который начинал частить, брызги кололи лицо. Под ногами раскинулись россыпи ракушек нежно-розового оттенка, с редкими зелёными прожилками слюды. Я любила собирать такие камешки и раковины. Из них выходили неплохие бусы и браслеты, а иногда украшала ими столешницы или мелкие рисунки. Вещи, которые хоть немного придавали яркости этому мрачному берегу. Что-то мягкое и тёплое коснулось моей руки. Я обернулась – возле меня стояла знакомая морда старого пса. Его добрые глаза смотрели внимательно, будто он тоже заметил, что шторм начался всерьёз.

– Привет, Джаред, – поприветствовала я своего давнего друга. Пёс дружелюбно завилял хвостом.

Наше знакомство состоялось ещё в моём детстве – Джаред обитал возле самой пристани, где я часто его подкармливала. Сегодня в кармане лежала для него небольшая вяленая рыбина, которую я с утра стащила у ворчливой торговки на рынке. Я потрепала пса за ухом и оставила, чтобы он спокойно позавтракал, а сама двинулась к приюту. В этот раз прогулка затянулась, и я понимала, что, пожалуй, пора возвращаться, прежде чем кто-то всерьёз захочет меня искать.

Вдали, там, где узкий мыс врезался в серое море, виднелся наш приют – старый, трёхэтажный деревянный дом с широкими зарешеченными окнами. Его стены давно потемнели от дождей и ветров, доски кое-где прогнулись от времени, особенно на задней стороне здания, где их заменили на другие, отличавшиеся по цвету, словно заплатки на старой одежде. Приют был обнесён невысоким частоколом, а во дворе громоздились старые лодки, прорванные сети и прочий рыбацкий хлам. Ветер хлестал по ставням, которые гулко били о стены, сливаясь в грозную симфонию с шумом прибоя и завыванием бури. Флюгер на крыше крутился неистово, как будто и его затянула эта безумная пляска стихии. Возле двери на верёвках висело бельё, бесполезно развешанное для просушки – теперь оно насквозь промокло и колыхалось под порывами ветра, как пойманные в сети рыбы. Я решила обойти главный вход – сегодня не хотелось лишних нравоучений и недовольных взглядов. Проходя под окнами первого этажа, заметила, как в комнате хозяйки дрогнули шторы. Меня заметили. Решила не тратить время на оправдания и уверенно направилась к задней двери. С крыши сорвались крупные капли и тяжело обрушились на меня, стекая по козырьку крыльца ледяными струями.

Я распахнула дверь, впуская в помещение завывающий ветер. Шагнула внутрь и оказалась в длинном коридоре, тускло освещенном парой дрожащих свечей. Полутьма обволакивала пространство, и я, стараясь не привлекать внимания, направилась в знакомое место, надеясь не встретить никого по пути. На первом этаже разместились вспомогательные помещения: купальня, кладовка и подсобки. Комнаты воспитанниц располагались на верхних этажах. Пройдя почти половину коридора, я свернула налево и оказалась в теплом уюте кухни. Огромный камин пылал, бросая в помещение тепло и мягкое мерцание света. Климат нашего города не требовал круглогодичного отопления, но в ненастную погоду очаг разжигали всегда. Из кухни доносился аппетитный аромат тушеных овощей. В глубине этой небольшой, но уютной комнаты колдовала приютская кухарка Тесса. Её фигура, похожая на раскачивающийся бочонок, торопливо двигалась по кухне. В углу стояла старая софа, к которой я направилась, предвкушая мгновение покоя. Тесса была настоящим сокровищем – добродушная толстушка с добрым сердцем, но уж слишком любила поворчать и поперебивать косточки местным торговкам. Все свежие новости Дейра приют узнавал именно от неё. Что важно – Тесса никогда не ругала меня за утренние вылазки и никогда не выдавала мои секреты хозяйке. Толстушка была островком поддержки в этом непостоянном мире, где каждый день мог стать новым испытанием.

– Наконец-то ты пришла! – голос женщины прозвучал немного взволнованно. – Я уж подумала, что тебя волной унесло. В такую погоду и собака на улицу нос не высунет.

Я придвинулась ближе к огню, пальцами растрепав волосы, чтобы они поскорее высохли.

– Настоятельница искала тебя, – сообщила Тесса, размеренно помешивая овощи деревянной лопаткой.

– Зачем? Я могла и не спрашивать. У настоятельницы всегда находились для меня поручения. И отношения с ней были довольно напряжёнными. С самого моего появления в приюте.

– Ты бы пошла, приняла ванну, – хмуро взглянула на меня Тесса. – Она не похвалит тебя за такой внешний вид.

– Мне не нужна ее похвала.

– Илиана!

– Настоятельница никогда не бывает довольной в отношении меня.

Женщина громко и тяжело вздохнула, осуждающе покачав головой.

– Сегодня придут гости из города.

Я фыркнула. Если Тесса имеет в виду служителей, то мне все равно не имело смысла волноваться. Семнадцатилетние воспитанницы их не интересовали.

На кухню зашли младшие помощницы кухарки, и я поспешила ретироваться.

– Последую твоему совету, – подмигнула я толстушке.

– Как освободишься, забегай ко мне. Хочу, чтобы ты попробовала подливку для жареной рыбы.

Я улыбнулась доброте Тессы. Все знали, что кухарка, из всех воспитанниц приюта, больше всего любила меня.

Забежав по пути в комнату для сушки белья, я оставила там свою кофту и, потирая руки от холода, поплелась в купальню. До завтрака оставалось совсем немного времени, и мне пришлось поторапливаться.

Приют жил по строгому расписанию. Мы знали его наизусть, как мантру, которую повторяли каждый день. Сегодня наступил второй день недели, а это означало, что после обеда меня ожидали ненавистные уроки хороших манер и поведения с господами. Миссис Стоун, наша настоятельница, требовала должного поведения от всех своих подопечных без каких-либо пререканий. Я же, обладая свободолюбивым и непослушным характером, часто становилась объектом её неприязни. Каждый неодобрительный взгляд вызывал во мне неосознанное желание сопротивляться. Легко заметить, что её любимые ученицы, идеальные в глазах миссис Стоун, сильно отличались от меня. Часто ссоры возникали именно с ними.

Комната для купания представляла собой тусклое помещение без окон, где в ряд стояли потёртые ржавчиной ванны, напоминающие о былой славе. В углу находился большой резервуар для воды, подогреваемый очагом, из которого поднимался легкий пар. Скинув с себя испачканную одежду, я плюхнулась в теплую воду, наслаждаясь мгновением комфорта. Ветер продолжал свистеть, едва не выбивая стёкла. Мои волосы оказались спутанными от холодного ветра, поэтому пришлось вымыть и их тоже. Я быстро намылилась розовым мылом, которое оставляло на коже сладковатый аромат. От расслабляющего действия горячей воды меня клонило в сон, но я заставила себя подняться, ещё раз нырнула под воду, насухо вытерлась и накинула на себя одну из простых сорочек, лежавших в шкафу. На пути в комнату мне повезло не наткнуться на настоятельница, что уже было удачей. Узкая винтовая лестница привела меня на третий этаж, где в самом конце, под крышей, располагалась спальня для четырех девушек. Она оказалась пустой, и, судя по всему, мои соседки уже убежали на завтрак.

Зарешеченное окно пропускало лишь полосы света, а скрипучие кровати с пружинистыми матрасами создавали атмосферу вечной тревоги. В платяном шкафу, предназначенном на всех, царил порядок, навязанный нашим распорядком. Моя кровать была застелена выцветшим синим покрывалом. Я принялась искать гребень для волос, понимая, что если их не рас-

чесать, пока они еще мокрые, привести прическу в порядок потом будет крайне затруднительно. Над кроватью висело овальное зеркало, и я взглянула в него, ужаснувшись от вида темных кругов под глазами. Бессонные ночи, полные тревожных мыслей и мечтаний, не прошли даром. Тем не менее, на меня смотрело вполне себе привлекательное отражение: аккуратный и маленький нос, красивая линия губ и светло-карие глаза миндалевидной формы, с янтарными вкраплениями. Оттенок моих глаз менялся в зависимости от освещения: на ярком свете они казались даже желтоватыми, как у тигра, готового к прыжку. Волосы, длиной до середины спины, переливались золотистыми бликами на солнце, но в обычных условиях имели, скорее, каштановый оттенок, как листья осени, готовые упасть. Я также была ростом выше среднего (пять футов восемьдесят дюймов; сто семьдесят три сантиметра), с подтянутой, но худощавой фигурой: острые коленки и выпирающие ключицы, покрытые множеством синяков, ставших немymi свидетельствами моей неусидчивости и любви к приключениям. Я открыла шкаф, где хранились платья серого цвета. Все воспитанницы носили одинаковую одежду во время уроков – униформу, указывающую на наш статус. Я достала свое платье, длиной по щиколотки, с воротником-стойкой и закрытые туфли на толстом низком каблуке. О причёске не думала вообще. Распущенные волосы запрещались, поэтому каждый день приходилось заплетать косу. Косметика также находилась под строгим запретом. Как-то раз соседка принесла с рынка уголёк, и каждая из нас решила попробовать накрасить глаза. Но когда я взглянула на себя, моя внешность показалась вызывающей, и с тех пор я больше не проводила таких экспериментов, предпочитая оставаться незаметной в сером мире, который нас окружал.

Не успела я выйти из комнаты, как сразу же наткнулась на миссис Стоун. Она окинула меня внимательным взглядом, будто высматривала несоответствия. Я открыто смотрела в ее серые глаза, ожидая очередного нагоняя.

– Илиана, доброе утро.

Настоятельница говорила грубым голосом, который напоминал мужской и всегда меня раздражал.

Я выдавила из себя улыбку, больше похожую на оскал.

– Как прошла прогулка? – намекнула на мой утренний забег миссис Стоун.

– Погода подвела, увы.

– Покажи свои руки, – резко перевела тему разговора женщина.

Я подняла ладони, уверенная, что отмыла всю грязь. Но миссис Стоун сделала замечание не по этому поводу:

– Ногти следует подстричь. Такая длина никуда не годится.

Я терпеть не могла короткие ногти. Они делали мои пальцы похожими на колбасу.

– На завтрак ты сегодня опоздала. Будь добра, пройди в зал для приема гостей и помоги своим подругам.

С этими словами она оставила меня и направилась восвояси. Как бы мне хотелось вернуться сейчас на кухню, но рисковать, нарушая приказ настоятельница, обычно выходило боком. Уж точно не после утренней прогулки по пляжу. Приёмная для гостей находилась на втором этаже и являла собой самое большое помещение в приюте. Интерьер был выполнен в сдержанных, приглушенных тонах. Да и, в целом, в приюте не держали ярких вещей или предметов – еще одно незыблемое правило миссис Стоун, стремившейся к полному контролю над нашими жизнями. По периметру зала, вдоль деревянных стен, стояли длинные скамьи и несколько стульев, а в центре комнаты возвышался большой стол, подле которого суетились воспитанницы, приводя в порядок столовые приборы и блюда.

– Где ты шаталась, как всегда? – с порога накинулась на меня одна из девушек. Миранда. Любимица воспитательниц и самая яркая среди нас.

Я окинула её изучающим взглядом: темные волосы, раскосые карие глаза и смуглая кожа. По словам Тессы, Миранда попала в приют после нападения разбойников на торговый караван

её родителей. Внешность девушки выдавала её южное происхождение. Как жаркое солнце, которое всегда светит, даже в самую ненастную погоду. С ней мы были совершенно разными по характеру. Высокомерие – чуждое для меня качество. Наши отношения не удались именно по этой причине.

Рядом с Мирандой протирала столовые приборы моя соседка по комнате – Лилия. Девочке было всего тринадцать лет, и в ней я видела младшую сестричку, которую хотелось защитить от жестокости окружающего мира. Светлые пряди её волос снова выбились из причёски, создавая беспорядок, который идеально вписывался в этот хаотичный мир. Настоящих подруг в приюте я так и не завела. Да и зачем? Скоро всем придется расстаться навсегда. С остальными девушками в комнате я не дружила, но все же отношения с ними не были такими натянутыми, как с Мирандой. Ей уже исполнилось восемнадцать, и сегодняшний прием решит её судьбу. Миранда совсем не волновалась. Казалось, она только и ждала своего назначения на службу, словно это было её единственным смыслом жизни.

Я окинула взглядом залу, не удостоив девушку ответом, и, пытаясь найти себе занятие, направилась к дальнему углу, где на софе неровно лежали подушки. Их разнообразные цвета и формы, хоть и тусклые, напоминали о том, что в этом мире еще есть место для уюта. Я решила устроиться на одной из них, чтобы не оставаться в тени тех, кто продолжал готовиться к предстоящему ужину.

– Ты выглядишь так, словно у нас траур. Давно смотрела на себя в зеркало? – продолжила нападать Миранда.

Я оглянулась на нее. Глаза девушки светились холодным светом, однако уголки губ приподнялись в кривой ухмылке.

– Хотя для тебя мое удачное назначение и будет трауром.

Я не выдержала:

– Мне плевать на твое назначение, умения и... на тебя мне тоже плевать. Все вздохнут спокойно, как только ты уедешь.

Миранда изменилась в лице. Она была готова швырнуть в меня что-нибудь.

Кто-то тронул за рукав. Ко мне незаметно подкралась Лилия.

– Давай я помогу убраться.

Милый ребенок решил сгладить назревающую ссору своим предложением. Миранда проглотила свой колкий ответ и продолжила вытирать стол. Я исподтишка наблюдала за ней. Раньше я старалась понять поведение своей несостоявшейся подружки, но прекратила это скучное занятие. Тесса считала, что я должна войти в положение Миранды и не судить строго: у меня не было родителей, но они, по крайней мере, не погибли, как родители девушки. В раннем детстве мы с Мирандой пытались дружить, но с возрастом она начала меняться в своем несносном характере.

Через некоторое время в комнату вошла миссис Стоун. Все девушки мигом ускорили свою работу. Цепкий взгляд хозяйки задержался на мне, однако она остановилась у порога.

– Девушки, прошу вашего внимания.

Ее спокойный, но громкий голос, казалось, проникал в самую голову. Миранда встала в первый ряд.

– Как вам уже известно, – продолжила миссис Стоун, – сегодня нас посетят служители. По обыкновению, мы устраиваем приветственный ужин. Среди вас есть шесть девушек, которым исполнилось восемнадцать лет. Не следует бояться этого отбора. Наши гости предложат назначения, в зависимости от ваших навыков. Советую не отказываться. Поверьте, покинуть приют и пытаться в одиночку строить свою жизнь – не самая удачная затея.

Я не отрывала взгляда от Миранды, которая ухмылялась так, будто уже получила самое высокое назначение.

– Мне не терпится посмотреть на это, – шепнула Лилия, – Должно быть, это очень волнительно.

– Не знаю, – честно ответила я. – Я не присутствовала на прошлом отборе. Старая ведьма наказала меня за прогул занятия. Я убиралась на чердаке. А в другие годы никто не устраивал званый ужин ради служителей. Почему изменились правила и кем – непонятно.

Лилия хихикнула, и настоятельница сразу же посмотрела в нашу сторону.

– Илиана, после ужина будешь мыть посуду. Тесса освобождается от этой обязанности на сегодня.

Я бросила на женщину испепеляющий взгляд, но удержалась от язвительного возражения. Тем лучше. Проведу вечер в разговорах с доброй Тессой, в тепле родной кухни, а не со стайкой хвастливых девиц.

Они прибыли точно в назначенное время.

Два служителя, о которых я слышала лишь из рассказов воспитательниц. Вошли в комнату с вальяжной осанкой, словно были хозяевами положения. С первого взгляда мне они не понравились: мужчина и женщина, мрачнее тучи. На них была форма пепельного цвета – брюки и кафтан. Женщина с идеально уложенными длинными волосами цвета пшеницы, собранными в высокую прическу, напоминала вышколенного гвардейца. Мужчина же, напротив, выглядел одутловато и облысело, невысокого роста. Очень странная пара. Все девушки выстроились в ряд, возглавляемый настоятельницей. Первыми после неё шли совершеннолетние воспитанницы, которые должны были участвовать в этом балагане. Я перевела взгляд на Миранду, в надежде увидеть её реакцию, но она лишь улыбалась гостям.

– Господа, – произнесла миссис Стоун, – добро пожаловать.

Служители слегка кивнули в знак приветствия. Женщина, напоминающая гвардейца, подошла ближе, и я смогла рассмотреть её вытянутое лицо, усыпанное веснушками. Они рассыпались и на шее. Глубоко посаженные глаза не выражали теплоты. В этом она оказалась похожа на настоятельницу.

– Приветствую вас, девушки, – обвела она тяжёлым взглядом всех воспитанниц.

Маслянистые большие губы мужчины расплылись в улыбке:

– Как же прекрасны эти девицы, Филлис.

Я обменялась взглядами с Лилией. До этого момента никто из нас не слышал имени миссис Стоун. Создавалось ощущение, что настоятельница была приятельницей этого пухляка.

– Спасибо за вашу оценку, – ответила Филлис. – Главное – это тот труд, который мы в них вложили.

Она по очереди представляла всех воспитанниц, проходивших отбор. После этого мы уселись за стол, во главе которого восседала миссис Стоун вместе с её друзьями. Женщина-служитель почти не касалась своей тарелки, а вместо этого поочерёдно расспрашивала каждую претендентку. Это больше походило на допрос: физическое здоровье, навыки и умения.

Когда настала очередь Миранды, первым поразительным открытием стало то, что она умеет разговаривать милейшим тоном. Девушка умело вела беседу со служителями, во всю прыть улыбалась мужчине и наигранно выражала сожаление о том, что ей придется покинуть приют. Незадолго до сегодняшнего дня она рассказывала подружкам, как сильно ей претит это место, и что готова на все, чтобы покинуть эту дыру.

Я же, в свою очередь, внимательно наблюдала за мужчиной. Он не отрывал взгляда от Миранды, а его рот чуть было не изошел слюной, когда девушка встала, дабы продемонстрировать свою физическую форму. На фоне других воспитанниц Миранда всегда выделялась своей внешностью. Раскосые глаза и слишком смуглая кожа – диковинка даже в Дейре.

Я уткнулась в тарелку с рисом, радуясь, что могу не участвовать во всем этом.

– Как же меня задрали эти торгаши с востока, Филлис, – пухлый служитель не стеснялся в выражениях даже при девушках. – Мало того, что заламывают цены втридорога за свой товар, так и выставили целый список требований для девиц, которых мы им поставляем.

Меня чуть не стошнило. Он выражался о девушках из других приютов так, словно они были вещами. Но настоятельницу, судя по ее лицу и улыбке, это никак не смутило. А вот воспитанницы бегло переглядывались друг с другом.

– На прошлой неделе одному из торгащей не понравилось то, что у девицы было родимое пятно.

Что я знала о жителях Восточных земель? Да практически ничего. Их поселения стоят близ Изумрудного леса, а местный народ промышляет торговлей пушниной и бортничеством. Мои сведения о королевстве заканчивались видом до горизонта. А мечта – тайком пробраться на корабль и стать свободной, так и осталась неосуществимой. Выживание в одиночку пугало.

Служитель резко сменил тему разговора:

– Что умеет обворожительная Миранда?

Девушка не дала возможности ответить настоятельнице и взяла все в свои руки. Она склонила голову набок и принялась игриво накручивать свой густой локон волос на палец.

– Все, что угодно, милорд.

Я скривилась. Ее поведение выглядело нелепым и наигранным. Миранда будто бы выставляла себя на продажу в публичный дом, и никто ей не делал замечания. Женщина-служитель сидела с каменным выражением лица, неспешно разрезая кусок жареной рыбы, а миссис Стоун продолжила нахваливать свою любимицу.

– Это так, – кивнула она. – Миранда будет прекрасной помощницей по дому в хорошей семье.

Смотр все больше напоминал торг. Взгляд Бертона был обращен на обтянутый лиф платья смуглой девушки, и, по всей видимости, он представлял несколько иные ее навыки.

Я расслышала тяжелый вздох Лилии. Моей маленькой подруге было так же неудобно, как и мне. Но уйти мы не могли.

– Ну а эта? – внезапно заговорила серьезная женщина-служитель.

Сначала никто из присутствующих не понял, о ком идет речь. Я ковырялась в тарелке, пока Лилия не пнула меня под столом своей ногой. Я подняла глаза и столкнулась с холодным взглядом веснушчатой гостьи. За столом прошлись шепотки, и до меня дошло, что служитель спросила именно обо мне.

– Илиане еще нет восемнадцати. Она не участвует в отборе, – четко проговорила миссис Стоун.

Я не смогла долгое время выдерживать взгляд женщины-служителя, и опустила голову вниз, принявшись дальше ковырять вилкой еду. Они говорили обо мне в третьем лице, и это было самым неприятным.

– Но ей есть семнадцать, верно? – вступил в обсуждение пухлый мужчина.

Мое сердцебиение участилось, почувствовав неладное. Зачем они говорят обо мне? Я не должна сегодня ни в чем принимать участие. На меня смотрели все присутствующие, и мне хотелось провалиться под землю.

– Значит, поступим следующим образом, – продолжила служитель. – Все ваши совершеннолетние воспитанницы и эта...

Я фыркнула:

– Меня зовут Илиана.

За свой словесный выпад я получила укоряющий взгляд настоятельницы.

– В моей голове и так слишком много имен, – отмахнулась от меня женщина. – Завтра, на площади, состоится окончательный отбор. Прибудут смотрители из других земель.

– На площади? – с испугом спросила одна из моих соседок.

– Мы проводим предварительный смотр, – подытожила служитель. – Даем рекомендации. Вашу дальнейшую судьбу решаем не мы.

– Филлис, ты даешь разрешение на смотр этой воспитанницы? – спросил приятель настоятельницы обо мне.

За столом повисла тишина. Взгляды обратились в мою сторону. Я косо глядела на миссис Стоун. Не хочет же она сказать, что...

Настоятельница ответила сухо и четко:

– Да.

Меня затрясло, будто почва ушла из под ног. Я не могла поверить своим ушам. В приюте никогда не участвовали в отборе девушки, не достигшие совершеннолетия. Это не казалось правильным.

– Встань, милая.

Мужчина обращался ко мне.

Я исподлобья взглянула на настоятельницу, которая так просто нарушила устоявшиеся правила. Она кивнула служителю и повернулась в мою сторону:

– Встань, Илиана.

Я часто перечила миссис Стоун, но поступить так сейчас мне не позволила Лилия.

– Что-то тут не так, – шепнула она мне. – Лучше послушаться.

Я окинула взглядом девушек за столом. Все пребывали в шоке, включая Миранду.

Вставая, я нарочито громко скрипнула стулом, выражая свой протест. Но мое мнение нужно было только мне.

Смотритель внимательно изучал меня, явно оценивая внешний вид. Мне очень захотелось плюнуть в его напыщенную физиономию.

– Ну, что ж, она высокая, хорошо сложена, правда, немного костлявая, но не думаю, что это сильно влияет на ее выносливость.

– У нее есть таланты? – спросила рыжеволосая женщина.

Я надеялась, что настоятельница поведаст о моем своеволии и нерасторопности, и служители оставят меня в покое. Однако, миссис Стоун удивила всех.

– У Илианы неплохие кулинарные способности. Она вполне могла бы подойти на роль помощника повара или служанки.

Миранда еле сдерживала смех. Слово «служанка» для нее являлось приятным оскорблением в мой адрес. В глазах девушки плясали веселые искорки. Я пообещала себе, что напоследок хорошенько врежу этой занозе.

– Ты чистоплотна? – спросила у меня смотритель.

Наконец они обращались непосредственно ко мне.

– Уж аккуратнее некоторых сидящих здесь, – выплюнула я.

Миранда ахнула. Никто не позволял себе язвить служителям.

Мужчина рассмеялся:

– А девчонка-то не промах. Молодец.

У меня возникло дикое желание швырнуть тарелку и выбежать из-за стола. Может, так и поступить? Тогда всем станет понятно мое личное мнение насчет всего этого сборища.

Я посмотрела на Лилию. Выглядела она напуганной. Возможно, девочка права: мое непослушание так просто не простят. Многих расстановок в королевстве я пока не знала и не сталкивалась с законами.

Почувствовала, как напряжение нарастает в комнате, когда женщина-смотритель вновь обратила на меня свой холодный взгляд.

– Ты невинна?

Я не могла поверить, что именно этот вопрос будет решать мою дальнейшую судьбу.

– Это... это важно? – выдавила я из себя, надеясь, что мой тон не выдает смятения.

Мужчина-смотритель, наблюдавший за всем с любопытством, медленно кивнул, будто бы допрос был самым естественным делом на свете.

– Для многих господ это очень важно, – произнес он с ухмылкой, которая вызвала у меня мурашки по коже.

Я ощущала, как на меня смотрят остальные воспитанницы, и как вся комната наполнилась напряженной тишиной. Казалось, что время замерло, и в этот момент мне стало не по себе. Я едва могла удержаться на ногах.

– Я... – снова попыталась что-то сказать, но слова застряли в горле.

– Скажи нам правду, – настоятельно повторила женщина.

Я искала поддержку в глазах Лилии, но увидела лишь страх и недоумение.

– Разумеется, я невинна, – произнесла я, ощущая подкатившую тошноту. Слишком мерзко было разговаривать с ними о моей личной жизни.

– Можешь садиться.

Я проглотила в себе грубые слова и продолжила пялиться в стол.

– Серьезных заболеваний и физических увечий нет? – продолжила женщина свой допрос.

– Не выявлялись ни у одной из девушек, – отчеканила настоятельница.

Весь остаток вечера служители задавали однотипные вопросы, которые с каждым часом все больше пугали воспитанниц. Девушки понимали, что теперь правила упростились, и любая из них могла быть вызвана на отбор, несмотря на возраст.

Я надеялась, что миссис Стоун объяснит, почему она нарушила правило восемнадцати лет. К моему раздражению, настоятельница покинула приют вместе со служителями, чтобы подготовить все необходимые бумаги для завтрашнего мероприятия.

После вечернего скучного занятия по этикету, на котором меня отчитали за мое ужасное поведение с гостями, я побрела в библиотеку, попросив Лилию не ходить за мной. Я знала, что подруга хотела поговорить, но мне было необходимо побыть наедине с толстой и пыльной книгой – путеводителем по нашему королевству. В свое время я залистала ее до дыр, делая пометки мест, которые хотела посетить. Карта, начертанная тусклыми чернилами, занимала почти весь разворот в середине старой книги. На пожелтевших страницах описана история становления страны, переписанная, по словам Тессы, не один раз. Я провела пальцем по границам обширных земель, пока не дошла до морей – Северного вверху и Южного внизу. Отбор мог отправить меня в любую точку на этом пространстве, и мысли об этом вызывали смесь радости и страха. Разве не об этом я всегда мечтала? Освободиться от опеки настоятельницы, затеряться где-то на просторах мира и, возможно, узнать правду о своих родных. В голове зрел план: по пути к назначению я могла бы попытаться сбежать. Может, отправят так далеко, что я смогу выиграть немного времени, чтобы придумать способ исчезнуть. Захлопнув тяжелый том, я поспешила на кухню для отработки наказания. Несмотря на то, что Тессу сегодня освободили от работы, она уже стояла у умывальника и мыла посуду. Огонь в очаге ещё горел, а сквозняк пробивался через маленькие окна, принося с собой холодный ветер. Кухарка встретила меня с мягкой улыбкой и шуточкой наготове.

– А я думала, что ты уже на полпути бегства отсюда.

– Ты знаешь?

– Не буду спрашивать, как все прошло. Вижу по твоему лицу.

Тесса взяла покрывало с софы и укутала меня. Подвела за руку к камину и села рядом.

– Ты дрожишь.

Я смотрела на пламя, но перед глазами мелькала лишь карта королевства.

– Тесса, ты была когда-нибудь в других землях?

– Да ты что! – засмеялась женщина. – Я всю жизнь прослужила здесь. Меня и силой не затащить куда-то, в особенности на север. Дейр – мой дом.

Женщина рассказывала, что когда-то и она покинула свой приют, чтобы служить в нынешнем. Служанкам сложно построить личную жизнь и создать семью. Мало кто согласится взять в жены прислугу. Это считалось самым низшим назначением. Тесса была одинока. Возможно, поэтому она относилась ко мне как к родной дочери.

– Я слышала, что тебя отправляют на смотр, – продолжила кухарка. – Это просто нелепо, хотя, признаться, реакцией миссис Стоун я не удивлена.

– Почему она так не любит меня?

Я никогда не верила, что дело было только в моем непослушном поведении.

– Она любит всех своих воспитанниц. И тебя, в том числе. Просто своей странной любовью.

Я усмехнулась. За двенадцать лет моей жизни в приюте я не услышала от нее ни единого ласкового слова.

– Что мне делать? Я не хочу расставания с тобой. Ты – единственный человек в этом месте, которым я дорожу. Ты и Лилия.

Я решила признаться в своем плане:

– Я пойду на смотр, но после – убегу.

Тесса всплеснула руками и наклонилась ко мне, обняв.

– Ты не сможешь в одиночку, моя хорошая. Даже если отправишься странствовать, у тебя не будет денег. А без денег нет и еды. Воровать? С ворами разговор короткий. Я уже не говорю о том, что одиноко блуждающая, юная девушка привлечет гвардейцев, или кого похуже.

Несмотря на предупреждения Тессы, мою голову не покидала тяжелая мысль – я хочу свободы, а не участи прислужницы. Законы королевства слишком несправедливы к девушкам, оставшимся без родителей. Нам просто не оставляли выбора. Хотела бы я расквасить физиономию того, кто придумал все эти законы

– Не могу указывать тебе, как поступить. В свое время я оказалась слишком слабой, чтобы сделать глоток свободы. Слушай свое сердце – оно редко ошибается.

Я с благодарностью обняла Тессу. Жизнь дарила возможность, и я не должна упускать ее. Пройти отбор, выбраться из города. И бежать к долгожданной свободе.

Глава 2

город Велания, столица всех земель

Межсезонье на севере – скверное явление. Холодные пронизывающие ветры со Сталактитовых гор начинают дуть уже с конца лета. Присоединяясь к муссонам моря, они сформировали самый неприятный климат во всем королевстве. Не считая, конечно, самых отдаленных северных островов.

Я натянул потуже шерстяную коричневую накидку и закутался в теплый походный мундир, но холод все равно пробирался под одежду. Хотя я провел здесь детство, привыкнуть к здешним ветрам было невозможно. Конь начал проявлять недовольство, норовя отступить с тропы, и игнорировал мои команды. Я не стал упрекать его – даже животные, похоже, были несчастливы под таким небом.

Позади шёл мой отряд, а в конце вереницы плелся связанный пленник, спотыкаясь на каждом шагу. Один из мятежников, который не успел сбежать, да и к бою оказался не способен – трус и жалкий остаток их разбитой банды. На этот раз выполнить приказ короля не удалось. Мятежники заметили нас и, не теряя времени, разбежались по холмам, как призраки. Мы схватили не предводителя, как надеялись, а рядового, возившегося у палатки с провизией. Молчал всю дорогу, но я надеялся, что в руках королевских палачей его язык развяжется быстро.

Замок династии Менсфилд возвышался в самом центре белокаменной столицы. Построенный из белого мрамора, он смотрелся сурово и величественно. Его острые шпили подражали очертаниям Сталактитовых гор, затянутых мглой на горизонте. Белая река, широкая и полноводная, делила город на старую и новую части. Ближе всего к замку располагался Купеческий квартал – место, где жили семьи, наиболее приближённые ко двору.

Большинство домов в Велании выкрашены в светлые тона, отчего казалось, что город и природа сливаются воедино, особенно в снежные зимние месяцы. Во всем королевстве ещё стояло лето, но здесь, на севере, деревья уже начали укутываться в багряные и бурые оттенки. Велания отличалась от остальных крупных городов королевства: в её строгих и ухоженных кварталах не было трущоб, как и полагалось для величественной столицы.

Мы двигались по мощёным улицам города словно тени, сдержанно и без лишнего шума. Под копытами коней звенела брусчатка. Впереди шёл мой флагман с эмблемой королевской службы – символ, который все узнавали сразу и понимали, что лучше не мешать. Горожане расступались перед нами, опуская головы и отводя взгляд. Отряд, одетый в плотные походные мундиры и тяжёлые накидки, всегда внушал прохожим определённый трепет.

Я ловил на себе редкие взгляды – любопытные, осуждающие, но все неизменно скрытые за теми же опущенными капюшонами или развевающимися в сторону полами плащей. В старой части города тесно стояли высокие дома, их светлые стены лишь подчёркивали выцветший небосвод.

Пленник спотыкался, морщился от холодного воздуха и, кажется, едва сдерживался, чтобы не проклясть нас всех. Но, поймав мой взгляд, тут же прикусил язык.

Оказавшись во внутреннем дворе замка, я велел отвести пленного в казематы, а сам направился к трапезной для доклада. Избежать этой обязанности командиру не полагалось. Король обедал в окружении приближённых, в числе которых находились и члены моей семьи. Я быстро двинулся в сторону западного крыла, где располагалась трапезная, легко находя путь по знакомым с детства коридорам и лестницам. В замке каждый зал и уголок хранили мои воспоминания.

Толкнул высокую дверь с изысканными узорами и инициалами династии и вошел в просторное помещение. Воздух наполняли голоса придворных, запахи дичи и свежего хлеба.

Желудок отчаянно напомнил о голоде – последний раз я ел ещё вчера. В просторной зале с панорамными окнами, выходящими на реку, сновали слуги, разносившие яства и напитки. Музыка лилась неспешно, едва различимая среди шума.

Король, сидевший во главе стола, отрывал кусок чёрного хлеба и внимательно осматривал собравшихся. Как всегда сосредоточенный и немного отстранённый. По левую руку от него сидела королева. Её золотисто-жёлтое платье подчёркивало медный оттенок волос, собранных в высокую причёску с изящной диадемой. Увидев меня, она остановила на мне свой взгляд – светло-серый, спокойный, пронизательный. Я ответил лёгким поклоном и направился к длинному столу, где среди советников находился мой отец, Даррен Менсфилд, младший брат короля и управляющий казной, поднял взгляд, когда я подошёл, и с лёгким удивлением взглянул на меня. Я дружески похлопал его по плечу и опустился на стул рядом.

– Ты уже вернулся? – удивлённо спросил он.

– Вчера все пошло не по плану.

Я остановил слугу и взял себе добротную порцию дымящегося мяса под клюквенным соусом.

– Что случилось? – отец понизил голос. Во дворце и у стен обнаруживались уши.

С Дарреном я мог поделиться всем, не придумывая себе оправданий.

– Мы нашли их в районе Холмов. Они даже не прятались: шумели, зажигали огни, пытались привлечь наше внимание.

– Это было у северной оконечности Изумрудного леса? – переспросил отец.

– Именно там.

– Возможно, они хотели привлечь вовсе не вас.

– О чем ты говоришь?

Отец всегда был достаточно впечатлительным, но его веру в существ, обитающих в разных частях королевства, я не разделял.

– Ходят легенды у тамошних жителей о том, что в Изумрудном лесу обитают не только люди.

– Неужели ты веришь в деревенские сказки, которые крестьяне рассказывают детям? – перебил я Даррена.

– Порой мы не знаем, что творится у нас под носом.

– Я верю только своим глазам, а не вымыслам.

Отец хлебнул эля и решил перевести разговор на более реалистичную тему. Он никогда не спорил со мной.

– Но вы ведь поймали кого-то?

– Одного из банды. Он труслив, так что допрос, думаю, не затянется.

– Береги себя, сын, – сказал Даррен с неожиданной серьёзностью, и в его взгляде мелькнуло что-то странное, будто он знал больше, чем говорил.

Нас прервал громкий голос короля, который прорезал шум зала:

– Джейлон!

Я обернулся и увидел, как дядя, обычно строгий и неприступный, улыбается. Улыбка на его лице всегда говорила о хороших новостях. Поднявшись, я направился к королевскому столу, ощущая смешанное чувство уважения и осторожности. Он был мне не только дядей, но и королём, а значит, никто не застрахован от его гнева.

– Ваше Величество, – сказал я, преклонив одно колено и положив руку на сердце в знак почтения.

Король махнул рукой, позволив встать.

– Благодарю за отличную службу, Джейлон. Твой отряд схватил преступника, и теперь мы знаем местоположение их логова. По залу пробежал гул одобрения и радостных возгласов.

– Служу королевству, Ваше Величество! – я произнёс нужную фразу вышколенным тоном.

Выражение на лице короля стало серьёзным.

– Теперь твоя основная задача, племянник, – продолжил он холодно, – проникнуть в их логово, найти предводителя и принести мне его голову.

– Что сказал пленник? Есть ли какие-то приметы, чтобы наверняка узнать их главаря?

– К сожалению, мятежник умер, прежде чем успел выдать хоть что-то ценное, – сухо отозвался король. – Теперь дело за тобой. Подавление мятежа – твой долг перед королевством.

Король внимательно смотрел на меня, ожидая моей реакции, как будто всё ещё был недоволен вчерашней вылазкой.

– Понимаю, Ваше Величество. Мой отряд не подведёт вас, – ответил я твёрдо, встретив его взгляд.

Дядя кивнул и уткнулся в тарелку, дав понять, что разговор окончен. Я перевел свой взгляд на королеву. Тетя сдержанно улыбалась мне. С ней мои отношения не были такими вымученными, как с королем. После смерти моей матери королева пыталась стать некой опорой для меня, но сейчас мы практически не общались, хотя к тете я всегда относился с уважением. Иногда в мою голову влезала мысль, что королевская чета могла опасаться, что Даррен поднимет восстание для захвата престола, но, зная отца, я был уверен в том, что он доволен своим положением при дворе, а его амбиции не предусматривали измену семье, чего, по моему мнению, опасался король.

Я еще раз поклонился правителю и поспешил вернуться за свой стол. Отец беседовал с советниками и не выглядел обеспокоенным. Я плюхнулся на стул и принялся растирать виски. Головная боль дала о себе знать.

– Ты в порядке? – Даррен прервал свой разговор и обратился ко мне.

– Все хорошо. Просто нужно хорошенько выспаться, но не думаю, что получится, учитывая новое задание.

На лице отца появилась загадочная полуулыбка:

– Получится. Задание в любом случае отложится, пока не пройдут смотрины.

– О чем ты говоришь?

– Ты разве забыл о Саймоне? У него появилась невеста.

Я впервые слышал эту новость. Саймон – мой двоюродный брат, сын короля, наследник. Единственный наследник. Он родился с заболеванием, из-за которого рос слабым и болезненным. Со счетов списывать его никто не собирался, так как в истории случались даже слепые правители, чьи царствования славились на века.

– Из-за этой ерунды отложится поход? – с негодованием спросил я, не веря своим ушам.

– Для тебя будущее династии – это ерунда?

Я смягчил тон:

– Я не это имел в виду, отец. Женитьба, да еще и по договору – вот это действительно ерунда. Ребенка можно состряпать и просто так. Фрейлины каждый год тайно рожают.

Даррен закатил глаза, словно я выдал несусветную глупость.

– Тебе самому тридцать лет в следующем году. Ты понимаешь, что это означает?

Я понимал. Королевские отпрыски, в том числе внуки и племянники мужского пола, должны вступать в брак до достижения тридцатилетнего возраста, но я категорически этого не желал. Любовь, семейная жизнь... Это для девиц, не для меня.

– Продолжение рода – и твоя обязанность тоже. Не только наследного принца.

Я предпочел не спорить, а своим намеренным молчанием заставить отца закончить этот надоедливый разговор. Рвение Даррена начинало меня злить.

– Ты должен поддержать брата, – настойчиво продолжил отец. – Тем более, невеста непростая.

– Чем же? У нее лишняя пара ног? – съязвил я.

– Она является единственной дочерью Аббаса.

А вот это уже было интересно. Аббас – правитель соседнего королевства на юге. Граница с ним проходила по Южному морю. Я никогда не посещал те места, но знал, что иноземцы славились своей образованностью, шелками и самыми вкусными фруктами. В прошлом у наших королевств случались конфликты, но чтобы поженить наследников... До недавних пор такое решение казалось немислимим. Один из законов, придуманных предками Нэрии, гласил: королевские отпрыски могли брать в жены девушек только своего государства. Стало быть, интересные планы клубились в голове у моего дяди, раз он нарушил все уставы, решив женить своего единственного сына на южной принцессе. Южанка на севере. Вдвойне любопытно.

– Я очень рад за Саймона, отец, но у меня впереди целый год. Я подумаю над этим. Сейчас меня заботит лишь приказ короля.

Даррен сощурился:

– Ты ведь ни разу не был в тех краях, правда же?

Я не сразу понял, о каких местах упомянул отец.

– Ты про какие края? – настороженно поинтересовался я.

– Про наши самые северные границы.

– Ты хочешь сказать, что мятежники прячутся в горах?

Даррен ухмыльнулся:

– Почему же прячутся? Они открыто заявили о своем бунте. И всегда заявляли. Поэтому их предки и были выселены в Снежные Дюны.

– Что ты об этом знаешь?

Отец осмотрелся по сторонам, дабы избежать любопытствующих глаз и ушей, коими был полон зал.

– То же самое, что и ты. При короле Эдварде – деде нашего короля – произошло крупное восстание. Подробностей не знаю, но погибло много людей. Семьи бунтовщиков были изгнаны из королевства. Они поселились на обособленной территории – единственная такая доступна в пустынных, заброшенных землях на самом севере материка.

– Отец, – перебил я его. – Уроки истории надоели мне еще в младших классах. Меня интересует, где они выжидают и какие у них планы. Почему король не позволил мне самому допросить пленника, раз хочет, чтобы задание выполнил именно я?

– Я не ведаю мотивов брата. Наше общение с ним изменилось. И не в лучшую сторону. К моим советам он не прислушивается. Раз он приказал подавить бунт... Ты должен сделать все, чтобы его не разочаровать, иначе это плохо скажется на всех нас.

– В первую очередь, я не хочу подводить тебя, отец.

Даррен тепло улыбнулся и сжал мою руку.

– Королевство полнится слухами. Король обеспокоен. Я давно не видел его настолько раздражительным.

– И ты думаешь, это связано только с мятежниками? Не считаешь ли ты, что его величество обеспокоен вопросом наследования?

По лицу отца пробежала едва заметная тень. Он приходится младшим братом королю и стоял первым в очереди на трон, если с наследником что-то случится. Насколько я был осведомлен в этом вопросе, отец не желал править и брать на себя бремя ответственности, от которой зависели судьбы многих людей. Что касается меня, то я непременно желал перемен в этом государстве, но не мог представить себя на троне.

– Для этого и женят Саймона. Следует родить наследника. Но не об этом сейчас нужно переживать. Твоя задача – выполнить приказ короля. Беспрекословно.

Отец говорил спокойным, размеренным тоном, но в его взгляде я разглядел что-то далекое, будто его мысли находились не со мной и не в этом месте.

– Когда состоится эта нелепая помолвка? – спросил я, всё ещё не веря в то, что придётся отложить поход из-за этого.

– Принцесса прибудет ко двору в течении двух дней.

– Я выеду сразу же после. Будет время выспаться и привести мысли в порядок.

Даррен снова тронул меня за руку:

– Пожалуйста, Джейлон, не лезь на рожон и сделай только то, что от тебя требуется.

Отец явно был чем-то обеспокоен, не меньше короля, но не желал об этом говорить. Я решил оставить его с советниками и покинул обеденный зал. Выходя из трапезной, спиной ощутил на себе пристальный взгляд короля. И мне это не нравилось.

Ранним утром я покинула приют и совершила, возможно, последнюю пробежку по этому пляжу. Все годы, проведенные мной в приюте, миссис Стоун прекрасно знала о вылазках, но почему-то никогда не вмешивалась и не наказывала всерьез. Должно быть, она считала, что мне не хватит духу сбежать с привычного места.

Сердце учащённо билось при одной мысли о грядущем отборе. Всё это время я надеялась на один-единственный шанс: на то, что меня пошлют как можно дальше от приюта, где каждый день напоминал о необходимости подчинения. Чем дальше окажусь от здешних глаз и ушей, тем больше времени у меня будет для побега. Но как бы мне хотелось избежать и самого процесса отбора. Ожидание этого дня становилось всё более невыносимым, и я не могла избавиться от страха. Оказаться среди чужих людей, под прицелом десятков внимательных взглядов – разве это не самое худшее? Ночью почти не спала. Пыталась представить, что будет дальше. Может, удастся сбежать прямо по дороге, скрыться среди лесов или небольших деревень.

Сердце учащённо билось при одной мысли о грядущем отборе. Всё это время я надеялась на один-единственный шанс: на то, что меня пошлют как можно дальше от приюта, где каждый день напоминал о необходимости подчинения. Чем дальше окажусь от здешних глаз и ушей, тем больше времени у меня будет для побега. Но как бы мне хотелось избежать и самого процесса отбора. Ожидание этого дня становилось всё более невыносимым, и я не могла избавиться от страха. Оказаться среди чужих людей, под прицелом десятков внимательных взглядов – разве это не самое худшее? Ночью почти не спала. Пыталась представить, что будет дальше. Может, удастся сбежать прямо по дороге, скрыться среди лесов или небольших деревень.

Погода сегодня чуть лучше, чем в предыдущие дни, но не намного. Между плотными свинцовыми облаками проглядывало солнце, бросая слабые тени на землю, а резкие порывы ветра хлестали по лицу, будто пытались встряхнуть меня и выбить все тревоги из головы. Я как раз нуждалась в этом – в свежем, бодрящем воздухе, который наполнял меня силой и на время уносил прочь беспокойные мысли о предстоящем отборе и о словах служителей. Ничего не напоминало о вчерашнем шторме. Море, бурлившее ещё ночью, стало ровным, как стекло, и тихо подрагивало под лёгкими порывами ветра. Рыбацкие лодки вышли в открытый залив, устремляясь к привычным маршрутам. Вдохнув пряный, солёный запах прибрежных вод, я чуть замедлилась, прислушиваясь к волнам и шуму ветра. Этот запах всегда напоминал о свободе, которая так близка и так недостижима.

Добежав до старой, полуразрушенной пристани, под которой обычно прятался Джаред, я остановилась. Пёс здесь не ночевал, не оставил ни следа – пусто. Может, он уже ушёл куда-то, как и я вскоре уйду... Смогу ли я попрощаться с ним? Или просто исчезну, как многие до меня, растворюсь где-то там, за пределами залива, где никто не будет искать приютскую девчонку.

Беспокойство и печаль охватили меня ещё сильнее, но я сжала кулаки, стараясь не поддаваться этому чувству.

– Илиана!

Я обернулась на зов и увидела, что со стороны набережной ко мне бежит Лилия, держа в руке сверток из одежды. Я помахала девочке рукой и направилась навстречу к ней.

– Ты что здесь делаешь одна? – крикнула я ей.

На девочке было надето праздничное коричневое платье с белым воротником и черные полуботинки на низком каблуке. Волосы, как обычно, растрепались. Щеки покраснели от непривычного быстрого бега.

– Я не одна, – ответила мне подруга, поравнявшись со мной. Дыхание сбилось. – Все наши – там.

Она указала куда-то рукой.

– Я принесла твою одежду. Смотр уже начинается. Его перенесли на утро.

– Что? Почему мне не сообщили?

Новость вызвала во мне не столько удивление, сколько раздражение. Лилия пожала плечами:

– Настоятельница сказала, что ты сама виновата, раз не присутствовала на утреннем собрании.

– С каких пор собрание проводят так рано? Солнце только встало.

Девочка вручила мне сверток. Я развернула его и увидела такое же платье, как у нее, с обувью. Наша праздничная одежда.

– Миссис Стоун будет присутствовать? – спросила я.

– Нет, она отправила с нами одну из воспитательниц. Говорят, настоятельница уехала из города.

Я фыркнула. Вот же старая ведьма! Предпочитает отсиживаться, пока ее воспитанниц проводят через все это унижение. Во мне взыграла решимость.

Я быстро переоделась под пирсом в это ужасное платье, оставив старую одежду под камнем, и наспех заплела косу, особо не заботясь о своем внешнем виде.

Лилия взяла меня за руку, и мы отправились в сторону Рыночной площади. По пути нам встретились остальные шесть девушек, во главе с сутулой воспитательницей и Мирандой. Девушка шла с невероятно гордым видом.

Рынок рядом с главной городской площадью уже заполнился жёнами рыбаков, выкладывающими на прилавки свежий улов. Запах рыбы, рапанов и устриц смешивался с ароматами прибрежной жизни, достигая всех уголков маленького Дейра. Центр города представлял собой ряд однотипных домов, выстроенных из желтого песчаника с серыми крышами. Во дворах сушилось пестрое бельё, а из распахнутых окон доносился звон посуды и голоса, смешиваясь в гармоничный хаос повседневности. Дейр жил своей неспешной жизнью, как и большинство подобных портовых мест.

Я не раз задавалась вопросом, как бы выглядела моя жизнь, если бы у меня были родители. Слонялась бы я по рынку или рано вышла замуж за рыбака с мозолистыми ладонями? Или, может быть, вообще жила бы в другом городе? Живы ли мои родители? Этот вопрос я давно перестала задавать. Затолкала его вглубь сознания, как будто от этого он мог стать менее мучительным. Прохожие поглядывали на нас с интересом, понимая, какое событие приближается. Наверняка, на отборе будет присутствовать половина города, а также приезжие смотрители. Я попыталась придать своему лицу суровый вид, чтобы никто не смог заметить моё волнение.

На Рыночной площади возвели высокий помост и несколько столов со стульями. На них лежали чистые пергаменты. Вся атмосфера больше напоминало место казни, чем отбор. Вокруг площади начали собираться полусонные зеваки, и я видела в их лицах интерес, слышала возбу-

дораженные перешептывания. Они воспринимали отбор как бесплатное представление, возможность развлечься за счёт чужой судьбы.

Лилия дёрнула меня за рукав, указывая на мужчину, который приближался к нам. На нем была надета все та же форма пепельного цвета, как у служителей. Лицо с острыми скулами застыло в безразличном выражении.

– Следуйте за мной, – произнес он безразличным голосом.

Миранда выдвинулась первой. Лилия крепко сжала мне руку на прощание. Она не могла идти дальше, так как не принимала участие в отборе.

– Удачи тебе, – шепнула девочка голосом с нотками испуга.

Я обняла подругу и решительным шагом направилась вслед за остальными воспитанницами. Собравшиеся продолжали перешептываться, и мне было слышно, как кто-то рядом прокомментировал: «Эта, кажется, пойдет на кухню». Внутри меня всё сжалось. Я почувствовала, как уверенность начинает покидать меня.

По мере того, как зрители поднимались на помост, молчание накрыло площадь, как надвигающаяся буря. Впереди стояли женщины в строгих нарядах, и их холодные взгляды жалили нас. Хищники ищут жертву. Ни одна из нас не знает, что ждет впереди, и это ужасало больше, чем само назначение. Когда дойдет моя очередь, что скажут про меня? Я пыталась сосредоточиться на Миранде, которая стояла на шаг впереди. В её глазах отражалось спокойствие, но я заметила, как дрожали руки.

В моем представлении смотр должен был длиться долго, но на самом деле всё произошло так быстро, что я едва успела осознать, что происходит. Служитель, который привел нас, схватил Миранду под локоть, и вытолкнул на помост, окруженный уже ожидающими зрителями. Я заметила среди них парочку, которая посещала наш приют. Они с равнодушием в глазах уселись за столы, готовясь записывать что-то на подготовленных бумагах.

Миранда выглядела очень уверенно, как всегда, с её длинной, густой косой, развевающейся на ветру.

– Господа, вашему вниманию представляю воспитанницу под номером один, – произнес служитель с острыми скулами, глядя в свои записи. – Миранда. Фамилия неизвестна, происхождение тоже.

Среди девушек пробежали шепотки. Все обратили внимание на то, как он назвал её «номером», словно мы были лотами на аукционе.

– Физически здорова, – продолжил он. – Умственных и физиологических нарушений не наблюдается. Рост – приблизительно пять с половиной футов. Волосы темные, глаза карие. Все способности указаны в ваших списках, господа.

Миранда горделиво вскинула подбородок и свысока посмотрела на присутствующих.

Рыжеволосая женщина-служитель подняла руку, привлекая к себе внимание.

– Мы давно просмотрели все списки, – отметила она. – Назначение девушки – гувернантка в семью Говард.

Миранда не смогла сдержать радостный смех. Семья Говард – одна из самых богатых в Дейре, и назначение гувернанткой – большая удача. Мне это показалось подозрительным, потому что Миранда никогда не отличалась выдающимися способностями или рвением к учебе. Перед тем, как её увели с помоста, она подмигнула мне, словно намекнула, что и здесь ей удалось достичь успеха, как и всегда.

Следующей вызвали Кристину – скромную рыжеволосую тихоню. Служители не сразу огласили ее назначение, чем вызвали слезы у девушки. Ей досталась самая низшая должность – служанка в семье, живущей где-то на юге. Никто не желал становиться прислугой, но хороших назначений раздавали мало, а служанки нужны всегда и везде.

Моника выходила на помост уже с заплаканным лицом. Служителям не пришлось по душе ее внешняя привлекательность, поэтому девушку отправили служить сиделкой у слепого богача.

– Воспитанница Илиана.

Назвали мое имя. С трудом сдерживая бешеное сердцебиение, я быстрым шагом поднялась на помост. Сразу же поймала на себе взгляд толстого смотрителя, который насупил брови и что-то шептал своей напарнице. Ненавижу их всех.

– Фамилия неизвестна, как и происхождение. Физически здорова, умственных нарушений не наблюдается. Волосы темные, глаза карие, – произнес служитель, просматривая свои записи.

Я заметила, что возле рыжеволосой женщины-служителя появился странный мужчина: лысый, но с густой длинной бородой, одетый в форменную одежду. Он напоминал пирата.

– Рост примерно... – продолжил служитель на помосте, но рыжеволосая прервала его.

– Назначение распределено, – произнесла она, вставая из-за стола. – Служанка на кухню в семье Менсфилд.

Громкий вздох изумления прокатился по толпе. Семья Менсфилд – это династия правителя Нэрии. Самого короля. Никогда не было назначений во дворец, и никто не смел даже мечтать об этом. Во дворце сами выбирали себе работников и делали это с особой тщательностью.

– Это ошибка... – выдавила я, обращаясь к служителям, словно надеялась, что они оудумаются. Женщина лишь покачивала головой, делая пометки на своем пергаменте, а толстяк активно жестикулировал и о чем-то спорил с бородатым мужчиной. Лилия, стоявшая в толпе, широко улыбалась мне, явно довольная тем, что я оказалась в центре внимания.

– Простите, – обратилась я к служителю, стоящему рядом.

– Вы хотите сказать, что я назначена в...

– Да, ты будешь служить при дворе, – перебил он меня с таким безразличием, как будто речь шла о чем-то обыденном. – Это огромная честь, но тебе предстоит многому научиться. Прошу освободить помост. Джонатан проводит тебя.

Я и не заметила, как на помост поднялся тот самый бородатый знакомый толстяка, похожий на морского разбойника.

– Куда? – спросила я, глядя на служителя с отчаянием в глазах.

– На корабль, следующий в столицу, – ответил он, и эти слова прозвучали в моей голове, как гром среди ясного неба. Я не успела попрощаться ни с Лилией, ни с Тессой, ни с той жизнью, которую оставляла позади.

– Мне нужно поговорить с друзьями и забрать вещи.

В горле стоял ком. Я хотела закричать и убежать, но не могла пошевелиться.

– Все уже доставлено на корабль. Как мне доложили, вещей у тебя и не было. Ступай, не задерживай отбор, – отмахнулся от меня служитель.

Я не верила своим ушам. Не должно все было быть таким стремительным. Никто не предупредил, что мы не сможем больше посетить приют после распределения.

Да и я так ничего и не спланировала. Как убежать с корабля? Будет ли он причаливать к портам, или же мы поплывем напрямиком в столицу? Я не хотела служить у короля. Я ненавидела его за все ужасные законы.

Джонатан грубо схватил меня за локоть. Я попыталась увернуться, но его хватка была слишком цепкой. Интуиция редко подводила меня. С самого начала смотря она шептала мне «что-то не то». И вот теперь моя судьба решилась за какие-то минуты, не успела я и слова вымолвить. Пират повел прочь от площади, оставив позади весь привычный мне мир. Я обернулась, надеясь встретить взгляд Лилии, ухватиться за её тихую поддержку, но толпа уже скрыла лицо моей маленькой подруги.

– Могу я вернуться хотя бы ненадолго в приют? – спросила я, слабо надеясь, что хоть что-то можно изменить.

– Мне велено доставить тебя прямо на корабль, – ответил мой проводник с картавым акцентом, оставляя без возможности уговорить его.

– Почему? – вырвался у меня едва слышный вопрос, но ответа я не получила.

Он молча вёл меня, и вскоре, оглянувшись вокруг, я поняла, что мы направляемся в сторону гавани. Почему настоятельница не предупредила меня ни о времени отбора, ни о том, что путь назад отрезан? Зачем она нарушила правило восемнадцати лет? Всё казалось спланированным заранее. Сама процедура отбора была лишь видимостью, театральным обрядом, служащим традициям, но лишённым подлинного смысла. Мои вещи, аккуратно сложенные под камнем на утреннем берегу, так и остались лежать там. Когда мы подошли к кораблю, догадаться о его предназначении было несложно. Это судно выделялось среди рыбацких лодок и скромных барж, как настоящий великан. На мачте гордо развевался красный флаг с гербом столицы, на котором три ярко-жёлтые звезды соединялись в сияющий узор. Значит, моё назначение – Велания, столица, тот самый город, о котором я могла только мечтать. Он казался очень далёким и неприступным. Джонатан усилил хватку и подтолкнул меня к трапу. Я поднялась на палубу, и ощущение беспомощности нахлынуло с новой силой. Доски палубы сверкали под солнцем, как зеркало, отданное во власть моря. Вокруг сновали матросы, доводя до конца последние приготовления перед отплытием. Я всё ещё не могла поверить, что оставляю всё позади и вступаю на этот корабль, уносящий меня в чужие земли.

– Ты теперь служанка короля, а это означает, что твоя жизнь принадлежит ему, – напомнил Джонатан. – Любое неподчинение приказам карается по всей строгости. Все тонкости твоей службы тебе растолкует Летисия.

– Кто? – удивилась я.

Бородач кивнул кому-то за моей спиной. Я повернулась и увидела низкорослую, но, если судить визуально, бодрую старушку в сером шерстяном платье и платке, покрывшем голову. Она, сощурившись, глядела на меня своими маленькими, хитрыми глазами.

– Спасибо, Джонатан. Можешь идти, – голос пожилой женщины оказался громким и властным. Бородач явно подчинился этой женщине, потому как беспрекословно выполнил приказ и отправился восвояси. Летисия медленно подошла ко мне, втягивая носом воздух. Я отступила на шаг назад.

– Морем пахнешь. Ваша особенность.

– Наша особенность? – переспросила я.

– Вас, живущих в этом городе, – ответила собеседница, указывая длинными пальцами на Дейр.

– Я люблю море, а это – мой дом.

Я кивнула на пристань.

– Это не твой дом, – возразила Летисия так, словно знала всю подноготную моей жизни.

Я огрызнулась:

– Ошибаетесь.

– Это ты ошибаешься, девочка.

Старуха поманила меня пальцем с перстнем, указывая, чтобы я следовала за ней. Она подвела меня к винтовой лестнице, ведущей в трюм. Я задержалась на пороге.

– Там нет ничего ужасного, что могло бы навредить тебе, – новая знакомая, видимо, заметила страх в моих глазах. – Спускайся. У нас не так много времени, и оно сейчас на вес золота.

Я шагнула вниз, следом за Летисией, и сразу ощутила тяжёлый запах сырости и дерева, насквозь пропитанного морской солью. Трюм был тесным, со скрипучими досками под ногами, и тусклый свет от одного-единственного фонаря едва пробивался сквозь полумрак. Я огляде-

лась. Вдоль одной из стен, прямо на деревянных ящиках, лежал матрас, тонкий и старый, как будто его притащили сюда из какого-то заброшенного дома. Рядом стояла небольшая бочка, очевидно, заменявшая стол. Везде валялись мотки верёвок, покрытые слоем пыли.

– А где остальные? – спросила я, оглядываясь по сторонам.

Летисия чуть улыбнулась:

– Кто конкретно тебя интересуется?

– Другие слуги или служанки. Вы выделили место для меня одной в этом трюме?

– В Дейре мы взяли только тебя, – спокойно ответила пожилая женщина.

– Где-то еще планируете брать?

Выражение морщинистого лица моей спутницы сменилось на более хмурое и озадаченное.

– Ты язвительная, – заметила она. – Как мне и рассказывали. Думаю, твой характер не сыграет нам на руку. Возможно, мы ошиблись, выбрав тебя.

– Если вам нужна покладистая подлиза, то следовало выбирать Миранду.

Летисия широко улыбнулась, демонстрируя, на удивление, белоснежные и ровные зубы.

– Ты принесешь нам больше пользы.

– Кому вам? Разве требуется много ума, чтобы стать помощницей кухарки? Хотя, если честно, я вообще не понимаю, почему выбрали именно меня, – я ощутила, как мое тело начала колотить мелкая дрожь.

– Ты не будешь простой помощницей. Прости, но я не смогу рассказать все сразу. Для начала ты должна освоиться при дворе.

Старуха решительно взяла меня под руку и подвела к импровизированному столу, предложив зелёное яблоко и кувшин с водой.

– Я не голодна, – отказалась я, хотя ощущала резь в области желудка, и смочить губы точно не помешало бы.

– Упрямая, – в очередной раз констатировала моя собеседница. – Тебе необходимо перекусить. Много еды не предлагаю, иначе вырвет сразу же.

Я не смогла долго упираться, смотря на воду, поэтому взяла старый стакан и налила в него немного жидкости. Осушила залпом.

– Телосложение у тебя хрупкое, – продолжила разговор Летисия. – Какой вес?

– Я не знаю, – честно призналась я.

– А травмы были?

Я помотала головой и налила вторую кружку воды.

– Хорошо. Может, все же перекусишь? – женщина потирала руки, будто что-то задумала.

– Я не боюсь морской болезни.

– А я говорю вовсе не про нее, – старуха закончила предложение, высматривая кого-то за моей спиной.

Шум шагов донёсся с лестницы, и я увидела Джонатана, медленно спускающегося к нам. В его руке что-то блеснуло, а взгляд был холодным, как у ястреба, готового броситься на добычу.

– Что происходит? – обратилась я к Летисии, отчаянно надеясь услышать ответ, который развеет этот странный страх.

– Путь на север неблизкий, – она произнесла спокойно, но в её голосе не было и намёка на сочувствие. – И нам придётся сделать ещё несколько остановок по пути. Но пока что ты не должна увидеть их.

Джонатан подошёл ближе, и теперь я увидела, что он держал – шприц с густой, мутноватой жидкостью.

– Что вы делаете? – голос мой предательски дрожал, когда я посмотрела на старуху в поисках спасения или хотя бы объяснения. Она осторожно коснулась моей руки, стараясь успокоить, но прикосновение только укрепило ощущение ловушки, в которую я попала.

– Спокойно, девочка, – промолвила Летисия мягким, но пугающим тоном. – Это поможет тебе пережить дорогу... и не узнать лишнего. Ещё не время.

Джонатан резко перехватил мою руку, натянув рукав платья вверх и удерживая так крепко, что казалось, будто кожа вот-вот лопнет. Я попыталась вырваться, но он был слишком силён.

– Пусти! – вырвалось у меня, но это только вызвало у мужчины ледяную усмешку.

– Тише, не дёргайся, и будет не больно, – хрипло произнёс он, удерживая мою руку.

– Мне уже больно! – бросила я в ответ, всё ещё в попытках высвободиться. Мой мучитель не реагировал на меня и смотрел на Летисию.

Её едва заметный кивок дал ему разрешение, и мгновение спустя острая игла пронзила мою кожу. Я не сразу ощутила укол, но вскоре по телу начала разливаться странная пугающая слабость. Голову затуманило, ноги подогнулись, а сердце заколотилось всё тише и медленнее.

– Вот так, спокойно... – уговаривала Летисия. Её голос звучал издали, будто через плотную стену. – Тебе нужно отдохнуть. Расслабься.

Я ощутила, как Джонатан уложил меня на грубые, колючие одеяла, и как всё вокруг поплыло, унося в вязкий полумрак. Мир постепенно превращался в туманное месиво из теней и смутных звуков, пока я не уловила последний образ – лицо Летисии и её благодарную улыбку своему сообщнику. И с этим последним мимолётным ужасом я провалилась в сон.

Глава 3

Мои шаги гулко отдавались по белоснежному мраморному полу второго этажа дворца, отражаясь от высоких стен и купаясь в тишине просторного холла. Вокруг, словно хранители истории, висели портреты предков – знатных людей Нэрии, а между ними простирались ряды картин, на которых были запечатлены яростные сражения и события давно прошедших веков. Когда-то эти сцены я видел только на страницах учебников, скучая на бесконечных уроках истории, от которых хотелось убежать. Теперь же, глядя на эти полотна, я понимал: войны забываются, их следы стираются, и все мы надеемся, что они останутся навсегда в прошлом.

Двери в библиотеку открылись, и я вошёл в зал, огромный и безмолвный, будто каждый уголок здесь хранил свой секрет. Многоуровневые полки поднимались до самого потолка, опутанные лесенками, что вели на верхние ярусы. В центре располагались массивные столы и уютные диваны, приглашая тех, кто пожелает погрузиться в чтение. Высокие арочные окна пропускали потоки солнечного света, который играл на обложках книг и старинных подсвечниках. Вечером, когда дневной свет угасал, здесь зажигали десятки свечей, погружая библиотеку в мягкий и тёплый полумрак. Я привык к этому месту с детства. Оно стало для меня частью воспоминаний – тех долгих часов, когда я сидел за столами, готовясь к ненавистным урокам, под зорким присмотром учителей, которым моя неугомонность доставляла немало хлопот. Чтение было для меня пыткой, но зато с рассветом я охотно вставал на тренировки, чтобы учиться боевому мастерству и оттачивать тактику, которые в настоящем стали моей страстью. Мелькнула тень. Я заметил её в дальнем углу библиотеки. В это время суток, когда зал пустел, атмосфера была особенно таинственной, и я на мгновение замер. Шагнув ближе, увидел, как за одним из стеллажей скрывается тот, кого я искал. Человек развернулся и двинулся мне навстречу. Она изменилась с нашей последней встречи – еле уловимо, но это перемена не ускользнула от моего взгляда. На ней было тёмно-зелёное платье, украшенное белым кружевом, которое подчёркивало яркие изумрудные глаза, придавая им ещё больше блеска. Улыбка – та самая, с ямочками на щеках – осветила её лицо, как в тот самый первый раз, когда мы познакомились. Она легко откинула назад копну густых светлых волос, рассыпавшихся по плечам. Сегодня не было нужды в строгих придворных причёсках. Я стоял, не отводя взгляда, и чувствовал, как волна воспоминаний накрывает меня. Эта встреча напоминала ту первую, когда я увидел её – фрейлину королевы, дочь советника моего отца по торговым делам.

– Ты скучал по мне? – тихо спросила девушка, пристально заглядывая в мои глаза.

Я улыбнулся, не в силах больше скрывать радость и желание.

– А как ты думаешь?

Камилла сделала шаг вперед и подошла ко мне практически вплотную. Ласковое, стройное создание. Таких во дворце больше нет. Немного нерешительно, хотя я знал, что это было не так, она прислонила свою маленькую ладонь к моей груди. Я перехватил ее руку и прижал к губам со всей страстью. На нежность вряд ли был способен. Камилла немного дрожала.

– Я переживала, что ты можешь не вернуться с этой вылазки.

Я перевел взгляд на ее губы. Больше всего мне хотелось прильнуть к ним, а не разговаривать.

– Нечего бояться. Я всегда возвращаюсь.

– Отец говорит, что ты – самая выгодная партия, – подмигнула девушка.

Я взял ее руки в свои и прижал к груди.

– Так вот почему ты крутишься подле меня? – поддел я свою любовницу.

Камилла заулыбалась, и в ее глубоких глазах заплясали озорные искорки.

– А ты непременно думал, что я по большой любви с тобой?

Я решил подыграть этой шутке:

– Нет, конечно. Ты со мной, потому что я – племянник короля. Заметь, красивый племянник короля.

– И самый скромный, – подытожила фрейлина.

Камилла провела рукой по моей шее. Она прекрасно знала, что этот жест заводит меня.

– Нетерпеливая, – произнёс я, когда по коже побежали мурашки.

Девушка взяла меня за руку и подвела к софе, предлагая сесть рядом. Я не смог удержаться и обнял ее, зарываясь лицом в мягкие волосы. Камилла пахла ягодным мылом. Она должна была немедленно отстраниться. Но кому нужны приличия, когда двух людей тянет друг к другу. Да и я не считал, что совершаю что-то ужасное, порочащее ее честь. Я не был первым. Камилла рассказывала о своей мимолетной интрижке с гвардейцем, который приходился ей личным охранником до жизни во дворце. К такому я относился спокойно. Скромницы существовали не для меня. Я любил девушек, разбирающихся в удовольствии и умении дарить его. Камилла была одной из них. Сейчас она не сводила с меня своих красивых глаз, ожидая продолжения.

– Чуть было не забыл...

Я спохватился и принялся копаться в мундире, который ранее снял. Оттуда я достал сверкающее фиолетовыми камнями ожерелье и протянул его девушке. Глаза Камиллы, и без того большие, распахнулись от изумления.

– Какие огромные камни... Джейлон, оно прекрасно!

Я улыбнулся, радуясь ее искреннему восторгу. Камилла так бережно взяла ожерелье в руки, будто боялась разбить его. На ее ладони переливались аметисты, которые при тусклом отблеске свечей казались багровыми, как закатное небо перед ветреным днем.

– Помоги мне.

Девушка повернулась ко мне спиной и откинула свои длинные волосы, обнажая шею. Я аккуратно застегнул подарок, как бы невзначай прикасаясь пальцами к ее коже. Фрейлина все поняла и не оттолкнула меня. Я склонился и легким прикосновением дотронулся губами до шеи девушки. Камилла вздрогнула, но не отстранилась. Я продолжил целовать ее, оставляя дорожку поцелуев вдоль шеи – снизу вверх. Девушка повернулась и прислонила свои пальчики к моим губам, останавливая меня, не позволяя пойти дальше. Эта игра распалила ещё сильнее. Я начал целовать ее пальцы.

– Прямо в библиотеке? – спросила фрейлина, коварно улыбаясь.

– Можем пойти в мою комнату, – ответил я, но поцелуи не прекратил. – Но тогда нас заметят, а ты не любишь слухи.

– Когда ты уезжаешь?

Девушка резко перевела тему разговора.

– Через три дня. Хотел раньше, но должен присутствовать на помолвке брата.

– Точно. Заморская принцесса. Говорят, она очень красива.

Камилла внимательно изучала мое лицо, ожидая услышать ответ, который ей понравится. И я дал его ей.

– Не красивее тебя.

Девушка довольно улыбнулась и прильнула к моим губам. Каждый раз, целуя фрейлину, я ожидал того трепещущего ощущения, о котором все так любят говорить. Бабочки в животе или подобная чепуха. Но поцелуй – это просто поцелуй. Физическое проявление желания.

Я уложил Камиллу на софу, завалившись на нее всем телом. Девушка уже задирала юбку. Я помог ей с этим и принялся за дело, ради которого и пришёл сюда.

Я ощутила холодные ладони на своем лице. Они неприятно похлопывали меня по щекам. Почувствовала ледяные пальцы. Яркий свет бил по глазам. Тело ломило от слабости и неудоб-

ной позы. Я лежала на левом боку, прижав руку, которая пульсирующими ощущениями напоминала о том, что затекла.

– Просыпайся, – сквозь крепкий сон услышала знакомый голос.

Летисия. Это она лупила меня по щеке, пытаясь разбудить. Довольно непростое занятие, учитывая дозу снотворного, которую они всадили в меня.

Неохотно приоткрыв глаза, я наткнулась на морщинистое лицо, устремленное на меня с глубоким интересом. Оно было изрезано линиями, которые напоминали извивающиеся тропинки в забытых лесах, а в глазах таилось нечто зловещее, словно передо мной сидела ведьма из старинных сказок. Даже волосы старухи не просто седые – они переливались лунным серебром, излучая таинственный свет. Она сняла платок, обнажив свои спутанные локоны. Боль ломоты в теле не позволяла вскочить и накинуться на эту женщину с требованием объяснить, что происходит. Язык распух, и мне трудно было говорить, но вопрос, жгучий и настойчивый, рвался наружу.

– Что вы сделали? – смогла я выдать из себя еле слышимым голосом. Старуха только усмехнулась. В тоне ее голоса слышалась уверенность, граничащая с сарказмом.

– Я изменила твою жизнь. Скоро поблагодаришь. Вставай! – произнесла она, потянув меня за руку, словно я была тряпичной куклой.

Я с трудом поднялась с импровизированной кровати, покрытой старыми колючими одеялами. Летисия протянула стакан с холодной водой, и я сделала глоток, но от стремительного потока жидкости меня охватил кашель, разрывающий глотку.

– Осторожнее, – предостерегла она, с легкой улыбкой на губах. – Ты проспала два дня. Позволь телу немного прийти в себя.

– Два дня?! – воскликнула я, не веря своим ушам. Казалось, что лишь вчера утром я поднялась на этот корабль в сопровождении Джонатана.

– Мы сделали несколько остановок по пути сюда, – пояснила Летисия с загадочной улыбкой, словно знала нечто большее.

– А где мы? – мой вопрос висел в воздухе, окутанный тревогой.

Женщина поднялась с кровати. Её фигура, несмотря на возраст, выглядела энергично и уверенно.

– Лучше сама посмотри, – произнесла она, протянув мне свою изящную, слегка дрожащую руку.

Я колебалась, но всё же приподнялась, стараясь не тревожить ноющую конечность, и шагнула за старухой.

Мы поднялись по скрипучей лестнице, ведущей на палубу. Как только я вышла на свежий воздух, яркий солнечный свет ослепил меня, заставив зажмуриться. На корабельной палубе царствовало холодное солнце, то прячущееся за облаками, то вновь выглядывающее, будто играло в прятки. Прохладный ветер нежно обдувал мою кожу, напоминая о том, как сильно отличается этот климат от теплых ветров Дейра. Прикрыв глаза рукой, я попыталась разглядеть окружающую местность. Корабль пришвартовался к каменному причалу, откуда широкая дорожка вела к первым зданиям, выстроившимся неподалеку. Вдалеке возвышались более высокие постройки, образующие, как мне показалось, целый город, распластавшийся на все четыре стороны света. Он постепенно поднимался к лесистым предгорьям, а на горизонте высились величественные горы, вершины которых скрывались под тяжёлыми облаками и белыми шапками, как будто ожидали своего часа. Этот пейзаж был новым для меня, и сердце наполнилось восторгом и страхом одновременно. Город, казалось, небрежно рассыпался под горами.

Я бы так и стояла, уставившись на него, если бы Летисия не рассмеялась, привлекая мое внимание:

– Никогда не была на севере?

Я помотала головой, все еще силясь отойти от долгого сна, затуманившего мои мысли.

– В городе не так холодно, как выше, в горах. Там зима давно вступила в свои права.

Суровый, но красивый край.

Летисия еще в начале пути оделась в шерстяное платье. Она знала, куда мы направлялись. Я же, в свою очередь, старалась унять мелкую дрожь. Одежда Дейра не подходила для этого климата.

– Мы в Велании, – догадалась я, вспоминая свое неожиданное назначение.

– В столице, – гордо произнесла старуха, словно это должно было произвести на меня впечатление.

Я ничего не знала о главном городе королевства, за исключением давних уроков и старых записях в книгах. Велания всегда представлялась мне фантомным городом, в котором живет король и счастливы все его обеспеченные жители. В своих мыслях я не стремилась попасть сюда. Многие южане стараются обходить север стороной, а Тесса рассказывала воспитанницам о здешних колдунах и бездонных темницах, в глубинах которых пропадают люди.

Я обернулась на шум, раздающийся с соседнего корабля, который медленно подплывал к свободному месту у пристани. Он был похож на наш и нес на себе тот же королевский флаг, но отличался тем, что на его палубе стояли девушки, испуганно озирающиеся по сторонам. Их наряды были разнообразными, но по возрасту они выглядели примерно одинаково. Сначала я не понимала, что происходит, но постепенно до меня стало доходить.

– Это девушки по распределению? – спросила я Летисию, не в силах сдержать свой страх. Ответ пришел быстрее, чем я успела договорить вопрос.

– Да, – ответила она с безразличием, не отрывая взгляда от происходящего на соседнем корабле.

– Каждый год в столицу назначается больше всего девушек, если учитывать остальные города королевства. В Велании самое весомое количество знати, нуждающейся в прислуге.

– Из какого они города? – продолжала я, но ответ уже не имел значения.

– Со всех. Этот корабль привез весь отбор этого года, предназначенный для службы в столице.

Пока женщина говорила, в моем сердце нарастал страх.

– Но ведь я одна... Почему я не с ними? – спросила я, пытаюсь унять волнение.

Летисия молчала, равнодушно наблюдая, как девушки сбиваются в стайку, готовясь спуститься по трапу. Их беспокойство передавалось и мне, поднимая тревогу внутри. Внезапная догадка пронзила меня, как молния, раскалывающая ясное небо.

– Вы – не с отбора. И этот корабль, – я обвела рукой нашу палубу, – не с отбора!

Женщина даже не посмотрела в мою сторону, но произнесла, словно в подтверждении моих страхов:

– Умница. Я знала, что ты быстро все поймешь.

– Что вам нужно от меня? – спросила я, хотя в глубине души уже знала, что не следует ожидать ничего хорошего.

В моей голове замелькали беспокойные мысли о побеге. Я хотела спрыгнуть в воду, не дожидаясь трапа, но не знала, как далеко смогу убежать, уплыв. Меня поймут сразу же, как только я подплыву к городу. Дождаться спуска на сушу, а затем сразу дать деру? Возможно, пригодятся мои беговые тренировки. А куда бежать? Просить помощи у местных жителей? Да уверена, что любой выдаст меня с потрохами. Никто не станет помогать чужеземке.

– Если ты размышляешь о бегстве, – старуха будто прочитала мои мысли, – то позволь переубедить тебя.

Летисия говорила удивительно спокойным тоном, ни разу не повысив голоса.

– Я думала, что вы везете меня как служанку с отбора. Этот флаг... – я указала на лоскут красной ткани, развевающийся на флагштоке. Герб столицы.

– Он нужен, чтобы все думали, что этот корабль принадлежит флоту Велании. У нас немного другая задача, но да, ты попадешь во дворец в качестве служанки, как и планировалось изначально. Это необходимо для твоей адаптации в незнакомом месте. Ты отлично выучишь дворец: все его залы, коридоры и потайные пути. Поверь, на это уйдет немало времени.

– Вы хотите, чтобы я шпионила для вас?

Летисия покачала головой:

– И да, и нет. Через пару дней тебя отыщет наш человек и расскажет, что делать дальше.

– Ваш? Вы принадлежите какой-то тайной организации?

– Сейчас разговор не об этом, – парировала моя собеседница. – Ты нам нужна.

Мои мысли путались:

– Вы говорите, что некто отыщет меня через пару дней. Разве этого времени хватит для изучения дворца?

– Нужной информации хватит, – старуха подошла ко мне ближе и дотронулась до моего плеча. Я вздрогнула. – Девочка, ты сыграешь важнейшую роль. Наш план тебе понравится. Он лучше, чем данность стать королевской прислугой на всю жизнь.

– Почему вы сразу не рассказываете о своем плане? – допытывала я Летисию, пытаюсь вызвать чуточку больше.

– Все не так просто. Скоро вся Нэрия изменится, и ты должна в этом помочь.

Я вновь посмотрела на корабль, который привез будущих служанок и уже выгрузил их. Девушки исчезали за одним из поворотов, ведущих к городу. Как бы мне хотелось оказаться среди них, а не таинственной ключевой фигурой в некоем плане, о котором нельзя говорить.

– И что дальше? – спросила я, всё ещё не веря в реальность происходящего. – Если я – назначенная служанка, то должна быть сейчас с ними.

Я махнула в сторону ушедших девушек.

– Как мне объяснить во дворце, почему я отстала?

– Джонатан поможет. Он раньше служил во дворце.

Я не хотела вновь сталкиваться с угрюмым бородачом, грубо всадившим в меня иглу.

– Послушай внимательно, – Летисия развернула меня за плечи к себе. – Королевский дворец – это не только красивое место из сказок, но и еще кладезь зла, порока и жестоких людей. Ты должна действовать аккуратно. Просто смотри, наблюдай, анализируй. Постарайся запомнить тайные проходы и настроения людей. Прислушивайся к тому, что думают слуги о своих правителях. Но ни в коем случае не показывай полностью свое лицо.

Эта фраза меня удивила:

– Как это возможно?

– Все дворцовые слуги носят маски, прикрывающие половину лица. По одним лишь глазам тебя никто не запомнит. Волосы тоже будут спрятаны. Ты направлена в качестве кухонной помощницы. Сомневаюсь, что тебя допустят до королевской семьи, но, если вдруг такое случится... Будь внимательна вдвойне! Король – исчадие ада, и если он раскроет замысел...

Я впервые слышала, чтобы о правителе отзывались подобным образом. Короля любили не все, но про открытые провинения я не ведала.

– Откуда вы все это знаете?

Летисия улыбнулась:

– Я знаю больше, чем ты думаешь. И мои знания помогут тебе выжить.

В моих мыслях все перемешалось и сразу встало на свои места: смотрители, которые потребовали устроить для меня отбор, несмотря на мой возраст, и настоятельница, которая не перечила и не сопровождала своих воспитанниц; смотрители в день распределения, которые не дослушали полную информацию обо мне и сразу назначили на службу во дворец; Джонатан, стоявший возле толстяка, будто пришел на площадь подготовленным, и, наконец, загадочная Летисия со своим загадочным заданием.

Всё это они спланировали заранее, и почему-то для своей миссии выбрали именно меня.

– Можно задать вопрос?

Я намеревалась вызнать всю правду. Летисия вздохнула, всем своим видом демонстрируя недовольство.

– Не обо всём я могу рассказать тебе, но...

– Женщина с рыжими волосами и полный мужчина – служители в Дейре, – перебила я ее, – ваши люди?

– Да. Я послала их для поиска подходящей девушки.

Старуха не стала увिलивать и выложила всё прямо. Я была благодарна за правду, хотя догадки пришли ко мне без её помощи.

– В чем я подходящая?

Должна же быть причина того, что служители даже не посмотрели на мой возраст, нарушив установленные правила.

– Это как раз то, что пока я не смогу тебе объяснить. Доверься нам, и по итогу получишь награду – правду о своей семье.

Я резко повернулась к старухе, готовая схватить ее за грудки и потрясти:

– Вы знаете моих родителей?

– Я уже сказала, что не время...

Мой голос сорвался на крик, привлекая внимание всех находившихся на палубе и близ причала.

– Расскажите о моей семье сейчас же! Почему я должна доверять незнакомцам?! Вы похитили меня и хотите использовать в своих непонятных интересах!

К нам подбежал Джонатан и грубо развернул меня к себе.

– Успокойся, или я помогу тебе заткнуться! – пригрозил он, демонстрируя мощные кулаки.

Его звучный голос испугал не только меня, но и Летисию. Она примирительно подняла руки:

– Все хорошо, Джонатан. Я уверена, что девочка поняла требования, и будет держать под контролем все свои эмоции.

Я почувствовала, как слезы подступили к глазам, вызывая неприятное жжение. Пришлось прикусить губу, чтобы не заплакать. Тесса всегда говорила мне, что нужно быть сильной в любых обстоятельствах, и сейчас эти слова были как никогда актуальны. Как же я хотела оказаться в приюте, уютно устроиться у теплого камина на кухне и забыть обо всём. Джонатан ослабил хватку, но мою руку не выпустил. Его напряженное молчание казалось защитным щитом, но теперь это только добавляло беспокойства.

– Отпусти ее, – раздался командный голос Летисии.

Меня удивило, что этот пугающий бородач, исполняя приказ, не проявил ни малейшего сопротивления, словно был связан с пожилой женщиной невидимым узлом. Но что именно объединяло их, я не знала, и никто не собирался рассказывать всю правду. Джонатан, наконец, отпустил меня и отступил в сторону, все еще наблюдая за мной с настороженностью.

– Сейчас предлагаю тебе умыться, – сказала Летисия, и в ее голосе звучали успокаивающие нотки, – перекусить и потом отправиться во дворец. Первое время будет тяжело. Ты должна быть ко всему готова.

Мы снова спустились в трюм, где нам принесли три порции яичницы с помидорами и зеленью. Я не могла не удивиться, что у Летисии имелась своя прислуга. Внешне она не производила впечатления знатной или обеспеченной женщины. Возможно, ее потрепанный вид – это всего лишь маскировка, а истинное происхождение оставалось скрытым от меня.

Джонатан проглотил свою порцию в считанные секунды, словно еда была единственным способом утолить свои внутренние тревоги. Я же наслаждалась каждой ложкой. Яичница каза-

лась самой вкусной в моей жизни, и, видимо, моя голодная душа искала в этом простом блюде утешение. После завтрака я поспешила умыться прохладной водой из таза, стараясь привести себя в порядок, и аккуратно переплела косу, которая за время пути сильно истрепалась. Мне очень хотелось вымыть голову, но такой возможности не предоставили. Летисия подала шерстяную накидку, идеально подходящую для здешнего климата. Я натянула ее на плечи и почувствовала, как тепло охватывает меня.

– Мы еще свидимся, – сказала женщина на прощание.

Я ощущала тревожный страх перед неизвестностью, но никто из моих новых знакомых подстраиваться под меня не собирался, поэтому оставалось только довериться этим людям и двигаться дальше.

Мы с Джонатаном покинули корабль и направились к городу, силуэт которого уже вырисовывался на горизонте. Столица Нэрии, как сказочный замок, возвышалась среди величественных гор и зеленых лесов. Высокие стены окружали город, создавая ощущение безопасности и защищенности. Широкая река текла мимо, ее воды искрились на солнце, отражая небесные оттенки. Корабли, словно легкие птицы, плавали по реке, направляясь в сторону Белого моря. Хотя сейчас был конец лета, осень в Северных землях уже наступила, украсив город всеми оттенками желтого и коричневого. В отличие от Дейра, дома в Велании построены выше, примерно на три этажа. Стены были из светлого камня, а окна, маленькие и низкие, обрамлены деревянными рамами. Я догадывалась, что в этом климате большие окна просто не уместны – стужа, что нависает над городом, слишком коварна. Улицы вымощены гладкими камнями, а по мере нашего приближения к центральным кварталам столицы, они становились шире, и появлялись дорожки для прохожих. Я с любопытством оглядывала всё вокруг, чувствуя, как сердце наполняется восторгом и трепетом перед этим новым миром.

Местные жители почти не обращали на нас внимания. Наши накидки ничем не отличались от городской одежды. Джонатан молчал, и, признаться, это радовало. Он подошел к извозчику и начал торговаться, спрашивая цену поездки до королевского дворца. Кучер, изучив нас с любопытством, назвал сумму, которая явно была выше обычной. Джонатан кивнул, не говоря ни слова, и мы уселись в крытую повозку, ожидая, когда лошадь начнет движение.

По дороге я с интересом рассматривала город, пока не заметила, как мы подъезжаем к крепостным стенам. Я подняла взгляд и увидела его – дворец правителя Нэрии. Он предстал передо мной белоснежным, как горы, окружающие замок. Вокруг дворца росла густая чаща из всевозможных деревьев, некоторые из которых были покрыты инеем. Среди этой зелени я узнала только ели, их смолистый аромат вызывал у меня приятные воспоминания о родных местах. Я вылезла из повозки и глубоко вдохнула. Воздух здесь был свежим и чистым, с легким запахом мерзлой земли и зелени. Этот контраст с городом был поразительным. Вокруг царила тишина, нарушаемая лишь шорохом листвы.

– Пойдем, – прервал мои мысли Джонатан, и я послушно последовала за ним к воротам. К нам уже спешили два гвардейца в красных плащах с золотистой отделкой.

– Чем можем помочь? – спросил один из них, а его напарник уже изучал меня, будто искал что-то в моем облике.

Я невольно опустила глаза, не желая встречаться с этим пристальным взглядом.

– Я привел отставшую служанку. Потерялась в гавани. Кажется, потянула ногу. Еле топала, – произнес Джонатан, его голос был уверенным и спокойным.

Я удивилась, как ловко он врал, и, хотя знала правду, в этот момент даже начала верить ему.

– Назначена? – спросил второй гвардеец, не отворачивая от меня взгляда.

– Да, выбранная на смотре, – подтвердил Джонатан.

Старший стражник мельком взглянул на меня и крикнул напарнику:

– Отведи ее к остальным. А ты, – повернулся он к Джонатану, – проваливай. И не задерживайся.

– Какие вы учтивые, – съязвил мой спутник и покинул меня, оставив наедине с гвардейцами. Он даже не обернулся. Хороший проводник, ничего не скажешь.

Секундами позже один из гвардейцев вернулся на место караула, а второй, по-прежнему молчаливый, повел меня за собой. Я шла рядом с ним, чувствуя, как внутри нарастает жуткая тревога. Что ждет меня за этими воротами? Неизвестность нависала, как тень, и я сжала кулаки, стараясь найти в себе силы справиться с предстоящими испытаниями.

Глава 4

Я поднимался по винтовой лестнице дворца, направляясь к юго-западному крылу, где располагались королевские покои. Каждый шаг приближал меня к разговору с двоюродным братом, и в груди разгоралась тревожная решимость. У дверей его покоев, как всегда, стояли гвардейцы. Я коротко кивнул, и они, узнав меня, расступились, позволив войти. Постучав для приличия, я распахнул двустворчатые резные двери.

Комната наследного принца дышала спокойным величием. Массивная мебель из красного дерева, кресла с обивкой глубокого бордового цвета, и ткани вишневых оттенков создавали атмосферу достоинства и уюта. По углам стояли золотые статуи, а на стенах висели искусно выполненные гобелены. Сквозь приоткрытые балконные двери пробивался прохладный вечерний воздух, смешиваясь с лучами закатного солнца, заливавшего покои мягким светом.

В углу, в огромном кресле-качалке, тихо сидел Саймон Менсфилд. Его взгляд был погружен в книгу, словно её строки могли укрыть его от реального мира. Рыжеватые волосы, немного взъерошенные, мерцали в лучах заходящего солнца, подчеркивая бледность лица.

– Не помешаю? – осторожно спросил я.

Саймон взглянул на меня и слегка улыбнулся уголками губ. Его лицо казалось бледнее, чем обычно, и даже в этой улыбке пряталась какая-то тоска. Он молча указал на соседнее кресло, предлагая сесть. Я устроился рядом, вытянув ноги и наслаждаясь комфортом.

– Сегодня ты чем-то удивительно доволен, – заметил брат, слегка прищурившись.

– Это редкость, не так ли?

Ему удалось улыбнуться шире, но глаза оставались по-прежнему задумчивыми и печальными.

– Почему тебя не было на ужине? – спросил я, решив сразу перейти к делу.

– Не голоден, – коротко ответил Саймон, снова отводя взгляд.

– Ты который день ничего не ешь, – настаивал я. – Что происходит, брат?

Саймон всегда был хрупким и болезненным, и теперь его замкнутость и отсутствие аппетита всерьез волновали придворных врачей. Они шептались, опасаясь, что слабость может перерасти в серьёзное заболевание.

– Ты переживаешь насчет помолвки? – предположил я, осторожно подбирая слова.

Саймон молчал, глядя в пустоту. Его пальцы машинально перебирали края страницы, но казалось, он забыл, что держит книгу.

– Ты говорил с королем? – спросил я.

– Да, – отозвался принц неожиданно резко. – Я сказал ему, что не хочу этой помолвки.

Эти слова застали меня врасплох.

– Но я думал, ты будешь рад новой семье, – удивился я. – Ты всегда мечтал о романтике. Не так давно мы обсуждали фрейлин твоей матери...

– Она – не фрейлина, – холодно перебил он, и в голосе послышалось нечто непреклонное. – И я не намерен связывать свою жизнь с kilosийкой.

Слова принца повисли в тишине, и я вдруг понял, что дело не просто в капризах или страхе перед будущим. Я усмехнулся, немного недоверчиво глядя на брата.

– Это не ты ли утверждал, что kilosийки – чуть ли не самые красивые женщины во всех королевствах?

Саймон на мгновение отвёл взгляд, словно смутился от моих прямых слов.

– Это я говорил о красоте, а не о помолвке, – отозвался он с лёгким раздражением, но в его голосе сквозило больше усталости, чем досады.

Я молча кивнул, понимая, что дело здесь совсем не в девушке, а в самой идее брака с представительницей Килоса. И всё же, я не мог не поддразнить его, вспоминая то, о чём, казалось, он так долго мечтал.

– Но ты же сам говорил, что однажды женишься на принцессе, – начал я в шутку, отмахнувшись, словно этот вопрос не стоит обсуждения. – В детстве все уши прожужжал мне по этому поводу.

Саймон вздохнул и отвернулся к окну, глядя на далекие горы.

– Это не то же самое, – пробормотал он, как будто ответ самому себе. – Отец хочет использовать этот брак, как очередной ход на своей шахматной доске. Я ведь и сам знаю, что эта свадьба ему нужна не ради меня или будущего счастья, а ради собственных замыслов.

Я нахмурился, понимая, что брат действительно серьёзно относится к своим сомнениям, и решил спросить прямо.

– Ты думаешь, что Аббас только прикидывается нашим союзником?

Саймон наконец повернул голову, и в его взгляде читалось нечто мрачное.

– Не просто думаю. Отец считает, что мятежники нашли приют у него. Это как раз тот повод, по которому Аббас будет вынужден либо выдать их, либо открыто продемонстрировать, на чьей он стороне.

– Тогда тем более стоит заключить союз, – ответил я, спокойно оглядывая его. – Если мятежники действительно скрываются под его покровительством, брак заставит Аббаса ответить за их действия. В противном случае – это чистая измена.

Саймон вздохнул и снова отвернулся, опершись о холодные перила балкона. Город раскинулся внизу, и в окнах домов зажигались первые вечерние огни, как яркие островки света в ступающихся сумерках.

– Я не знаю, Джейлон, – наконец ответил он, сжимая пальцами виски, – возможно, мне просто нужно время, чтобы принять это решение.

Я подался к брату, слегка похлопав по плечу, стараясь приободрить.

– Так что же, невесты не видел даже? – спросил я, улыбаясь, чтобы хоть немного поднять его настроение. – Может, твоя суженая сама захочет отменить эту свадьбу, как только увидит тебя.

Саймон, казалось, на миг улыбнулся, но его глаза оставались печальными.

– Говорят, она красива, – ответил он сдержанно.

– А имя-то какое у неё? Может, всё-таки расскажешь? – я слегка толкнул брата в бок.

Принц посмотрел на меня, наконец сдавшись перед расспросами, и ответил почти шёпотом:

– Рания.

– Рания, – повторил я, смакуя это имя. – Звучит утончённо. Как сладость персиков из далёких стран.

Я пошутил, и брат закатил глаза, но я видел, что улыбка проявилась на его лице.

– Самым забавным будет наблюдать, как эта южная принцесса впервые увидит снег, – усмехнулся я, стараясь развеселить собеседника. – Похоже, тебе всерьёз придётся позаботиться о том, чтобы согреть её в суровую веланийскую зиму.

Я ожидал увидеть хоть намёк на улыбку на его лице, но Саймон лишь взглянул на меня со скрытой грустью, как будто мои слова коснулись чего-то болезненного.

– Девушки всегда видели во мне лишь наследника престола, – тихо ответил он. – Их привлекал титул, возможности, которые я могу им дать... а не я сам.

– Принцесса *уже* богата, – попытался я ободрить брата. – Её интересы вряд ли связаны с твоим состоянием или титулом.

– Советники всё равно требуют, чтобы я подготовил свадебный подарок, – произнёс он с лёгким вздохом, будто это было ещё одним грузом на его плечах.

Я вскинул руки, как бы сдаваясь:

– Тут я тебе не помощник, брат. Помолвка, свадьба, потом дети... Искренне надеюсь, что такой расклад обойдёт меня стороной как можно дольше.

Саймон чуть усмехнулся, вспомнив:

– Раньше я думал точно так же, помнишь? Мать тогда сказала, что я просто не знаю, что такое настоящие чувства, поэтому и не хочу обременять себя обязательствами.

– Ну, братец, спасибо, что я – не наследный принц, – сказал я, слегка похлопав его по плечу и поднимаясь. – Меня такая судьба, надеюсь, минует.

Саймон проводил меня взглядом, в котором отражалась благодарность за тот небольшой уют, что я попытался внести в его вечер. Время, проведённое вместе, было редкостью для нас: наши жизни шли разными путями, разделёнными долгами и обязанностями. Я понимал, что тяжесть предстоящего правления лежала на его плечах с ранних лет, и, казалось, в глубине души он завидовал моей свободе, так же как я иногда сочувствовал его тяжкой доле.

Гвардеец провёл меня во внутренний двор через неприметный боковой вход, видимо, предназначенный для слуг, гонцов и лакеев. Здесь всё выглядело совсем иначе, чем при главном: каменные стены были покрыты зелёными пятнами мха, повсюду стояли деревянные бочки и выцветшие лавки для отдыха слуг. Легкий ветер приносил запах сена и животных из конюшен, что располагались чуть поодаль вместе с загоном для скота. Основные башни замка и его величественные ворота остались позади, скрытые за стенами, а тут царила сдержанная, чуть обветшалая обстановка, где незаметно кипела повседневная дворцовая жизнь.

Я осторожно оглянулась, пытаясь запомнить дорогу, по которой нас привели. Эти переходы и выходы мне было важно знать не только ради Летисии, но и для своей безопасности – на случай, если придётся быстро уйти незамеченной.

– Откуда ты? – неожиданно раздался голос сопровождающего гвардейца.

Я перевела взгляд на него, недоумеваю, зачем он вообще заговорил со мной. Его лицо скрывалось под тяжелым шлемом, но длинные ресницы были хорошо видны. Судя по уверенности в голосе и крепкой осанке, парень выглядел не старше меня.

Я колебалась, отвечать или нет, но чувство неясной тревоги заставило ответить коротко:

– Из Дейра.

Гвардеец удивлённо поднял бровь под шлемом, и в его взгляде мелькнуло что-то вроде заинтересованности.

– Западные земли? – переспросил он, явно оценив меня с головы до пят. – Ты совсем не похожа на тех, кто оттуда.

– Почему? – спросила я, удивившись. Я уже слышала подобное сомнение от Летисии, которая также отметила, что Дейр – не мой дом.

– Бывал там, да и друзей у меня на западе немало, – продолжил стражник, чуть ослабив тон. – Местных девиц тоже знал. Лица у них совсем другие.

Под моим капюшоном было удобно скрываться от лишних взглядов, и я мысленно поблагодарила себя за эту предусмотрительность. Гвардеец усмехнулся:

– Нет, оно у тебя симпатичное, конечно, – добавил он, будто пытался подбодрить. – Но нос другой, глаза не такие.

Гвардеец разглядывал меня так, словно я была редким зверем или заморской диковинкой, и мне стало немного неуютно. Я отвела взгляд, устремив его на землю, чтобы не встречаться с любопытными глазами.

– Где работать будешь? – задал он следующий вопрос.

– На кухне, – ответила я, вспоминая, что сказали на смотре.

– Ну что ж, тебе повезло, – усмехнулся парень, хотя его лицо по-прежнему оставалось скрытым. – Кухня – местечко тёплое и всегда сытое. Может, и загляну иногда. Вдруг будет время поболтать.

Гвардеец подмигнул мне, и я почувствовала легкую тревогу. К мужчинам я всегда относилась с осторожностью, особенно помня предупреждения Тессы о чужаках. Поэтому, сохранив спокойное выражение, предпочла промолчать.

Казалось, никому не было дела до нас. Люди вокруг занимались своими делами – челядь спешила с ведрами, пробежали мальчишки с корзинами фруктов и рыбы, гвардейцы переговаривались у ворот, и никто не обращал внимания на гвардейца и служанку. Мы остановились у одной из многочисленных деревянных дверей, ведущих в низкое, но широкое строение из белого мрамора. Оно выглядело гораздо скромнее главного дворца, хотя над ним проходил навесной мост, соединяющий его с основными дворцовыми постройками.

Внутри царил полумрак, и приглушённый свет нескольких свечей едва разгонял тени, растекавшиеся по каменному полу. Запахи – древесной стружки, костра и воска – добавляли мрачности этому месту. Шум голосов разного тембра звучал здесь эхом, и мне стало не по себе от того, как близко гвардеец оказался рядом со мной в этой полутьме. Однако он держался на расстоянии, и это немного успокоило.

Пройдя достаточно длинный коридор, мы вошли в просторную кухню. Комната бурлила работой: одна группа девиц нарезала овощи и зелень, другая разделявала мясо, третья намывала тяжёлую посуду в жестяных тазах. Воздух наполнили ароматы свежих трав и пряностей, запахи жареного мяса и душистого хлеба. Мой живот предательски заурчал от запахов, и я ощутила, как быстро вспыхнул аппетит. Служанки даже не взглянули, когда мы появились на пороге, но вместо этого к нам подошла очень пышная женщина средних лет, в длинном суконном платье и тюрбане, скрывающем волосы. Пухлые руки она вытирала о фартук.

Гвардеец встал поодаль, но я всё равно ощущала его взгляд, словно он пытался понять, можно ли мне доверять. Наконец он обернулся к женщине и громко сообщил:

– Мойра, привел тебе новенькую.

Женщина устало посмотрела на меня. Её вид вызвал у меня щемящее чувство – она напомнила мне добрую кухарку Тессу, но лицо этой женщины было строже.

– Ты уверен, что она к нам?

Мойра прищурилась, словно видела перед собой не девушку, а некую опасность.

– Её привёл горожанин, – ответил гвардеец. – Девица отстала от процессии и заблудилась.

Женщина скрестила руки на груди и, не отводя глаз, медленно осмотрела меня. Казалось, что её взгляд способен заглянуть глубже и понять, что на самом деле кроется за моей историей. Она недоверчиво подняла бровь.

– Пусть снимет накидку, – строго сказала Мойра. – Нечего нам здесь уличную грязь разносить.

Сдерживая волнение, я развязала завязки шерстяной накидки, которую дала мне Летиция, и скинула её, не зная, куда деть. На лице Мойры отразилась смесь недовольства и удивления, когда её взгляд остановился на моём платье, которое явно не вписывалось в местный простой быт.

– Надо бы проверить девку, – пробормотала кухарка, нахмурившись. – Как-то подозрительно она отбилась от остальных.

Внутри меня все похолодело. Одно неверное слово – и меня могли заподозрить в шпионаже. Признаться во всём? Рассказать о похищении и тайном поручении? Но едва я поймала взгляд Мойры, поняла, что этого лучше не делать. Старуха с корабля наказывала мне быть осторожной и никому не доверять.

– Мне стало дурно после морского путешествия, – сказала я, опустив глаза. – Пришлось зайти в одну из арок и переждать приступ. Я не ожидала, что стражники не заметят моего

отсутствия. Ко мне подошёл какой-то мужчина, и я попросила у него помощи. Рассказала, что меня вели во дворец.

– Ну и дура, – рассмеялась Мойра, разразившись громким смехом. – Могла бы затеряться в толпе, раз эти увальни проворонили тебя.

Она бросила взгляд с насмешкой на гвардейца, который поморщился, но не стал возражать. Я удивилась её вольному обращению со стражем – казалось, они здесь свои.

– Этот город – чужой мне, – добавила я, стараясь, чтобы голос звучал правдоподобно. – Мне некуда было пойти.

Лицо Мойры смягчилось, и я почти уверилась, что ей удалось поверить в мою историю.

– Раз всё в порядке, то я должен вернуться на пост, – пробормотал гвардеец, кивнув кухарке.

– Уверен, что не хочешь перекусить? – доброжелательным тоном предложила ему женщина. – Только что хлеб испекли.

– Забегу, как сменят, – с усмешкой ответил парень и слегка наклонился ко мне, будто собирался подмигнуть, но из-за шлема разглядеть это было сложно. Да я и не пыталась – ощущала, что за внешней лёгкостью у него может быть своё любопытство.

Когда гвардеец ушёл, Мойра обратилась ко мне, внимательно изучая.

– Ну что же, – задумчиво произнесла она, потирая двойной подбородок. – Форму сейчас принесу. Извиняюсь, не новая, зато чистая, накрахмаленная. Но сначала тебе не мешало бы искупаться. Видно, что давненько ты не мылась.

Она была права. Последний раз я тщательно отмывалась ещё в приюте, перед ужином со зрителями.

– Пойдём, покажу, где у нас можно умыться.

Обернувшись, я заметила, как остальные девушки, занятые своими делами, остановились и разглядывали меня, некоторые с едва скрытым любопытством. Все они были разного возраста, одеты в одинаковые простые платья и фартуки с платками на головах.

– Ну, чего встала, пошли, говорю, – снова поторопила меня Мойра, указывая в сторону узкого прохода, который вёл к выходу из кухни.

Я решила не раздражать новую знакомую больше, чем нужно, и отправилась за ней по тому же тёмному коридору. Вскоре она привела меня в купальню для слуг. В отличие от приюта, здесь стояла всего одна старая чугунная ванна с пожелтевшими краями.

– Воду наберёшь вон там, – сказала женщина, указав на большой чан с ковшом в углу. – Сейчас принесу тебе форму. Но не думай, что кто-то будет делать все за тебя постоянно. Сегодня просто первый день.

Я хотела было сказать, что и не рассчитывала на чью-то помощь, но Мойра умчалась прежде, чем я успела открыть рот. Она двигалась на удивление быстро для своего тучного телосложения.

Не зная, куда девать старую одежду, я просто оставила её в углу. Наполнив ванну водой, уже успевшей почти остыть, забралась внутрь и села, прижав колени к груди. Несмотря на неудобства, было невероятно приятно смыть с себя всю дорожную грязь. Я нашла кусок мыла с хвойным запахом, тщательно намылила волосы и тело, после чего быстро всё смыла.

Как только я вытерлась, в дверь постучали.

– Это Мойра, – прозвучал её голос. – Оставлю одежду на пороге.

– Спасибо, – ответила я, но услышала лишь удаляющиеся шаги.

Перед дверью лежали тёмно-коричневое платье почти чёрного оттенка, белый фартук с платком и чёрные полуботинки на плоской подошве. Платье слегка колосось и было немного короче, чем я привыкла, доходя чуть выше шиколоток. Удивительно, но Мойра угадала с размером обуви – полуботинки сели плотно, но не жали. Я заплела мокрые волосы в свободную

косу и завязала платок, который покрывал всю голову, оставляя открытым только лоб. В таком виде я выглядела старше своих лет.

Собрав старую одежду, вернулась на кухню. Запомнить путь было несложно. Мойра стояла там, проверяя работу своих помощниц.

– Куда... – начала я, пытаюсь спросить, что делать с грязной одеждой, но женщина определила меня:

– Вон та дверь, справа. Положи в корзину, потом постираешь, когда закончишь с основными делами.

Я сделала, как она велела, и вернулась. Мойра подошла ко мне, обведя рукой просторную кухню.

– Будешь работать здесь, вместе с остальными, – сказала она. – Тебе лучше запоминать всё с первого раза, чтобы не приходилось переделывать. Мы все начинали с малого, не переживай. Иногда тебе придётся носить блюда в трапезную. Завтраки, обеды и ужины короля готовятся заранее, так что монаршие особы не присутствуют при подаче и приготовлении. Но, когда ты находишься в коридорах дворца, обязана носить это.

Она протянула мне чёрный кусок ткани с вырезами.

– Маска, – пояснила Мойра. – Всегда надевай её, когда покидаешь кухню или свою комнату. Если встретишь кого-то из знати, ни в коем случае не смотри им в глаза. Склоняй голову в поклоне, пока они не пройдут. Поняла?

Я кивнула. Правила здесь были куда строже, чем в Дейре, где слуги не носили маски и не склонялись настолько перед господами. Я начинала осознавать, что дворцовая жизнь сильно отличается от всего, к чему я привыкла.

– Когда работаешь в трапезной, обязательно надевай чистый фартук, – продолжила кухарка. – Если господа увидят на тебе грязный, пеняй на себя.

Она продолжила объяснять мои обязанности:

– Знать с нами не разговаривает, и ты не должна заговаривать с ними. Только если тебя спросят.

Слушая её, я вспомнила задание Летисии – изучить устройство дворца. Но как я смогу это сделать, если почти всё время буду проводить на кухне? Похоже, максимум, что я увижу – это трапезный зал и, возможно, рецепты блюд.

– Твое спальное место я покажу вечером. Сейчас просто понаблюдай за общим процессом. Хочу, чтобы ты как можно скорее смогла включиться в работу.

Мойра сунула мне тарелку с щедрой порцией тушёного картофеля с луком и кусок тёмного хлеба, не удержавшись от замечания, что я худая. Я съела всё с таким наслаждением, что едва не вылизала тарелку. Казалось, что я могла бы проглотить целого быка.

После этого мне пока не доверяли серьёзных поручений – только разложить овощи или вытереть вымытую посуду. На кухне царила удивительно слаженная работа. Служанки разговаривали со мной лишь по делу. Никто не спросил моего имени или происхождения, и это давало мне возможность спокойно наблюдать за остальными, приглядываясь, не связан ли кто-то из них с Летисией и её подельниками.

Время тянулось медленно, пока не настала пора ужина – точнее, подготовки к нему. Суэта на кухне усилилась: слуги сновали туда-сюда, готовя тарелки, графины, скатерти и столовые приборы. Фарфоровая посуда, хрустальные графины и блестящие вилки с ножами – всё это выглядело так дорого, что к утвари было страшно даже прикасаться, в страхе что-то уронить или повредить.

Возле меня появилась Мойра.

– Пойдёшь сегодня, посмотришь, как происходит сервировка столов.

Я едва удержалась от улыбки, услышав, что мне позволено участвовать в подготовке королевской трапезы уже в первый день. Меня, скорее всего, не допустят до самого ужина, но это

событие должно помочь с заданием, которое мне поручила странная знакомая с корабля. Я смогу увидеть что-то за пределами кухни.

– Ни с кем не разговаривай, – повторила кухарка строгим тоном. – Внимательно наблюдай и будь на подмоге. Не снимай маску.

В этот момент в углу раздался громкий звон: одна из служанок уронила кастрюлю, и крышка с грохотом отлетела к моим ногам. Я быстро наклонилась, чтобы поднять её.

– Безрукая! – выругалась Мойра, одарив служанку тяжёлым взглядом.

Я подошла к девушке и протянула упавшую крышку. Что-то в её облике показалось смутно знакомым. Белый цвет платка оттенял довольно смуглую кожу, а тёмные раскосые глаза... Не может быть!

– Миранда? – прошептала я.

Служанка не повернула ко мне головы, а просто взяла крышку и положила её на полку.

На мгновение мне показалось, что я ошиблась, но вдруг она схватила меня за запястье.

– Ты-то что тут делаешь? – прошипела она, выплёвывая злость.

Я улыбнулась. Несмотря на нашу вражду, мне было приятно видеть её здесь, хотя я всё ещё не верила, что это действительно она.

Я обернулась к Мойре. Женщина не смотрела на нас, сосредоточившись на своих делах.

– Меня сюда распределили, – пояснила я. – А вот что тут делаешь ты? Насколько я помню, тебя направили в семью Говард, учить детей.

Миранда взглянула на меня, её глаза сверкнули от гнева.

– Черта с два! После отбора меня увели и сказали, что планы изменились. Теперь я, якобы, еду во дворец, будь он неладен.

Во мне начали просыпаться подозрения, что всё это затеялось неспроста.

– Я хотела быть учительницей, а что в итоге? Вынуждена мыть грязную посуду и прислуживать королю! – в резком тоне девушки сквозило настоящее отчаяние.

– Возможно, быть во дворце – не самое плохое назначение, – я попыталась успокоить свою бывшую соседку по приюту.

– Для тебя – да. Ты рождена быть прислугой.

С губ Миранды, как обычно, срывались оскорбления, но я пропускала их мимо ушей.

– Всё могло быть и хуже, – продолжила я. – Нас могли закинуть служанками к толстому и похотливому лорду.

– Лучше бы я умерла тогда, в детстве. Вместе с родителями, – произнесла Миранда, отступив к столу, где нарезали зелень.

Я не стала догонять её и успокаивать. Со временем Миранда поутихнет, и, возможно, мы сможем нормально поговорить. Очень странный ход – менять её назначение. И кто? Неужели загадочные люди Летисии решили затянуть Миранду в свою игру? Всё это могло иметь отношение и ко мне, ведь мы с девушкой воспитывались в одном приюте. Я не исключала, что ей дали собственное задание.

– Фартук не забудь поменять! – крикнула мне Мойра.

Я заметила, как другие служанки потянулись к шкафу, где аккуратной стопкой лежали чистые белоснежные фартуки. И использованные складывались в специальную корзину, которую после одна из девушек уносила в прачечную. Сегодня моя очередь приходилась на кухню, но меня могли назначить и в прачечную, и в трапезную, как это происходило каждый день.

Сменив фартук и поправив платок на голове, я надела черную маску. Дышать через нее было слегка затруднительно, но я уже начала привыкать. Маска служила защитой от чужих взглядов, и мне не нужно было скрывать свои эмоции – под ней виднелись только глаза.

Подхватив серебряный поднос с блюдами из голубого фарфора, я осторожно двинулась вслед за другими служанками. Поднос был тяжелым, доверху заполненным, и я шла медленно, стараясь не уронить ничего. Мы продвигались ровной стайкой в сторону трапезного

зала. В коридорах, с регулярными промежутками, вдоль стен стояли стражники в золотистых шлемах и доспехах с темно-красными вставками. Мне даже не хотелось поднимать взгляд – казалось, что они одним своим взглядом могли разгадать все мои мысли и отправить меня напрямиком в темницу.

Мы плутали по узким коридорам и поднимались по служебным лестницам, ведущим в обширные залы дворца. Я боялась заблудиться, так как запомнить дорогу до кухни не успела. Дворец оказался не только красивым, но и огромным, переполненным лабиринтами и высокими, похожими на пещеры коридорами.

Мы вошли в трапезный зал через одну из боковых дверей. Вдоль стен расположились длинные столы с тяжелыми скамьями, а в центре зала возвышался королевский стол, за которым должен был восседать сам правитель Нэрии. Стул с высокой спинкой, украшенной сложными узорами, напоминал настоящий трон, а по обе стороны от него стояли два чуть меньших, но не менее роскошных кресла.

Зал заливали лучи закатного солнца, проходя сквозь огромные панорамные окна и отражаясь от золотых украшений, отчего вся комната была освещена мягким золотистым светом. Мне так хотелось подойти к окну и взглянуть на дворцовый сад, но я знала, что не могу себе этого позволить.

Поставив поднос на один из длинных столов, я огляделась. Остальные служанки ловко раскладывали на столе подсвечники, изящные тарелки и графины, в строгом порядке расставляли столовые приборы, по которому я едва ли могла ориентироваться. В приюте нас обучали простейшим навыкам этикета, но я никогда не стремилась запомнить их досконально.

Вскоре на столах появились большие чаши с фруктами и корзины с хрустящими булочками. Две служанки, стоявшие рядом, взбудораженно зашептались, поглядывая на мужчину, сидевшего за дальним столом, но в углу, спиной к нам. Лица его я не видела. Лишь темные длинные волосы, небрежно собранные в пучок на макушке. Его одежда – черно-белый кафтан, облегающие черные брюки и высокие сапоги – сразу привлекала внимание, непривычная для Западных земель, где мужчины носили более просторные одеяния и короткие прически.

– Опять он здесь, – сказала одна из девушек с легкими веснушками на круглом лице.

– Почему он работает не в кабинете? Здесь полно слуг. Поговаривают, что он не любит их, – отозвалась другая, голубоглазая.

– Он странный. Говорят, у красивых мужчин – злое сердце, – добавила первая, тихо хихикнув.

Я проследила за их взглядами, чувствуя, как внутри разгорается любопытство. Этот мужчина, сидевший за королевским столом, явно был кем-то важным и одновременно непредсказуемым. В этот момент меня вернул к реальности голос той самой голубоглазой девушки.

– Можешь отнести чашу с фруктами на главный стол? – попросила она, кивая на объемную чашу, доверху наполненную экзотическими плодами.

– Куда поставить? – спросила я, держа чашу обеими руками.

– В самый центр, перед троном короля.

Стараясь не дрожать от волнения, я подошла к королевскому столу, за который вскоре должен сесть сам правитель Нэрии.

Глава 5

Я пыталась сосредоточиться на своей задаче, но взгляд то и дело возвращался к массивному стулу, возвышающемуся в самом центре стола для трапезы. Этот резной монумент, украшенный замысловатыми орнаментами, казался символом власти. Если это просто стул для еды, то каков же настоящий трон его величества? Лишь фантазия могла представить, что за сила кроется за тем местом, где он правит... Орнаменты на подлокотниках притягивали как магнит. Витиеватые линии переплетались с изображениями диковинных цветов, как будто пытались поведать древнюю историю. Моя рука замерла, когда я заметила надпись – таинственные, незнакомые мне символы были выгравированы на боковой поверхности. Я не могла распознать этих букв: в королевстве говорили на Едином языке, и давным-давно все местные диалекты исчезли. Может быть, это язык древности, оставшийся в глубине веков. Я аккуратно поправила вазу с фруктами, поставив её строго в центре стола, чуть подправив ровную линию. Но едва сделала шаг назад, чтобы полюбоваться работой, как за спиной прозвучал грубый, холодный голос:

– Ты закончила?

Я вздрогнула. Один из стражников, в золотистом шлеме, незаметно приблизился ко мне. В голове пронеслось, что Мойра не говорила, как вести себя с ним – она лишь упоминала, что многие из них вообще не говорят с прислугой. Но я видела, как кухарка обменивалась парой слов с гвардейцем, который сопровождал меня, так что рискнула ответить:

– Простите...

Голос вышел тише, чем я того хотела. Эти стражники пугали меня, их броня казалась не просто защитой, а частью их сущности – суровой, бескомпромиссной. Я боялась, что они могли заподозрить: я не та, за кого себя выдаю, и, возможно, мне здесь совсем не место.

– Если закончила, отойди от стола. Нечего тебе тут высматривать, – он говорил безапелляционно, с угрозой в голосе.

– Я ничего не высматривала, я просто...

– Вон пошла! – в приказе слышалась железная угроза.

Я поспешно развернулась, чувствуя, как кровь приливает к щекам, и, сделав шаг к служанкам, не удержалась и снова оглянулась. В углу зала сидел мужчина, о котором все вокруг перешептывались. Теперь он был достаточно близко, чтобы я смогла его рассмотреть: напряжённое лицо, будто высеченное из камня, тёмные густые брови, чуть нахмуренные, что говорило о сосредоточенности. Он изучал пергамент, а перо его то и дело скользило по бумаге, оставляя за собой чернильный след.

Мужчина был поглощён работой. Волосы, волнистые и немного взлохмаченные, собранные в небольшой пучок на затылке, падали на высокие скулы, придавая его облику мрачное, даже холодное величие. Служанки рассказывали, что мужчина часто работает здесь, а не в своём кабинете. Значит, его должность не так проста. Министр? Советник? Возможно, даже что-то большее... Девушки шептались, что он недолюбливает слуг, и я почувствовала, как его присутствие стало ещё более тяжёлым, как если бы на мои плечи легла невидимая ноша. Поглощённая разглядыванием, я совершенно не заметила небольшой ступеньки, разделяющей главную часть зала, где сидел король, и зону для гостей. И, прежде чем успела осознать свою ошибку, моя правая нога зацепилась за неё, и я, нелепо выставив руки, полетела вперёд. Сердце замерло, когда моё тело с громким глухим звуком рухнуло на холодный мраморный пол.

В зале повисла тишина. Служанки замерли, удивлённо глядя в мою сторону, а я, не в силах пошевелиться от ужаса, застыла на четвереньках, уставившись на сверкающие сапоги того самого советника. Полированные до блеска, они выглядели так, будто о них заботилась целая армия слуг. Я услышала, как позади кто-то негромко охнул, но не смела поднять

глаза. Кажется, ещё секунда – и я сделаю всё, что угодно, чтобы избежать его взгляда, чтобы не видеть осуждения или гнева на лице. Стоя на четвереньках, я поняла, что выхода нет: придётся что-то делать, исправить ситуацию. Но как?

– Тебе плохо, или просто нравится лежать на полу?

Голос, спокойный и бархатистый, прозвучал над моей головой, придавая моменту ироничную окраску. Я замерла, едва осмеливаясь дышать, боясь посмотреть вверх и случайно встретиться с его взглядом. Мойра строго предупреждала: со знатью разговаривать нельзя, и уж тем более недопустимо смотреть им в глаза. Но в этой ситуации молчание казалось почти вызовом, так что я медленно поднялась, стараясь держаться уверенно, но всё же не поднимая головы.

– Прошу прощения, я просто... – мой голос дрогнул, но закончить фразу мне не позволили.

Тот самый стражник, что ранее сделал мне замечание, мгновенно оказался рядом. Он склонил голову перед женщиной, обращаясь с почтением, которого я в жизни не видела.

– Милорд, если эта служанка оскорбила вас, я тут же распоряжусь о её наказании.

В горле пересохло. Сердце замерло от ужаса – всего один день во дворце, и уже такое происшествие! Наказание? Едва ли это будет что-то безобидное. Вспыхнула паника. Как мне теперь объясниться перед Мойрой?

Но советник лишь коротко кивнул, отмахиваясь:

– Не нужно.

Я краем глаза заметила, как он вернулся к своему пергаменту, спокойно продолжая писать, будто моё присутствие ничего для него не значило.

Стражник поклонился ещё раз и отошёл обратно к месту караула, оставив меня одну перед этим загадочным человеком. Что я могла сделать, кроме как стоять и дрожать, стараясь вспомнить всё, что говорила Мойра о правильном поведении перед знатью? Молчать, не смотреть, быть тише мыши. Но было одно «но»: нестерпимое любопытство.

Я всё-таки рискнула и украдкой подняла взгляд на мужчину. Его профиль, обращённый ко мне, был утончён, но в то же время суров. Высокие скулы, мягкие волны волос, упавшие на лоб, острый взгляд, скользкий по строчкам на пергаменте... Как будто почувствовав мой взгляд, он резко повернулся, и наши глаза встретились. Всего одно мгновение – но оно показалось вечностью. В этот момент мне почудилось, что во взгляде его карих, почти чёрных глаз я увидела нечто невыразимо холодное и одновременно пронизательное, будто советник без усилия читает мои мысли. Как же я рада, что на мне была маска, скрывающая смущённое лицо. Я тут же опустила голову, чувствуя, как щеки начинают гореть.

Не успела я вымолвить ни слова, как он произнёс, ровно и холодно:

– Ступай.

Я торопливо сделала неловкий поклон и поспешила обратно к служанкам, не смея оглядываться.

– Невежда, – прошипела одна из служанок, едва я оказалась среди них. Её голубые глаза метали молнии. – Кто тебя учил так себя вести?

– Надо всё рассказать Мойре, – подхватила её подруга, явно наслаждаясь моим смущением.

Не успела я оправиться от шока, как меня схватили за руку и, не давая возразить, потащили прочь из зала. Меня почти волоком протащили через служебные двери, по коридорам и лестницам, вниз, на кухню. Я чувствовала себя провинившейся ученицей, которую тащат на расправу. Вокруг сновали служанки с подносами, цветами, блюдами, а я шла, опустив голову, сгорая от стыда. Шум и суета готовящегося ужина поглотили меня, но мысли, как и образ того мужчины, не уходили. Я по-прежнему ощущала холод его быстрого взгляда – пронизывающего, насмешливого. Кто он? Почему оказался там, один, без свиты и помощников?

Мойра стояла на кухне, причитая над девушками, которые разделявали рыбу огромными ножами:

– Бездельницы! Столько лет жизни в замке, и до сих пор ничего толком не умеете. Кто тебе сказал так вспарывать брюхо, а?

Наше появление застало главную кухарку врасплох. Она подняла голову, заметив, как служанки буквально втолкнули меня в кухню, опасаясь, что я снова натворю бед.

– Что стряслось? – её взгляд остановился на мне, полный подозрения.

– Новенькая совершенно непригодна для обслуживания королевской семьи, – пискнула веснушчатая девица, поджав губы.

– Она упала прямо перед лордом Менсфилдом, – подхватила вторая служанка, презрительно взглянув на меня. – Споткнулась даже с пустыми руками. А что будет, когда она начнёт разносить еду? Подведёт всех нас.

Я ожидала, что сейчас на меня обрушится гневная тирада. Но, к моему удивлению, Мойра лишь насупила брови и, внимательно оглядев меня, вздохнула.

– Ступайте, – махнула она девушкам. – Сейчас разберёмся.

Служанки недовольно поджали губы, но покорно удалились, оставив нас с Мойрой наедине. Её взгляд не обещал ничего хорошего.

– Что произошло? – голос женщины прозвучал более спокойно, чем я ожидала. – И сними ты эту маску! Здесь можно задохнуться без свежего воздуха.

Я с облегчением сдвинула маску, ощутив, как на лбу выступила испарина от жары, царившего на кухне.

– Я... споткнулась, не заметила ступени, – попыталась объяснить я, чувствуя, как горячая волна стыда вновь охватила меня.

На удивление, Мойра вместо укора заулыбалась:

– Засмотрелась на лорда Менсфила?

– Нет, я... – я попыталась возразить, но слова застряли где-то в горле.

– Ой, да прекрати! Все новенькие на него глазают. Видный мужчина, что уж тут поделывать, – кухарка усмехнулась, но взгляд её оставался серьёзным. – Ты его ещё не раз увидишь, привыкнешь. Служанка ты неглупая, с ложками да тарелками управишься.

Дверь открылась, и на кухню вошёл седовласый мужчина, неся в руках общипанных фазанов.

Мойра тут же указала ему на разделочный стол и окликнула кого-то в углу:

– Миранда! Прекращай прохлаждаться. Принимайся за дело, а ты, – она указала на меня своим толстым пальцем, – будешь ей помогать. Скоро понадобятся дополнительные руки. С этой помолвкой дел – по горло.

– Помолвкой? – спросила я, не скрывая удивления.

– Ага, – отмахнулась женщина, неохотно комментируя. – Скоро прибудет заморская принцесса, чтобы познакомиться с нашим принцем.

На миг я замерла. Принц... Я вспомнила, что у короля действительно был сын, но его редко видели при дворе. По слухам, он был слаб здоровьем, и потому король так торопился его женить – надеялся на крепкого наследника.

– Нам дали слишком мало времени, чтобы всё подготовить, – вздохнула Мойра, возвращаясь к своим делам. – Но ладно, не впервые на наших плечах такие хлопоты.

Её взгляд вновь стал жёстким.

– Больше так не позорься. В следующий раз я не буду такой доброй.

Я кивнула, мысленно поблагодарив женщину за понимание, и направилась к Миранде. Она разделяла тушку слаженными движениями, будто бы всю жизнь только этим и занималась. Её длинные пальцы ловко орудовали кухонным ножом.

– Будешь складывать мясо в таз и относить вон туда.

Девушка указала на одну из старших кухарок – пожилую женщину с крючковатым носом и острым взглядом, который, казалось, сразу определял, кто насколько годен для работы.

Я воспользовалась моментом, чтобы попробовать наладить мир с Мирандой, которая всегда вызывала у меня неприязнь, но в этом чужом и неприветливом месте служила единственным напоминанием о прежней жизни.

– Миранда, раз мы оказались здесь вместе... Может, забудем все прежние разногласия? – спросила я с попыткой вежливой улыбки, хотя даже не ожидала от себя таких слов.

Девушка поправила платок на голове и затянула его туже, словно ставила между нами преграду.

– Чего ты хочешь от меня? – холодно ответила она. – Стать подружками?

– Не обязательно. Я рассчитываю хотя бы на взаимную поддержку, – попыталась я, но ее лицо не смягчилось.

Молчание сказало больше, чем любые слова. Мы продолжили работать в тишине: соседка – сосредоточенно разделявая мясо, я – послушно передавая его старшей кухарке. Эта пожилая женщина только и делала, что подгоняла нас, настаивая, чтобы мы «поспешили и не ленились». Мне пришлось заниматься множеством дел до ужина. Я мыла и резала овощи, раскатывала тесто, вынимала из печи пироги – работа кипела без остановки. От жара каминов по мне стекал пот, и я мечтала выбраться на холодный воздух, вдохнуть хотя бы немного свежести. Когда в трапезной наконец накрыли столы, а воздух наполнился ароматами блюд, я почувствовала, как у меня потекли слюнки. Мойра с серьезным выражением лица контролировала последние приготовления, погоняя девушек и следя, чтобы все было идеально. Ей приходилось на себе нести всю ответственность за этот вечер, и мне стало жаль женщину. Когда настал момент, позволивший и нам поесть, я набросилась на еду, чувствуя, как усталость усиливает голод. На меня никто не смотрел осуждающе – в кухне все спешили насытиться перед очередной порцией работы.

Мойра, сидя напротив и макая хлеб в густую подливку, посмотрела на меня с лёгкой усмешкой:

– Сегодня будешь спать как убитая. А кушать тебе надо больше, ты слишком худая. Вас так плохо кормили в приюте?

Миранда, сидящая неподалеку, едва заметно пожала плечами. Видимо, кто-то уже рассказал Мойре, что мы с одного города и знаем друг друга с детства.

– Нет, Тесса готовила прекрасно, – я защитила повариху, которая в прошлом заботилась о нас, хотя голос прозвучал слабее, чем хотелось бы. – Я много бегала. Бег был моей отдушиной.

– Когда-то и я была такой же тростиночкой, – кухарка взглянула на меня с теплом. – Но годы и дворцовая жизнь быстро лишают нас легкости. Доедай и ступай спать, Илиана. Завтра будет тяжелый день.

Миранда не стала дожидаться меня и ушла первая, убрав за собой посуду. Я помогла Мойре и решила задать ей вопрос:

– Можно мне немного прогуляться во дворе? Хотя бы возле входа в эту часть пристройки? – спросила я, чувствуя, как сильно нуждалась в порции свежего воздуха.

– Не советую, – ответила Мойра строго.

– Почему?

– Ты сама не понимаешь? – она посмотрела на меня серьезно. – Вокруг не только служанки, но и мужчины. Одной тебе там небезопасно. Я за них не ручаюсь. Женское общество здесь – редкость, и пожаловаться будет некому. Лучше гуляй при свете дня.

На моем лице, видимо, отразилось разочарование, и Мойра тяжело вздохнула.

– Ладно уж, только далеко не отходи. Я подожду здесь, а потом покажу тебе общую комнату.

Мне так захотелось обнять её в благодарность, но я не была уверена в том, как женщина воспримет подобный жест.

Я пообещала вернуться быстро и направилась по знакомому коридору в сторону выхода. Найти его было легко. Я толкнула дверь и оказалась на улице. Свежий воздух показался волшебным после долгого дня в душном помещении. Я вдохнула полной грудью и огляделась. Слуги заканчивали свои дела: кто-то уносил ведра в подсобное помещение, кто-то проверял стойла. Один из них нёс большой таз с белыми яйцами из курятника. В воздухе пахло лесной влагой и навозом.

Я подняла взгляд на величественные башни дворца, в окнах которого мягко светились свечи. Здание возвышалось над хвойным лесом, на фоне заснеженных горных вершин. Настоящая сказка.

Краем глаза заметила, что в мою сторону направлялся человек в шлеме. Стражник. Вспомнив о маске, я в спешке достала её из кармана платья и надела на лицо. За день и так привлекла слишком много лишнего внимания.

– Ты не заблудилась? – спросил он, с интересом глядя на меня. Это был тот самый гвардеец, который сопровождал меня утром на кухню – молодой парень с длинными ресницами.

– Я просто вышла прогуляться...

Мне совсем не хотелось разговаривать, но молчание могло вызвать подозрения.

– У вас там всегда такая суета, что можно с ума сойти. Слышал, на днях будет праздник, и работы прибавится. Сочувствую тебе. Только прибыла, а уже попала в гущу событий, – добавил парень, и я не могла понять, говорит ли он искренне или пытается что-то выяснить. С

Стражник встал рядом и проследил за моим взглядом, который всё ещё был прикован к вершинам гор.

– Здесь красиво, – констатировал он. – Зимой, правда, очень холодно. Когда стою в карауле, мечтаю только о камине и горячем гроге. Ночами зуб на зуб не попадает.

Я не знала, что ответить, поэтому просто молча кивнула, давая понять, что слушаю.

– А ты, как я понимаю, привыкла к теплу... Кажется, я уже говорил, что ты не похожа на девушек западных земель?

– Я выросла в дейрском приюте, – решила я рассказать всё, чтобы покончить с этой темой. – Когда мне было пять лет, меня нашли воспитательницы на городской площади. Я плакала и не могла ничего рассказать. Помню только мужчину, который привел меня за руку, усадил на скамейку, поцеловал в макушку и ушел. Его лицо я не могу воссоздать в памяти. Должно быть, это был мой отец.

Парень молчал и смотрел на меня, ожидая продолжения.

– Такое бывает, – объяснила я. – В приюте много девушек, брошенных родителями из-за бедности. Они не могли обеспечить своих детей. Так что, возможно, поэтому я и не похожа на девушек западных земель – сама не знаю, где родилась.

Стражник не стал успокаивать меня или жалеть, просто улыбнулся и сказал:

– Зато во дворце будешь всегда сыта.

– Я не страдала от голода, – ответила я. – В приюте жила потрясающая кухарка, которая меня многому научила.

– Приготовишь для меня как-нибудь вкусный пирог? Я люблю с кислыми яблоками.

Наши взгляды встретились. Стражник внимательно изучал меня из-под полуопущенных ресниц, отбрасывающих тени на его лицо в свете факелов.

– Мне нужно идти. Я обещала Мойре, что не задержусь надолго. Она ждет меня.

– Подожди... Он схватил меня за локоть, удерживая на месте.

– Сними маску.

– Зачем? – испуганно спросила я.

– Приказ стражи нужно выполнять незамедлительно. Этому тебя не учили в приюте?

Я медлила, прокручивая в голове все возможные пути к отступлению. Второй раз за день моими действиями заинтересовались гвардейцы, и я бы сама у себя вызвала подозрения. Не дождавшись меня, парень дёрнул маску, и она слетела, повиснув на правом ухе. Я не могла больше скрываться, поэтому смело подняла глаза на него. Стражник внимательно рассматривал мое лицо, а я гадала, что он может в нем углядеть. Всего один день во дворце, а я уже провалила первое наставление Летисии и Мойры – не привлекать излишнее внимание.

– Девка ты ладная, – улыбнулся мой собеседник. – Но, кажется, что-то скрываешь.

Он подошел ко мне еще ближе, и я смогла разглядеть его лицо: прямой нос и глаза с нависающим веком, цвет которых в полутьме выглядел то ли темно-зеленым, то ли светло-карим. По возрасту гвардеец, вероятно, не был сильно старше меня.

– Я могу идти? – выдавила я из себя, вспомнив предупреждение Мойры.

Хотя парень не казался опасным, я могла ожидать чего угодно.

– Ещё увидимся, – ответил он, и уголки его губ поползли вверх.

Развернувшись на пятках, я быстрым шагом нырнула в коридор, ведущий в кухню, постоянно оглядываясь, не преследует ли меня этот стражник или кто-то другой. Я пообещала себе больше не снимать маску даже на улице.

Комнаты дворцовых служанок напоминали покои в приюте: небольшие помещения с маленькими зарешеченными окнами, облезлые деревянные шкафы для одежды и скрипучие двухъярусные кровати с жесткими матрацами. Я выбрала себе спальное место наверху. В Дейре я не жила с Мирандой в одной комнате, а здесь мы спали на соседних кроватях. Девушка по-прежнему почти не разговаривала и не шла первой на контакт. Внутри нее все еще таилась злоба на меня, хотя я постаралась отпустить всю обиду, видя в Миранде близкого человека с родного города. Я решила не настаивать на разговоре и дать ей пару дней, чтобы девушка сама пришла в себя. Мне хотелось выяснить, кто и почему направил её во дворец, как и меня. Слишком очевидное совпадение.

Проснулись мы затемно, чтобы успеть всё подготовить для королевского завтрака. Я с трудом разлепила глаза, совершенно не выспавшись за ночь, которая показалась мне слишком короткой. Поплескав лицо холодной водой в общей умывальной, я почувствовала себя лучше, но ничего нельзя было сделать с фиолетовыми кругами под глазами. На кухне царил привычная атмосфера. Мойра подгоняла служанок и младших кухарок. Стучали ножи по разделочным доскам, выпекался свежий хлеб, а по помещению витал аппетитный аромат жареных яиц с помидорами и вяленым мясом. Миранда фигурно нарезала фрукты, а я подготавливала посуду для сервировки, протирая её, чтобы не осталось ни малейшего пятнышка.

Ко мне подошла Мойра и осмотрела меня привычным, хозяйским взглядом.

– Выглядишь неважно. Плохо спалось? – спросила она.

– Мне тяжело привыкать к новому месту. Я столько лет не покидала приюта.

– Тут никто не станет тебя ждать и жалеть. Постарайся ускорить свой процесс привыкания. На, выпей, и работай активнее. Сегодня будешь обслуживать завтрак, – женщина протянула мне стакан с желтоватой жидкостью.

Я чуть не уронила тарелку от неожиданности. Сегодня я увижу короля и его семью.

– Что это?

– Поможет тебе взбодриться. Сбор трав. Но злоупотреблять нельзя, жалея своё сердце.

На вкус напиток оказался горько-сладким, но приятным. Я с удовольствием выпила всё до последней капли и почувствовала себя бодрее. Мойра явно знала некий секрет и разбиралась в травах.

– От тебя требуется только донести еду до стола и поставить. Забрать грязную посуду, используя поднос. Маску не снимать, в глаза никому не смотреть, двигаться шустро, но аккуратно. Ничего не разбивать и не ронять. Ты поняла меня? – женщина говорила строгим, наставляющим тоном.

– Я справлюсь, – ответила я не только ей, но и успокаивая себя.

Миранда внимательно слушала наш разговор, глядя на меня тяжелым взглядом. Девушке пока не довелось работать в трапезной зале, и я не знала, злилась ли она по этому поводу или, наоборот, радовалась.

– Фартук поменяй и вперед, – напомнила Мойра и отошла раздавать указания следующим служанкам.

Я шла последней, вслед за остальными девушками, которые уверенным шагом двигались в сторону главной залы. Было заметно, что обслуживать королевскую семью им уже приходилось, и, судя по воодушевленным лицам, всё проходило довольно гладко. Проходя мимо огромного зеркала в пол, я взглянула на себя. Углядев свою сутулость, я постаралась идти, держа спину ровно. Белый фартук, белый платок, черная маска. Признаться, колени немного потряхивало, а живот сводило от волнения. Мы подошли к входу в трапезную, и гвардейцы остановили меня и пару девушек, пропуская вперед остальных.

– По очереди, – равнодушным тоном пояснил один из них. – Они закончат, потом войдете вы.

Я переминалась с ноги на ногу, держа в руках тяжелый серебряный поднос с чистыми тарелками и столовыми приборами. Стражники стояли по обе стороны двери, смотря прямо перед собой, особого внимания не обращая на кучку служанок. Зашла девушка, находившаяся впереди меня. Я пойду следующей. За дверьми слышались оживленные голоса и негромкая мелодия скрипок.

Я ожидала свою очередь внешне спокойной, изучая рисунки на двери, но внутри меня трезвонили колокольчики нервов.

– Эй, – послышался шепот слева от меня, исходивший от караулившего гвардейца. Я перевела взгляд на него и узнала вчерашнего собеседника, который стянул с меня маску. На лице парня играла довольная ухмылка. При дневном свете выяснилось, что его глаза имеют зелёный цвет.

– Рад снова тебя видеть.

Как жаль, что я не могла разделить его радость.

– Ты это... Извини, если напугал тебя вчера. Я немного погорячился в своих фразах. Я кивнула, не желая сейчас разговаривать, но сегодня он был чересчур дружелюбным.

– Я Эдд, – представился парень тихим голосом, чтобы его могла услышать только я.

– А тебя как зовут?

Я всё-таки открыла рот, чтобы назвать свое имя, но тут второй стражник распахнул передо мной дверь, и на меня обрушился шум голосов и музыки.

Всю трапезную, через панорамные окна, заливал яркий солнечный свет раннего утра. Пахло яствами и цветами. Я смотрела себе под ноги, опасаясь споткнуться. Ни малейшего понятия не представляла, куда ставить свежую посуду, поэтому стала оглядывать залу в поисках грязной, чтобы заменить её.

А вот и главный стол, подле которого я стояла вечером и изучала росписи на стульях.

Сейчас там восседал король собственной персоной. Я уставилась на мужчину с изумлением в глазах. Не верилось, что мне довелось увидеть короля настолько близко. Он даже на расстоянии излучал величие и опасность. На нём был надет темно-бордовый камзол, расшитый золотистыми нитями. Седовласые волосы зачесаны назад, а на голове красовалась корона, украшенная крупными камнями и золотом. Узкая борода чуть загибалась вверх. Лицо выглядело напряженным, а возраст выдавали глубокие морщины на лбу. Длинные пальцы украшали массивные перстни.

По левую руку от него восседала красивая женщина, с похожей короной, но меньшего размера. Королева. Её богато расшитое жёлтое платье дополнялось россыпью драгоценностей на шее и в ушах. Я рассмотрела аккуратный нос, светлые глаза и рыжеватые волосы, отливаю-

щие на солнце медью, уложенные в высокую прическу. Она изящными движениями разрезала тонким ножом куски у себя в тарелке.

По другую сторону от короля сидел, по всей видимости, его сын – наследник престола. Принц удивительно походил на свою мать – такие же рыжие волосы и светлые глаза. От отца ему достался только нос с небольшой горбинкой. Ходили слухи о его болезни, но в данный момент молодой человек выглядел здоровым и вполне себе бодрым. Я прекратила рассматривать королевскую семью, вспомнив, зачем я здесь. Подойти к ним я бы не решилась, да и стол короля уже обслуживали бойкие служанки.

Я переместила свое внимание на полупустой стол неподалеку. Его заняли четверо мужчин, которые вели оживленную беседу. Внимательным взглядом я заметила отставленные в сторону тарелки. Надо менять, пока знать не пожаловалась на плохую работу слуг. Подойдя ближе, я увидела, что один из мужчин имел волнистые длинные волосы, часть которых была собрана в небрежный пучок, который я уже встречала прошлым вечером, когда свалилась прямо перед его обладателем. Мое сердце забилося сильнее, а ладошки вспотели. Я сделала еще шаг, наклонилась над столом, стремясь быстро расставить новую посуду, а использованную забрать с собой.

– Отец, я уже высказывал тебе свое мнение по этому поводу. Мы должны... – обратился он к своему собеседнику.

Я услышала знакомый, бархатистый голос, который произвел на меня впечатление вчера.

Тарелки предательски соскользнули с подноса и с сильным грохотом разлетелись в щепки на мраморном полу.

Глава 6

В голове мелькали все возможные мысли. Убежать, упасть на колени, извиняясь, или сделать вид, что ничего не произошло? Опять я опростоволосилась перед этим человеком. Может быть, он маг? Почему у меня всё валится с рук и ног, когда я нахожусь близ него? Я с этим мужчиной даже не разговаривала и не знакома. Но его присутствие вызывало у меня какое-то странное волнение, словно он невидимо тянул к себе, обременяя непривычным ощущением.

Я спешно принялась собирать все осколки с пола, совершенно не обращая внимания на порез ладони об острый край разбитой тарелки. Красная кровь смешивалась с осколками, и я понимала, что это не только физическая боль, но и унижение. Мужчины за столом прервали свой разговор и внимательно наблюдали за моими действиями. Мне же хотелось провалиться сквозь землю и никогда больше не появляться в этой зале. Я обернулась в сторону королевского стола. Король продолжал свою трапезу, вгрызаясь зубами в куриную ножку, но королева заметила мою неловкость. Она молча смотрела на меня, а затем махнула рукой кому-то за пределами видимости. Секунды казались вечностью, и я засуетилась, ускорив процесс собирания посуды, игнорируя боль в ладони.

– Дура! – прикрикнул на меня один из мужчин, сидевших за столом. Я не видела, какой именно. – А если бы все это прилетело мне в лицо?

Его голос был полон ярости, и в тот момент мне казалось, что он готов вскочить и броситься на меня.

Меня охватила паника.

– Совсем безрукая? Выпороть тебя, чтобы в следующий раз была аккуратнее!

– Простите меня, сир... – всё, что я смогла произнести заикающимся от страха голосом, как будто слова застревали у меня в горле.

Я схватила грязную тарелку, которая стояла совсем близко от руки длинноволосого мужчины. Он молчал, но руку не отодвинул, когда я потянулась, чтобы забрать тарелку на поднос. Мне казалось, что он наблюдает за мной, но я не придавала этому значения. Маска скрывала меня, и я радовалась её защите, хотя внутри меня раздирали страх и смятение. Почему его присутствие так давит?

Вся разбитая и использованная посуда была собрана, и я, с наваленным доверху подносом, потопала к служебной двери, дабы поскорее скрыться от любопытных глаз.

На пути встала голубоглазая служанка, которая вчера сделала замечание и потащила к Мойре, рассказав о моем падении перед знатным господином.

– Идиотка безмозглая, – из её рта посыпались обидные оскорбления, как град мелких камней. – В этот раз не отвертись. Мягкосердечная Мойра не спасет, когда будешь держать ответ перед дворецким.

Каждое её слово било, как молот, отзываясь в моей голове. Я старалась не показать, как она меня задела, но ощущение стыда заполнило моё сердце.

Я еще не встречала главного среди всех слуг. На кухню он заходил крайне редко, доверяя весь процесс воспитания над младшими кухарками и служанками Мойре. Однако наказывал за провинности именно этот человек, прославивший занудным и злым. Говорили, что Гровер не проявляет ни капли сострадания, а его методы наказания оставляют неизгладимые следы. Некоторые шептали, что он использует особые заклинания, чтобы заставить служанок страдать.

Девушка, имени которой я не знала, схватила меня за локоть:

– Ты вообще понимаешь, куда вляпалась? Это тебе не жаркое в придорожной таверне разносить. Перед тобой сидел брат короля, его сын и министры!

Значит, длинноволосый мужчина был королевским племянником и братом наследника престола. Я слышала, как он обращался к своему отцу. Я действительно безрукая дура.

– К твоему сведению, это всё заметила королева и уже доложила дворецкому. Она часто наказывает служанок. Придумывай, как будешь оправдывать себя.

Служанка потащила меня в коридор, крепко держа мою руку, чтобы я не убежала. В карауле, перед дверью, все еще стоял мой новый знакомый гвардеец. Я бросила на него короткий взгляд, и, видимо, парень заметил мои трясущиеся руки. На его лице отразилось беспокойство, но он тут же спрятал эмоции за маской безразличия.

– Что случилось? – обратился он к служанке.

– Эта девчонка провинилась перед господами. Веду её к Гроверу.

Эта информация явно не обрадовала его. Он шагнул ближе, но, прежде чем парень успел что-либо сказать, сам Гровер появился перед нами.

Я сразу поняла, что он и являлся дворецким. Ровно такой, каким его описывают: очень высокий, худощавый мужчина с редкими седыми волосами и выступающими скулами узкого лица. Маленькие глаза не выражали никаких эмоций, но в них проскользнула тень чего-то зловещего.

– Гровер, вот она, – быстро пролепетала голубоглазая служанка, толкнув меня вперед.

Я еле удержала тяжёлый поднос. Рука пульсировала, и мне казалось, что каждый удар стучит в висках. Видимо, на самом деле королева доложила обо мне, распорядившись о наказании. Мойра предупредила, просила быть внимательной, а я не послушала. Каждый день на кухне она уговаривала нас не подводить двор, рассказывая о том, как одна служанка исчезла после очередного наказания. Люди говорили, что некоторых из них отправляли в подземелья, где людей обрабатывали так, чтобы они забывали свое имя и прошлую жизнь.

– Пошли, – коротко обратился ко мне дворецкий глухим голосом. Я бросила взгляд на стражника Эдда. Он стоял ровно, смотря вперед, не обращая внимания на наш разговор. Но я заметила, как его кулак сжал рукоять меча. Он, кажется, понимал, что меня ждет.

Я шагнула за Гровером, пытаясь сохранять спокойствие, хотя внутри меня разгорался пожар страха. Он повел меня по узким коридорам, где светло-желтые стены скрывали множество тайн, а сами коридоры казались живыми, готовыми поглотить любого, кто осмелился бы возразить королевским указам. Я чувствовала, как за нами наблюдают. Может, это только игра воображения, но мне казалось, что тени становились длиннее, а шепоты слышались отовсюду.

Мы постоянно сворачивали то влево, то вправо, пока не оказались на нижней кухне. Я никогда не была тут.

Практически всю животинку в разделанном виде приносили на верхнюю кухню, куда мы с Мирандой и были определены. В нос ударил затхлый запах, который не выветрился, несмотря на открытое маленькое оконце. Все помещение загрозило в копоты, жире и перьях. Сейчас тут было прохладно, и гнетущее ощущение пустоты усиливало моё беспокойство. Камин и печи не горели, создавая мрачную атмосферу, которая казалась наполненной давно забытыми тайнописями.

– Теперь ты работаешь здесь, – сухо произнес дворецкий, обведя рукой небольшое помещение, где не поместится много человек. Его голос был ровным, но в нем слышалась безжалостная холодность. – Ты навсегда отстранена от работы на верхней кухне и обслуживания трапезной залы.

Я не верила своим ушам. Из-за одной оплошности мне суждено пожизненно работать тут? Я пыталась убедить себя, что такой расклад лучше, чем быть избитой плетью или трудиться в свинарнике, но внутри меня поднимался комок отчаяния.

– Принимайся за работу. К вечеру всё должно быть вычищено до блеска.

С этими словами Гровер ушел, оставив меня одну.

Рука напомнила о себе тупой болью, и я ощутила, как обида накрывает меня волной. Я тщательно осмотрела порез. Ничего страшного, но перевязать необходимо, дабы не допустить заражения. Взгляд метнулся к груде тряпок на одном из столов, и я подбежала к ним, тщетно надеясь найти что-то, что могло бы быть подходящим. Нашла наиболее чистый, на первый взгляд, лоскут и обмотала его вокруг своей ладони. Без лишних раздумий принялась за работу, решив не рисковать самовольностью, не зная, что ждет впереди. Каждый шаг в этой мрачной кухне напоминал о моем падении. За водой бегала во внутренний дворик, неся сразу по два полных ведра. Ноги уставали, но ни о каком отдыхе не могло быть и речи. Я вымывала пол, натирала столы, скребла щеткой посуду, без особого успеха очищая её от въевшегося жира. Выгребла золу из камина. Со двора притащила свежие поленья и разожгла очаг, параллельно нагревая в нем воду для дальнейшей уборки. Тепло огня ненадолго облегчило моё душевное состояние, но меня не оставляло ощущение, что я заточена в этом замкнутом пространстве навсегда. Никто из дворовых слуг со мной не разговаривал; каждый занимался своим делом, избегая лишних слов. Они были слишком заняты, чтобы заметить, как я, новенькая, стараюсь не утонуть в этой рутине. Совсем скоро придут работники нижней кухни, и я ускорила шаг. Какой вообще смысл тут убираться до блеска, если всё равно всё загрязнится копотью? Это казалось бесконечным круговым процессом – уборка, готовка и снова уборка.

Погруженная в свои мысли, я так сосредоточилась на уборке, что не сразу обратила внимание на посторонний звук, нарушивший тишину. Скрип, будто бы кто-то осторожно подошёл ближе. Я остановилась, приглядываясь к тени за дверью, но всё казалось тихим и пустым. Бессознательно снова натянула на лицо свою маску, словно она могла защитить от неожиданных гостей.

Звук повторился – легкий, шипящий, как вкрадчивое и настороженное дыхание.

– Шшшш...

Тень за дверью качнулась, и я заметила лёгкое движение. Нервное напряжение заставило меня остановиться, напряженно следя за порогом. Затем за дверью показалась фигура, и в следующий миг я увидела его лицо.

Гвардеец Эдд. Что он делает здесь? Стражники никогда не заходят на нижнюю кухню.

– Прости, если напугал, – сказал он, подняв руки, как бы показывая, что не собирается угрожать. Но я все равно чувствовала себя настороженно.

Его рука была опущена к бедру, где покачивались ножны с мечом, отливающим золотистым блеском. Эдд снял шлем, и я разглядела его лицо. Коротко постриженные темно-русые волосы, длинные ресницы и большие зелёные глаза – слишком юное лицо, даже с легким налетом суровости, свойственной стражникам. Кукольная внешность выглядела слишком непривычной для такой службы.

– Разве гвардия охраняет нижние кухни? – задала я ему прямой вопрос.

– Нет, мой караул окончен, и я решил отыскать тебя для разговора.

Я отвела взгляд, стараясь унять беспокойство, и вернулась к своей работе. Но мысли путались, мешая сосредоточиться. Всё выглядело слишком странно – этот юный гвардеец вот уже второй раз пересекается со мной за короткое время и ведет себя так, будто что-то знает.

– Я должен многое рассказать, пока мы тут одни, – неожиданно сказал он, прервав мои мысли. – Что у тебя с рукой?

Я напряглась, не желая обсуждать с ним свои мелкие беды.

– Порезалась, – пробормотала я, намеренно пряча ладонь.

– Дай взгляну, – парень мягко потянулся к моей руке, но я упрямо продолжала тереть столешницу, игнорируя его жест.

– Илиана, пожалуйста, – произнес гвардеец с настойчивостью, заставив меня на миг замереть.

Как он узнал моё имя? Я точно не называла его при нём.

– Я знаю, как тебя зовут, – пояснил Эдд, словно прочитал мысли. – И знал ещё до того, как ты появилась здесь.

Его слова прозвучали как откровение, а мысли вихрем закружились в голове.

Он знал меня заранее? Как такое возможно? Ведь ещё совсем недавно я находилась в приюте, вдали от столицы и её обитателей. Это казалось невероятным.

– Да, я и есть тот таинственный человек Летисии, который должен был связаться с тобой, – поспешил пояснить парень, заметив моё замешательство.

Я замерла, и в голове наконец начали складываться разрозненные кусочки. Летисия упоминала, что у неё есть союзник, который должен встретиться со мной.

– Ты работаешь на неё? – спросила я, пытаюсь уловить хоть толику правды в его взгляде. Эдд покачал головой.

– Это сложнее, чем ты можешь представить. Мы с Летисией служим государству.

– Королю? – предположила я, но гвардеец вновь отрицательно качнул головой.

– Нет. Илиана, сейчас нет времени на долгие объяснения, – его голос стал серьезнее. – Я должен передать тебе следующее задание.

Слова застряли в горле, но мне пришлось сохранить самообладание, чтобы слушать дальше.

– Следующее? Но я ведь не выполнила абсолютно ничего из того, что приказала Летисия. Изведать план дворца, тайные пути.

– Она решила, что дольше тебе оставаться служанкой небезопасно. Тебя многие заметили. От себя добавлю, что ты слишком привлекаешь к себе внимание. Посмотри, порезала руку, а это может помешать дальнейшим действиям.

– Как?

Я совершенно не понимала, чего они от меня хотят. Я была направлена во дворец, как и многие другие сироты, по распределению, и всё, что требовалось от меня, – это работать и держаться подальше от лишних взглядов. Разве у меня был выбор? Разве я могла выбирать свой дальнейший путь?

– Послушай меня внимательно.

Эдд наклонился ближе и, к моему изумлению, бесцеремонно положил руки мне на плечи, слегка притянув к себе. От этого жеста внутри что-то перевернулось. Я никогда не была так близко к мужчине, особенно не привыкла к тому, чтобы меня вот так держали, почти что силой. Единственный, кто позволял себе подобное, был хмурый Джонатан, человек Летисии, который молча вонзил шприц со снотворным в мою руку, и глазом не моргнув.

– У нас огромная цель – сделать мир лучше, – заговорил Эдд с какой-то неясной, напряженной решимостью. – И сейчас многое зависит именно от тебя. Ты должна понять: ты попала в жуткое место. Столица – это не тот сияющий город из старых историй. Я знаю, я родился здесь. Здесь выживает лишь тот, кто готов бороться. Поэтому прими нашу помощь. Сделай то, чего хочет Летисия, и ты сможешь обеспечить себе достойную жизнь, ни в чем не нуждаться... если...

– Если? – переспросила я, настороженно вслушиваясь в его голос и заметив, как парень вдруг осекся.

– Если мы победим, – честно ответил он.

– То есть, вы и сами не уверены в успехе? – не выдержала я, впервые вслух усомнившись в этих странных людях.

В той загадочной организации, которая пока оставалась для меня туманной и опасной.

– Победа в любом случае будет за нами, – проговорил Эдд, и голос его был полон твёрдости, как будто в этих словах заключалась неизбежная истина, которая стоит за пределами всякого сомнения.

Я окинула взглядом помещение и стены, на которых копоть и жир давно оставили свои следы. Жизнь служанки, почти на самом низу лестницы... Где мои мечты о свободе, о праве самой выбирать свой путь? Вспомнились все замыслы и планы, которые я строила перед выпуском из приюта. Я ведь собиралась сбежать, начать всё заново – так, чтобы ничто не держало. Может быть, Эдд – это шанс? К тому же, Летисия намекала на тайну моего рождения.

На возможность узнать правду о родителях, если я помогу им.

– Значит, мне нужно следить за кем-то? – спросила я, осторожно глядя на Эдда.

– Нет, не нужно. Но твоя жизнь кардинально поменяется. Тебе больше не придётся возиться в этой кухонной грязи. Как тебе такой план, Ваше Высочество?

Я растерянно замерла, думая, что ослышалась. Как он меня сейчас назвал?

Эдд всё ещё смотрел на меня с лёгкой, почти незаметной улыбкой, которая делала его лицо удивительно мягким.

– Да, – проговорил он с какой-то тёплой, но настойчивой уверенностью. – Ваше Высочество. Принцесса, наследница. Скоро ты услышишь много титулов. Пора привыкать.

Тут я не выдержала и рассмеялась во весь голос, забыв, что надо вести себя тихо, так как мы обсуждаем запретные вещи. Всё это выглядело издевательским розыгрышем.

– Принцесса?! Ты серьезно? Похоже, вы с Летисией меня с кем-то перепутали. Если не в курсе, то я напомним, что выросла в сиротском приюте, где меня воспитывали для отбора на службу в знатную семью. Мои родители – не короли. Скорее всего, они были пьяницами и выбросили меня как сломанную вещь.

Эдд внимательно слушал меня, не перебивая, и я заметила, как в его взгляде отражалась тревога. Он видел, как тяжело мне касаться этих воспоминаний, и потому хранил молчание, позволяя мне выговориться. Я прикусила губу, чтобы сдержать наплыв непрошенных слёз. В детстве, при каждом напоминании о своём прошлом и о нерадивых родителях, я не могла справиться с обидой и горечью, слёзы подступали мгновенно. Но с возрастом я научилась гасить их, прятать обиду на тёмной, скрытой глубине.

– Я и не утверждаю, что ты настоящая наследница по крови, – спокойно проговорил Эдд, внимательно наблюдая за моей реакцией. – Но ты должна стать принцессой. Ты должна научиться командовать и править.

Я невольно усмехнулась, пытаясь подавить растущее чувство нелепости происходящего.

– Ты серьёзно думаешь, что это возможно?

Его слова казались каким-то абсурдным розыгрышем. Я ожидала, что в любой момент парень расхохочется и скажет, что просто решил меня развлечь, и эта нелепая идея рассеется в воздухе.

Но Эдд не смеялся. Напротив, он продолжил, ещё более сосредоточенно:

– Принц Саймон обручен с дочерью Аббаса – правителя Килоса. Совсем скоро состоится их официальная помолвка. Принцесса прибудет ко двору, и именно *ты* должна стать ею.

От его слов у меня закружилась голова. Я подняла руку к виску, пытаясь справиться с нарастающей головной болью. Это заявление звучало настолько безумно, что мне стало казаться, будто я слышу бред сумасшедшего. Как я, обычная девушка, могу вдруг стать принцессой, к тому же наследницей из совершенно другого государства?

Я попыталась разрядить обстановку шуткой, чтобы как-то вернуть себе уверенность.

– Сомневаюсь, что настоящей принцессе понравится твой план, – сказала я, криво улыбувшись. – Надеюсь, вы хотя бы спросили у неё разрешения?

На этот раз Эдд удивил меня ещё сильнее, ответив без колебаний:

– Да, мы поговорили с ней, и она согласилась.

Гвардеец не улыбался, не шутил, говорил совершенно серьёзно. В его взгляде светилась уверенность, и стало ясно, что здесь нет места шуткам. Возможно, стоило перестать относиться к этому, как к розыгрышу, и, наконец, попробовать разобраться в происходящем.

– То есть, ты хочешь сказать, что действительно знаком с наследницей Килоса, открыл ей этот план, и она согласилась с ним? – я старалась задать вопрос с максимальной осторожностью, будто каждое слово могло что-то изменить.

Эдд на мгновение опустил взгляд, как будто решая, стоит ли продолжать разговор столь откровенно.

Затем он заговорил чуть тише, понижая голос почти до шёпота:

– Килос – давний союзник, но отношения между нашими королевствами всегда были натянутыми. У них давние распри с нашим правителем, и для Аббаса выбор очевиден. Между тем, чтобы выдать свою любимую дочь за человека, которого они считают врагом, и возможностью ослабить влияние этого врага... Как думаешь, что на это ответил Аббас?

Эдд теперь смотрел на меня пристально, а его слова наполнялись едва уловимым напряжением. Я поняла, что то, о чём он говорит, – смертельно опасно, и если кто-то подслушает нас, последствия могут быть непредсказуемыми.

– Я не знала, что у наших королевств вражда, – сказала я тихо, пытаюсь осмыслить услышанное.

Мои познания ограничивались приютскими учебниками и слухами. Я ведала о существовании могущественного государства на юге, за морем. Но в книгах не было ни слова о каких-либо войнах в прошлом.

– Урок правдивой истории я преподаю тебе в следующий раз.

Эдд подошел к окну и выглянул во двор. Судя по оживлённым голосам, суета усилилась, и скоро прибегут слуги нижней кухни, для подготовки королевского обеда.

– Аббас поддержал наш план целиком и полностью.

– Так в чем он заключается? Расскажи уже.

Я старалась контролировать свои эмоции, но загадки начинали крупно нервировать меня. Эдд развернул передо мной тщательно продуманную интригу.

– Как только известили о предстоящей помолвке, мы приступили к поискам девушки, внешне схожей с принцессой Килоса, – заговорил он, внимательно следя за моей реакцией. – Наша цель – отправить ко двору подставную наследницу. Девушку, которая притворится Ранией и, будучи шпионкой, будет исполнять порученные ей задания.

Я нахмурилась, не веря в реальность услышанного.

– Но ведь во дворце наверняка знают, как выглядит настоящая принцесса? – задала я вопрос, надеясь поймать его на противоречии.

Эдд слегка наклонился ко мне и усмехнулся, словно был готов к этому.

– В том-то и дело, что нет. Ко двору присылали её портреты, но, ты же понимаешь, что видение художника порой разительно отличается от реальности. Если сравнить тебя с этим портретом, то различия почти не заметны. По крайней мере, вас легко спутать. Ты, возможно, помнишь слугителей, которые приходили в приют на предварительный смотр?

Я кивнула, с трудом подавив дрожь.

– Ещё в приюте они обратили внимание на твоё сходство с принцессой Ранией, – продолжил Эдд. – Ты похожа на неё как две капли воды. Хотя, признаюсь, не совсем. Есть детали, по которым можно было бы отличить, но не настолько, чтобы окружающие заметили подмену. По этой причине тебя и вызвали на отбор, несмотря на то, что твой возраст не подходил. Мы не могли позволить себе действовать открыто. В конце концов, всё это – заговор.

Я едва расслышала его последние слова. Эдд оглянулся вокруг, понизив голос до едва уловимого шёпота, словно кто-то мог подслушивать наш разговор.

– У Рании кожа темнее, да и разрез глаз несколько иной. И волосы чёрные как смоль.

Я почувствовала себя гадким утенком, слушая то, как он описывает Ранию с лёгким оттенком восхищения, будто говорит о диковинной красоте, недоступной мне.

– Но в остальном вы настолько похожи, что вас легко принять за родных сестёр. Никто не заметит подмены, – убеждённо сказал гвардеец.

– Килос находится на самом юге, – заметила я с сомнением. – У неё по определению должна быть кожа гораздо смуглее моей.

Эдд отрицательно покачал головой, явно готовый ответить на мои сомнения.

– Не обязательно. Королевская семья не проводит много времени под палящим солнцем, как обычные жители. Так что твоя природная смуглость вполне подойдёт. Никто не заподозрит подвоха.

Мне всё равно казалось, что этот план является безумно рискованным. Чужая жизнь, чужой двор, и я вряд ли смогу притвориться принцессой, как бы заговорщик ни уверял в обратном.

– Я не обладаю ни статностью, ни знанием придворных манер. Я выдам себя в первую же минуту, – выдохнула я, искренне надеясь, что парень поймёт всю неразумность этой идеи.

Эдд мягко сжал мою руку, словно пытался передать уверенность через это неожиданное прикосновение. Мне было неловко, но я всё же не отдёрнула руку, напряжённо ожидая его ответ.

– Ты забываешь, что Килос и Нэрия – совершенно разные государства, с разными традициями, – заверил он с едва заметной улыбкой. – От тебя не ждут моментального идеального поведения. Будет время всему научиться.

Я неуверенно кивнула, и Эдд поспешил продолжить, всё так же держась спокойно и решительно:

– Только представь, ты будешь жить в королевских покоях, тебе назначат личных служанок, подарят множество роскошных нарядов и драгоценностей. Ты станешь частью этого мира. Я окинула взглядом свою одежду и с усмешкой заметила:

– А в чём же я прибуду ко двору? У меня лишь это платье, – я указала на грубую ткань, которая тёрла кожу, – да ещё одежда, что выдали на отбор. Хотя, думаю, её давно выбросили.

Эдд улыбнулся ещё шире. Казалось, у него был ответ на каждый мой вопрос.

– Думаешь, наши люди не побывали в Килосе и не раздобыли одно из самых красивых местных платьев? – подмигнул он. – Мы всё предусмотрели.

Несмотря на все его заверения, я не хотела соглашаться. Интуиция обычно не обманывала меня, и сейчас она вопила, чтобы я не делала поспешных шагов.

– Я буду жить в королевских покоях... и спать с принцем? – в голосе прорезался явный скепсис, который я не успела сдержать.

Перед глазами возник его образ – наследник престола, рыжеволосый юноша, с бледной кожей и каменным выражением лица, которого я мельком видела за завтраком. Он не запомнился мне ничем, кроме своей отстранённости и отсутствующего взгляда, будто бы он уже давно устал от всех этих дворцовых интриг и собственной роли в них.

Эдд, однако, быстро развеял мои опасения:

– Уверен, до свадьбы дело не дойдёт, – сказал он с легкой усмешкой. – Подготовка к такому событию занимает не меньше половины года, если не больше. К этому моменту мы уже достигнем своей цели.

– Свергнуть короля? – тихо предположила я, внезапно осознавая, к чему всё может привести.

– Тише, – гвардеец бросил тревожный взгляд на дверь. – Везде есть уши, помни об этом. Мы не должны обсуждать такие вещи вслух. Но да, ты рассуждаешь в верном направлении. Король правил слишком долго и жестоко. Многие в народе ненавидят его династию, но боятся выступить. Законы короля беспощадны, а его стража – вездесуща. Поэтому и действовать будем тайно, умно и быстро. Присоединишься к нам – и получишь даже больше, чем ожидаешь.

Я вновь вспомнила предостережения Летисии о том, что должна быть осторожной и не доверять никому. Но вдруг эта организация – единственный шанс узнать правду о своём прошлом? Возможно, Летисия знает что-то о моей семье или даже об отце, который оставил меня на рыночной площади двенадцать лет назад...

– Жду тебя ночью, – голос Эдда вновь выдернул меня из размышлений, – как только все уснут. Встретимся у ворот, через которые мы вошли. Ты помнишь путь?

Я кивнула, хотя внутренне всё ещё металась в сомнениях. Я понимала, что ввязываюсь в опасную игру, но неизвестность пугала куда больше. Слова Летисии о том, что здесь никому нельзя доверять, ещё звучали у меня в голове, но могла ли я доверять ей самой?

– Так ты знал, кто я, с самого начала? – спросила я, пытаюсь уловить что-то, что подтвердило бы искренность парня.

Эдд снова улыбнулся, и в его взгляде промелькнуло нечто располагающее, даже обнадеживающее.

– Конечно. Я знал, что Джонатан приведёт тебя. Сам вызвался в караул у тех ворот, через которые ты вошла. Кстати, Джонатан раньше служил во дворце – был придворным лекарем.

Теперь многое встало на свои места. Вот откуда у него знания о снотворных уколах. Пазл начал складываться.

– Но однажды он увидел, как на самом деле обстоят дела во дворце, и примкнул к Летисии, – добавил Эдд.

– Значит, Летисия – главная? Она тоже жила во дворце? – мои вопросы всё усиливались. Парень загадочно улыбнулся:

– И да, и нет. Обещаю, что вскоре ты узнаешь обо всём. А сейчас мне пора, – он ещё раз взглянул в окно, настороженно прислушиваясь. – Сюда кто-то идёт. Жду тебя ночью.

– Подожди! – я порывисто схватила его за руку, удивляясь собственной смелости. – Я хочу задать последний вопрос. Миранда... девушка из моего приюта. Она тоже входит в вашу организацию?

Эдд усмехнулся, едва сдерживая смехок:

– Нет. Её отправили сюда на твоё место. Кто-то должен был занять его, когда ты станешь принцессой.

Гвардеец слегка потрепал меня по плечу и скрылся за дверью, оставив наедине с ураганом мыслей, которые теперь бушевали в моей голове.

Стать принцессой? Восстановить правду и сыграть чужую роль в какой-то большой игре?

Отбор оказался куда более сложным, чем я могла представить. Мне придётся призвать все свои актёрские способности, которых у меня отродясь не было.

После того, как я вычистила нижнюю кухню так, как могла, меня отправили помогать прачкам.

Остаток рабочего дня я таскала к ним ворохи рушников, скатертей, фартуков и платков. Всё это бесконечное бельё нужно было не только стирать, но и вывешивать в укромных уголках внутреннего дворика, чтобы оно быстро сохло на ветру. На севере конец лета ощущался как глубокая осень: каждый порыв ледяного ветра, дующего со снежных вершин, пробирал меня до костей. Я бы не удивилась, если бы внезапно пошел снег.

Порой мне казалось, что запах моря и тёплый ветер из Дейры остались лишь смутным воспоминанием. Миражом, который исчезает, когда я тянусь к нему мыслями. Давно ли я мечтала покинуть приют и устремиться навстречу приключениям? А теперь... ловила себя на том, что скучаю по простым вещам – по песчаному берегу, псу Джареду, даже по упрямому характеру угрюмой настоятельницы. Хотелось бы думать, что малышка Лилия объяснила им, почему я не могла прийти попрощаться.

Меня отстранили не только от обслуживания обеда и ужина, но и от работы на верхней кухне. В глубине души радовалось, что у Эдда есть план. Если всё получится, то в скором вре-

мне мне больше не придётся отмывать копоть и грязь, хватаясь за самую тяжёлую работу. Мойра, добрая повариха, взмолилась за меня, и потому Гровер разрешил мне ужинать на прежнем месте. За ужином я держала голову опущенной, медленно ела похлёбку и горбушку ржаного хлеба, избегая взгляда остальных. По ту сторону стола голубоглазая служанка, кажется, со вкусом обсуждала мою утреннюю оплошность с подружками. Их даже радовало моё наказание, словно они нашли развлечение на вечер. Рядом сидела Миранда – её обычно язвительный взгляд был странно спокойным, даже смиренным. Наверное, работа во дворце отучила от колких шуточек, которые она так любила отпускать в приюте. Никакой близости между нами не было, и я не держала на неё зла за это молчание. Мы всегда были в негласной конкуренции, и наши пути здесь тоже разошлись. После ужина я решила отправиться с девушками в общую купальню. Перед предстоящим побегом с Эддом мне нужно было хорошенько вымыться, да и после работы на кухне я чувствовала себя ужасно грязной. Внутри купальни стоял жаркий, пропитанный хвойным мылом воздух. Девушки свободно передвигались по комнате, разогревая воду и наполняя ванны. Я последовала их примеру, сбросила пропахшее дымом платье и с удовольствием погрузилась в горячую воду, до покалывания в коже.

Я яростно скребла плечи жесткой мочалкой, дважды промыла волосы, и на миг поддалась соблазну – забыться в этом уюте, пусть и временном. Краем глаза замечала фигуры других служанок и невольно задумывалась о своей. Я никогда особенно не оценивала себя, не думала о том, какая я. Талия у меня, кажется, довольно стройная, грудь – маленькая, но не слишком, а ноги – длинные и худые, с острыми коленками. Наверное, всё это и не важно. Важнее другое – выдержать то, что ждёт впереди.

В купальню вошла Миранда и направилась к соседней со мной ванне. Остальные были заняты. Она проделала всё те же манипуляции с водой и погрузилась в воду. В тусклом свете свечей ее смуглая кожа выглядела почти чёрной. Я заметила грустное выражение лица девушки. Она давно не улыбалась, под глазами залегли темные круги.

– Миранда.

Я обратилась к ней, уже жалея, что начала этот разговор.

– Чего? – девушка даже ответила мне, чем удивила. Обычно она просто молчала и хмыкала в ответ.

– С тобой всё в порядке?

Станный вопрос я задала, конечно. Мы обе находились в чужом месте, вдали от дома, прислуживая королю. В порядке уже быть не могло.

Девушка хотела что-то ответить, но сразу же закрыла рот. Я видела, что ей хотелось чем-то поделиться со мной, но мешала то ли гордость, то ли давняя обида.

– Ты можешь мне рассказать, – подсказала я.

Скажи кто мне раньше, что я буду в таком ключе общаться с Мирандой, я никогда бы не поверила.

– У меня мог родиться ребенок.

Я опешила. Миранда не просто поделилась со мной своей бедой, но и поведала настолько личную вещь.

– О чем ты говоришь?

Девушка поводила по животу, который скрывался под водой.

– Я тебя умоляю, никому ни слова. Хорошо?

Меня тронула эта просьба. Мы ни разу не были так откровенны друг с другом. Да о чем говорить, если и разговаривали с шипением друг на друга.

– Конечно. Я не из тех, кто выдает чужие тайны, – я говорила искренне.

Девушка продолжила:

– Мойра разбирается в травах. Она помогла скинуть плод. У меня не было другого выбора. Я – служанка. Без позволения мы не можем иметь ни детей, ни мужей.

– Получается, что ты прибыла в столицу уже в положении?

Миранда кивнула. В ее темных глазах просматривались слезы.

– Еще до отбора у меня перестала идти кровь. Я никому не говорила, тем более, настоятельнице. Женщина с рынка посоветовала городского лекаря. Я тайно посетила его, и он все подтвердил.

Никогда бы не подумала, что такая ответственная воспитанница, как Миранда, могла нарушить правила. Но не мне её судить. У меня, у самой, каких только нет тайн за пазухой.

– Ты тайно встречалась с молодым человеком?

– Это было пару раз. Я даже с территории приюта не выходила для этого. Как-то раз я помогала Тессе на кухне, и к ней пришел рыбак, который поставлял рыбу в приют. Он был таким красивым, таким чувственным. Я потеряла голову. Мне показалось, что и я понравилась ему. Всё случилось на заднем дворе, в одной из старых лодок. Я тогда подумала: какая жизнь меня ждет? Назначение на службу и невозможность самой строить судьбу. Я плюнула на всё и пошла вслед за чувствами.

Миранда была очень откровенной со мной. Впервые я видела ее настолько открытой и открывающей душу чужому человеку. Тем более, мне.

– Я не жалею, – добавила она. – Жалею только, что не могла оставить ребенка.

– Не кори себя.

Мне очень хотелось поддержать её и успокоить.

– Мы в таком положении, что не можем решать за себя. Законы не оставляют нам выбора. Надеюсь, в дальнейшем кто-то сможет это изменить.

Организация Летисии хочет свергнуть короля, а это король придумал такой закон, по которому девушки-сироты живут в приюте, готовясь всю свою дальнейшую жизнь служить на благо государству. Не в самых учтивых семьях.

– Ты действительно никому не расскажешь?

Миранда посмотрела на меня с мольбой в глазах. Я понимала, что ее откровенность – это первый шаг к нашей возможной дружбе.

– Можешь на меня рассчитывать.

Девушка слегка улыбнулась, но мне этого было достаточно. Хотя своей тайной, к сожалению, я не могла поделиться. Насколько я поняла из разговора с Эддом, Миранда не в курсе их тайной организации и планов, касательно меня и её. Как вообще она воспримет мой побег и появление в качестве принцессы... Узнает ли? А Мойра и другие служанки? Или меня загримируют настолько, что я и сама себя в зеркале не узнаю?

Мы вместе закончили все процедуры и разошлись по своим местам в общей комнате. Час моего побега приближался, и я ощущала глухую дрожь страха. Что, если Эдд обманывает? Или нас поймают? Куда он вообще собирается меня вести? И кто, если не он, превратит простую служанку Илиану в kilosийскую принцессу Ранию? Ноги подкашивались от тревожных мыслей, но волнение почему-то не ослабляло решимость. Когда все уснули, я выбралась из комнаты. В коридоре царил тишина, лишь свечи изредка потрескивали, бросая колеблющиеся тени на каменные стены. Я надела чистое форменное платье, поверх повязала белый платок и фартук. Но, чтобы подстраховаться, решительно нацепила маску, скрывающую половину лица, надеясь, что это уберезёт меня от лишних взглядов. Во внутреннем дворе жизнь не замирала: несколько слуг спешили закончить свои вечерние обязанности. На меня никто не обращал внимания, как будто я просто выполняла привычное задание. Я, стараясь не смотреть по сторонам, быстрыми шагами направилась по знакомому маршруту, который мысленно восстанавливала, вспоминая свой первый день здесь.

Меня совсем не удивило, что в такую ночь с неба действительно стали срываться первые мелкие снежинки.

Глава 7

Мне нравилась моя опочивальня. Пожалуй, это единственное место во всем дворце, где я чувствовал себя в полной безопасности. Камин разжигался часто и надолго, благодаря чему в комнате, даже в разгар зимы, всегда было тепло и сухо. Здесь отсутствовал балкон, но вместо этого имелись четыре панорамных окна в пол, с которых открывался завораживающий вид на Сталактитовые горы, величественно встающие на горизонте. Я любил полумрак, поэтому вечерами спальню освещал лишь танцующий огонь в очаге и единственная свеча, установленная у изголовья кровати, создавая атмосферу уюта и спокойствия.

В этот вечер я устроился в удобном кресле у камина и внимательно просматривал отчеты разведывательного отряда о предполагаемом местонахождении главаря мятежников. Сведения разнились и часто противоречили друг другу. Отец утверждал, что мятежники скрываются в поселениях близ Пустыни Дюн, но были и другие данные, указывающие на Западные земли и даже на острова у границы с Килосом. Признаюсь, я давно заподозрил Аббаса в сговоре с предателями, но никаких убедительных доказательств у меня пока что не было. Меня смущала спешная помолвка его дочери с моим братом. Что-то в этом союзе казалось крайне подозрительным. Я надеялся, что у короля есть какой-либо план, иначе оставалось лишь гадать, почему давние неприятели решили заключить союз через брак. На данный момент, наши королевства поддерживали какой-никакой мир, хотя его хрупкость ощущалась едва ли не на каждом шагу. Торговые отношения тоже наладились: мы поставляли им зерно и древесину, а они, в свою очередь, обменивались с нами шелком и фруктами. Но, честно говоря, я сомневался в верности Аббаса. Он слыл хитрым и опасным человеком.

Раздался стук в дверь. Заглянул стражник и доложил о приходе моего отца.

Даррен выглядел уставшим, хотя еще на ужине смеялся и шутил вместе со своими советниками, не зная забот. Он отвечал не только за финансовые вопросы двора, но и вел дела по переговорам с другими правителями. Только что закончилось общее собрание с королем.

– Какие новости? – спросил я у отца, не отрываясь от отчетов.

Он подошёл к одному из панорамных окон, задумчиво глядя в безбрежные дали. Даррен не любил сидеть; в его комнате не было ни одного кресла, он предпочитал быть в движении.

– Всё спокойно. По крайней мере, на восточных и южных рубежах. На западе были замечены мятежники. Они оставляли на стенах домов нелепые надписи в адрес нашего короля, называя его убийцей.

– Старая история, – хмыкнул я, отложив отчеты в сторону. – А что по поводу Килоса?

– Аббас ведёт себя тише воды, ниже травы, – продолжил Даррен, глядя в окно. – Все его заботы сейчас сосредоточены на обручении дочери.

– Подозрительно тих, – заметил я. – Ты сам-то веришь, что он ничего не замышляет?

– Те времена уже прошли, – ответил Даррен, обернувшись ко мне. – Давние недопонимания улажены, обиды никто не держит. До Аббаса дошло, что с нами выгоднее дружить, а не воевать. Он правильно поступил, согласившись на брак. Его дочь уже в пути. Должна прибыть со дня на день, возможно, завтра к вечеру.

Слова отца звучали успокаивающе, но не могли полностью развеять мои сомнения. Вокруг нас все еще витал дух недоверия, и, несмотря на кажущееся спокойствие, я чувствовал, что грозные облака собираются на горизонте.

Я протянул отцу записи на пергаменте.

– Ознакомься. Последние доклады моих людей.

Даррен взглянул на бумагу, чуть отодвинув ее от уровня глаз. Я заметил, что у отца начались проблемы со зрением.

– Западные земли, ну вот, – указал он. – Как я и говорил. Большинство повстанцев там, но сомневаюсь, что главарь находится подле них. Я всё же советую обратить внимание на пустыню.

– Думаю, мы прочедем все эти районы. Король четко дал понять – в этот раз поблажек не будет. Я должен отыскать главаря.

Отец положил записи на стол и внимательно посмотрел на меня. Я уже знал, что он сейчас скажет.

– Плохо выглядишь. Почему не высыпаться?

– Я стараюсь. Думал, что после похода просплю несколько дней подряд, но меня все равно одолевает бессонница.

– Это как-то связано с твоими походами в библиотеку?

Я закатил глаза. Надеюсь, далее не последует никаких нравоучений.

– Книги отвлекают и помогают успокоиться, – ответил я, понимая, что соглядатаи отца всё уже выяснили.

– Книги – да, а вот дочь Уильяма только усиливает твой пыл.

Я заметил на лице отца улыбку. Он не отчитывал меня и, как мне кажется, не был против моих отношений с дочерью своего министра.

– Ты же её видел, отец, и понимаешь, что без пыла в случае с ней – никак.

В ответ Даррен расхохотался, его смех раздался громко и весело, словно он только что услышал самую смешную шутку:

– О, да. Поверь мне, в твоём возрасте я и не такое вытворял. Камилла – настоящее сокровище. С такой девушкой не мудрено потерять голову. Но советую заботиться не только о своей репутации, но и о её тоже.

– У нас в этом нет никаких проблем, – заметил я, стараясь придать своему голосу уверенность.

– Ты намерен жениться на Камилле? – с искоркой интереса в глазах спросил отец. Даррен снова завел свою любимую песню – вопрос о свадьбе, хотя я неоднократно говорил ему о своих планах.

– Меня полностью устраивают наши отношения, – произнес я, отмахиваясь от этой темы. – О браке подумать время есть. Разумеется, она будет главной претенденткой, если только у королевы не появится новая прекрасная фрейлина.

Я заметил, как на лице отца отразилось легкое недовольство, и усмехнулся:

– Ладно-ладно, шучу. Не смотри так. Камилла полностью поддерживает мой настрой и понимает, что сейчас брак не играет главной роли для меня.

– Я уже говорил о твоих обязанностях и важности наследования, – напомнил он, глядя на меня с твердостью. – Ты взрослый мальчик, всё прекрасно понимаешь. И обещал мне в течение этого года прийти к какому-нибудь решению. Не разочаровывай меня. Ты – не обычный солдафон, которому запрещено иметь семью. У члена королевской фамилии особого выбора нет.

– Я понял, отец. И уже просил, чтобы мы перенесли этот разговор на лучшие времена. Моя голова сейчас забита приказом короля. Я согласился остаться на эту помолвку только ради брата. Я недавно говорил с ним. Саймон противится браку. Как и я. Не могу взять в толк, зачем королю всё это нужно. А брату необходима моя поддержка.

– Чужая душа – потемки. Будь внимательнее, – Даррен предостерег меня, задумчиво потирая подбородок.

Отец очень любил говорить загадками. Порой его слова запутывали даже его самого.

– Мальчика поддерживай. Ведь в другой жизни *ты* мог оказаться на его месте.

Иногда, как сейчас, Даррен рассуждал о том, какой была бы наша жизнь, если бы он занял престол, а не король. Соответственно, я стал бы наследником трона, и жениться на иноземной принцессе пришлось бы мне.

Меня передернуло от мысли. Хвала небесам, что я всего лишь племянник, а не принц. Отец никогда не грезил короной, и, признаться, в глубине души мы оба радовались тому, что жизнь повернулась именно так. Всё на своих законных местах, и я не обременён обязанностями, которые накладывает королевская кровь. В нашей семье царило спокойствие, свободное от амбиций и политических интриг, и, пусть мы не были на троне, это вовсе не означало, что наши жизни были менее значимыми.

Ворота возникли прямо передо мной. На протяжении всего пути по двору я нервно оглядывалась по сторонам, ожидая подвоха или слежки. Доверять Эдду было трудно. Червячок беспокойства продолжал ковырять изнутри, подсказывая мне, что мой поступок может оказаться неразумным. Однако, как бы я ни сожалела, я находилась во дворце не по своей воле; за меня уже всё решили, и оставалось только довериться этим людям.

Как и говорил Эдд, ворота были приоткрыты, а за ними, в карауле, стоял он сам. Один.

– Наконец-то! – обрадовался парень, увидев меня. – Нам надо поспешить. Выходи и жди вон за тем деревом.

Он указал на огромное дерево вдалеке, с раскидистой кроной и толстым стволом, название которого мне было неизвестно. Такие не встречались в моих родных западных землях.

– Скоро меня сменят другие караульные, и я приду к тебе. Иди.

Мне ничего не оставалось, как послушаться его и потопать к тому самому дереву. Дворец стоял на склоне горы, открывая великолепный вид на столицу. Ночью город переливался огнями, которые исходили от многочисленных уличных факелов и домашних свечей. Я углубилась в небольшой лес, прямо через дорогу от этого входа в замок. Свежий воздух и запах зелени были невероятно приятны. Как же мне его не хватало за эти два дня. На меня падали мелкие снежинки – удивительное зрелище для конца лета. Что же в этих краях будет в середине зимы? Наверняка настоящие сугробы и метели, которых я в жизни не видела.

Не знаю, сколько времени я прождала Эдда, прижавшись к стволу. Мысли о том, чтобы бросить всё и сбежать, не покидали меня, но я понимала, что гвардеец быстро догонит. Как бы я ни противилась, похоже, от задания не отвяжешься. Послышался хруст сухих веток, и возле меня появился Эдд. Он успел переодеться в простую одежду, и мне было непривычно видеть его не в золотистом обмундировании, а в обычной рубашке, широких штанах и теплой накидке с капюшоном. В руках он нес такую же, видимо, для меня.

– Ты приросла к этой маске, что ли? – гвардеец указал на моё лицо.

Я и забыла, что так и не сняла маску, когда вышла за пределы двора. В ней ощущалась странная, но обманчивая безопасность. Я сунула маску в карман фартука, уловив краем глаза, как Эдд внимательно смотрит на меня. Интересно, на что он смотрит? Ищет сходство с настоящей принцессой? Я и сама почувствовала, как в его рассказах о ней звучали нотки восхищения.

– Держи. Это поможет скрыть лицо и согреет, – он протянул мне накидку.

Я, не раздумывая, приняла её и накинула на плечи. Холод пробирал до мурашек, и даже тонкая теплая ткань казалась спасением. Капюшон был глубоким, и его тень почти полностью скрывала моё лицо. Теперь мы с Эддом ходили на каких-то странников-отшельников или, пожалуй, на колдунов, скрывающихся в глухих лесах.

– Куда теперь? – спросила я, совершенно не представляя, что будет дальше.

– До пристани, – коротко ответил он.

Пристань... Откуда и начался весь этот путь.

- Далековато, – вздохнула я.
- Мы поедem. Следуй за мной.

Эдд повел меня вниз по лесистому склону, пока дворец не исчез из виду, оставшись где-то далеко позади. Как же мне хотелось никогда больше не возвращаться туда.

- Нас точно не будут искать? – рискнула спросить я.
 - Нет, если, конечно, твой милый ротик не разболтал лишнего.
- Меня задел его тон. Неясно, говорил он это с намеком или ради поддразнивания.
- Я умею держать язык за зубами, – огрызнулась я.
 - Вот и отлично.

Мы подошли к небольшой поляне, окруженной густыми деревьями. К одному из них был привязан конь с красивой пегой шерстью, лениво щипавший траву. Эдд действительно позаботился обо всём.

- Какой красавец! – не сдержала я восхищенного возгласа.

С детства я любила лошадей, в приюте зачитывалась единственной книгой о них, и эти животные навсегда остались для меня воплощением силы и свободы. Парень, заметив мою радость, улыбнулся.

– Тебе нужно научиться ездить верхом. В Килосе каждая девушка умеет обращаться с лошастью.

Без лишних слов он подхватил меня за талию и легко усадил в седло. Я перекинула ногу и устроилась наверху, чувствуя себя немного неуверенно. Следом вскочил и он, сев впереди меня.

- Гвардейцев обучают и этому? – поинтересовалась я, отметив его ловкость.
- Как ты уже поняла, я не совсем гвардеец, – усмехнулся парень и прищпорил коня.

Мы двинулись галопом в сторону города, преодолевая лесные поляны и петляя между деревьями. Этот стремительный бег поразил меня. Хотелось мчаться на край света, не останавливаясь. Непривычка быстро дала о себе знать, и я почувствовала боль в мышцах, предвкушая синие следы на бедрах утром.

Мы проезжали по тихим улицам столицы, свернув с главной дороги, чтобы не привлекать внимание. Немногочисленные прохожие не обращали на нас внимания. Этот северный город казался холодным и чужим, без той теплоты, которой славился мой родной Дейр.

Всю дорогу я держалась за плечи Эдда, стараясь сохранять дистанцию, хотя он то и дело будто нарочно прижимался ближе. Мелькнула мысль, что, возможно, ему нравится это положение вещей. Я всячески пыталась сохранять нейтралитет, надеясь, что он не придаст происходящему лишнего смысла. Всё-таки я – не настоящая принцесса, и брать с меня было нечего. Но, как ни крути, мы ехали наедине друг с другом, скрытые под плащами, окружённые ночной тишиной.

Когда добрались до пристани, первым, кого я заметила, был Джонатан – тот самый молчаливый бородач, который бросил меня у ворот дворца. За его спиной маячил знакомый корабль, а на мачте развевался королевский герб.

Эдд свистнул, привлекая внимание Джонатана, и, спешившись, уверенно пожал ему руку.

- Привёз в целости и сохранности, – с усмешкой произнёс он, очевидно имея в виду меня.

Я оставалась в седле, наблюдая за ними свысока. Бородач мрачно ухмыльнулся, глядя на меня.

- Думали, сбежит, – проворчал он.

Эдд протянул мне руку, но я проигнорировала его жест и сама спрыгнула на землю, едва удержавшись на ногах. Джонатан жестом пригласил нас следовать за ним, и я, не оборачиваясь, пошла по уже знакомому трапу. Эдд шёл позади, словно страж, контролируя каждый мой шаг.

Внутри трюма, среди тускло освещённых стен, меня встретила Летисия. Рядом с ней стояли две незнакомые девушки, а в центре комнаты возвышался массивный сундук, украшенный золотыми узорами. Ловко нажитое богатство этой банды?

Летисия шагнула ко мне, её морщинки разгладились в улыбке, и во взгляде промелькнула искренняя радость.

– Рада видеть тебя, девочка.

Казалось, она собиралась меня обнять, но я отступила, желая сначала услышать объяснения. Мне нужно больше, чем смутные намёки.

– Вижу, ты ещё не доверяешь нам, – заметила женщина.

Не выдержав, я выпалила:

– А как мне доверять? Вы говорите загадками, уводите в сторону. Сначала кидаете намёк на родителей, потом требуете стать шпионкой. Теперь мне предстоит изображать принцессу. Вы делаете из меня не только дуру, но и самозванку.

Пока я говорила, Летисия переглядывалась с Эддом, а я всё косилась на Джонатана, прикидывая, не держит ли он за спиной что-то опасное, например, шприц.

– Я понимаю твоё недовольство, – ответила старуха, не теряя спокойствия. – Я объясню всё, что тебе нужно знать сейчас.

Я решила задать вопрос прямо:

– Вы хотите свергнуть короля?

Летисия снова посмотрела на Эдда, который только пожал плечами.

– Этого я ей не говорил, сама догадалась, – пояснил он.

– Мы не совершаем ничего дурного, – твёрдо сказала женщина. – Мы хотим освободить страну от тирании и дать ей новое будущее.

Возвышенные речи меня утомили. Я кивнула, показывая, что готова действовать, и произнесла:

– Что нужно делать?

Летисия махнула рукой девушкам, притаившимся в углу, и подозвала к себе. Они были совершенно разными внешне, но одно их объединяло точно – очень смуглая кожа, черные волосы и раскосые глаза. Как у Миранды. Они очень походили на Миранду. В приюте не раз упоминали южное происхождение девушки, но слово «Килос» напрямую никто не произносил. Теперь я точно удостоверилась, что Миранда родом оттуда. Достаточно взглянуть на этих незнакомок.

– Эти девушки – килосийки, – подтвердила мою догадку старуха. – Они служат при дворе господина Аббаса. Как ты уже знаешь, он согласился помочь нам и немного подыгрывать. Девушки являются служанками принцессы Рании и с легкостью помогут перевоплотиться в неё.

Девушки во все глаза глядели на меня. Наверное, как и Эдд, пытаются найти сходство или проглатывают молчаливое разочарование во мне.

– Что скажете? – обратилась к ним Летисия. Я поняла, что она имеет в виду меня. Ей требуется их мнение обо мне. – Девочка, сними платок, будь добра. Нужно на тебя взглянуть. И распусти волосы.

Я послушно сняла платок, почти с облегчением избавившись от этого символа служанки. Волосы мягкой волной рассыпались по плечам.

Служанка повыше сразу отозвалась, её голос звучал приятно и мягко, с лёгким акцентом, отчего слова казались немного округлыми:

– Похожа, но не совсем. Кожа светлее, но это можно подправить гримом. Глаза немного выделим – и схожести добавится. Волосы нужной длины, это в плюс. Южанки не носят сложных причёсок, как ваши северные дамы; принцесса предпочитает легкость и свободу – волосы распущены, легкие волны. По фигуре платье должно подойти, хотя вы чуть выше госпожи.

Она говорила уверенно и по делу. Эти килосийские девушки были явно менее застенчивы, чем местные.

– Платья у госпожи длинные, так что ноги в любом случае будут закрыты.

– Руки вот могут стать проблемой, – заметила вторая девушка.

Я посмотрела на свои ладони, где от работы уже появились мозоли.

– Отпарим, – отозвалась первая. – И мазь поможет заживить.

Летисия стояла рядом, казалось, более чем довольная. Я никогда не видела её с такой широкой улыбкой.

– Тогда приступайте к делу. Мы не будем мешать. Где ванна – знаете, – скомандовала старуха и, указывая пальцем наверх, предложила мужчинам удалиться.

Эдд задержался на мгновение, прищурившись, с едва заметной усмешкой. Он сделал полшага ко мне и тихо шепнул:

– Распущенные волосы тебе к лицу. Хорошо, что это любимая прическа принцессы.

Я даже не успела ответить. Он и остальные уже поднимались на палубу, а я осталась, переваривая услышанное. Неужели это первый комплимент, который я когда-либо получила? Воспитательницы, конечно, иногда говорили что-то вроде «личико у тебя ничего», но чтобы так, от мужчины... Чувство непривычное и немного пугало.

– Госпожа, вам нужно принять ванну.

Я обернулась на голос одной из девушек:

– Я не госпожа, называйте меня по имени.

– Нет. Завтра вы станете принцессой Ранией, нужно привыкать к титулу.

Мне захотелось хотя бы немного поддержки от этих килосиек перед тем, как предстать в новой роли.

– Вы действительно сможете сделать из меня её? – прямо спросила я.

Высокая служанка улыбнулась с легким смущением:

– Вы себя недооцениваете, госпожа. С внешностью мы разберёмся, но вот характером придётся заняться.

– А что с ним не так? – вопрос вырвался у меня, не скрывая лёгкой обиды.

– Принцесса, простите за прямоту, весьма дерзкая и упрямая, никогда не боялась высказать своё мнение. Она не робела, когда дело касалось её убеждений. Ваше скромное поведение сильно отличается.

Выходит, мне предстоит не только изменить облик, но и перевоплотиться в решительную личность. Упрямство – это я ещё как-нибудь освою, но вот с боевым духом... Сможет ли кто-то вытравить из меня мою зажатость?

Я позволила девушкам отвести меня в купальню. Посреди тесного помещения стояла маленькая облезлая ванна. Одна девушка пошла за подогретой водой, а другая попросила меня снять всю одежду. Я испытала неловкость, когда спустила платье и осталась в одном исподнем. Высокая служанка пристально осматривала меня со всех сторон. Я понимала, что это было необходимо для идеального перевоплощения. Служанки лично знают Ранию и сделают всё, чтобы я стала похожей на неё.

– Не хватает родимого пятна на ягодице, – заметила одна из килосийских девушек. – Но это не проблема, не волнуйтесь.

Я кивнула. Разумеется, никто во дворце не станет раздевать меня и проверять. Да и вряд ли кто-то вообще в курсе такого нюанса.

Одна из помощниц несколько раз сбегала за водой, и вот, наконец, ванна наполнилась до краев. Девушка достала из кармана небольшой мешочек и высыпала его содержимое прямо в воду.

Заметив мой удивленный взгляд, она пояснила:

– Морская соль, госпожа. Она залечит ваши ранки и придаст коже мягкость.

Хотя я сомневалась в чудодейственности соли, спорить не стала, молча сняла белье и погрузилась в горячую воду.

Я увидела, что девушки взяли в руки щетки и остановила их:

– Я сама помоюсь, не утруждайте себя.

– Нет, мы поможем вам. Пожалуйста, привыкайте быть принцессой. Госпожа Рания никогда не отказалась бы от помощи слуг.

Никогда еще меня не мыли служанки. Я испытывала ужасное неудобство. Пока одна девушка терла мою кожу щеткой с ароматным мылом, вторая втирала в кожу головы нечто, пахнущее летом.

– Настой трав, – пояснила она. – В Килосе очень ценят их. Травы сделают ваши волосы крепкими и послушными.

После этого служанка промыла мне голову мылом, тщательно смыв всю пену.

Меня вытерли насухо, обернули полотенце вокруг тела и усадили на стул, поставив перед ногами таз с густой жидкостью янтарного цвета. От неё исходило тепло.

– Что это? – спросила я, пытаюсь угадать свойства этой жидкости. Скорее всего, будут втирать в мою кожу.

– Это избавит вас от лишней растительности на теле.

Я не ослышалась? Впервые сталкиваюсь с этим. Что за экзекуция сейчас мне предстоит?

– Южанки очень следят за своим внешним видом, – пояснила одна из служанок. – Знаю, что до вашей страны такая процедура пока не дошла, но, думаю, всё впереди. Поверьте мне, вы не узнаете своё тело. Принцесса пользуется этим средством каждую новую луну.

Девушки нанесли теплую жидкость мне на ноги, чуть заходя за колени, на руки до локтей, подмышки и, небеса, какой стыд, между ног. Капелька под брови и над губой. Через несколько мгновений субстанция затвердела, и, не успев я опомниться, резкими движениями служанки сорвали её с моей кожи, вместе с темными волосами. Я вскрикнула. Если на ногах это было терпимо, то между ног полыхал настоящий огонь. Килосийки были готовы и к этому. Наготове у них оказалась охлаждающая мазь, которая привела меня в прежнее состояние. Другую мазь они нанесли на мои мозоли, локти и пятки.

– Южанки не доводят свою кожу до такого огрубевшего состояния, – приговаривали они.

Мне аккуратно постригли ногти на ногах, а на руках придали им овальную форму. Длину оставили.

От меня исходил очень приятный аромат, а кожа стала потрясающе нежной и гладкой. Служанки были довольны собой.

– Ну вот, теперь вы потихоньку становитесь похожей на южанку.

Передо мной положили шелковую ночную сорочку, которую я поначалу приняла за платье. Да в моих краях даже платьев таких нет, какой была эта несчастная сорочка.

– Принцесса меняет ночные платья точно так же, как и повседневные. Сегодня вы спите в такой.

Я провела рукой по шелку цвета спелого персика. Мне не верилось, что всё это происходит со мной.

С волосами ничего не делали, оставив их высыхать естественным образом.

– Нельзя досуха тереть волосы полотенцем, – заметила служанка. – Так вы испортите их внешний вид. Будут ломаться.

– Желаете перекусить? – спросила у меня вторая девушка.

Я плотно поужинала, да и от нервов совершенно не было аппетита, поэтому я отказалась.

– Вы будете со мной жить во дворце? – поинтересовалась я у девушек, надеясь, что они дадут утвердительный ответ. Мне важна поддержка килосиек, да и только они смогут подсказать, как себя вести.

– Скорее всего, нам не позволят. По правилам вашего королевства, гостье выделяются прислужницы из дворца.

Меня огорчила эта информация. На ум сразу же пришла неприятная голубоглазая девица, которая радовалась моим промахам и сдала меня.

Я хотела расспросить у килюсiek побольше о Рании, но девушки засобирались, причитая, что мне необходимо выспаться. До рассвета осталось всего ничего. Но принцессу ожидают к ужину, так что мне позволят поспать как можно дольше. Меня проводили в каюту напротив. Там стояла полноценная кровать, а не просто спальное место, как в трюме. Я слишком переживала, чтобы спокойно уснуть, но расслабляющая ванна и настои сделали свое дело. Так что я выключилась сразу, как только моя голова коснулась подушки.

Глава 8

Мне снилось море – тёплое, лазурного цвета, с белым песком на берегу. Мою обнажённую кожу приятно обжигали лучи полуденного солнца. Я шла по кромке воды, погружая босые ноги в белую пену прибоя. Вдалеке виднелся дворец, круглые крыши башенок которого переливались золотистым цветом. Я видела место, в котором никогда не была.

Меня разбудил шум голосов с палубы и громкий крик чаек, доносящийся из полуоткрытого окна каюты. После вечерних процедур я первый раз выпалась по-настоящему. Сон был настолько крепким, что я еле разлепила глаза. Интересно, сколько времени я проспала и почему никто не разбудил? Я заставила себя подняться с кровати, надела пушистые тапочки, любезно оставленные служанками, поправила сорочку и выглянула за дверь. Коридорный коридор пустовал. словно предугадав моё пробуждение, из-за угла показалась Летисия. Сегодня она переделалась в светло-серое, практически белое платье и не стала покрывать голову. Свои тонкие с проседью волосы женщина уложила в низкий пучок.

– Как спалось? – спросила она, приветливо улыбаясь. Я заметила, что настроение женщины улучшилось с момента нашей первой встречи. Теперь Летисия часто улыбалась.

– Неожиданно хорошо, – честно ответила я. Хотя к этой особе накопилось много вопросов, раздражения я больше не испытывала.

– Мы не стали прерывать твой сладкий сон. Надеюсь, ты выпалась, потому что сегодня нужно выглядеть особенно. Мы уже прибыли на место. Тебя ждет килосийский корабль.

В столицу я прибуду со свитой и должными почестями. Эта мысль вызвала во мне дрожь. Страх провалить задание и не оправдать ожидания сейчас ощущался сильнее всего.

– Не переживай, – Летисия будто прочитала мои мысли, – все килосийцы на борту в курсе нашей маленькой авантюры. Но также ты должна понимать, что каждый твой шаг будет докладываться Аббасу. Играть роль его дочери – значит представлять целое королевство.

– А если я не буду знать, что делать?

– Импровизируй. Всегда ставь принцессу на свое место и задавай вопрос: как бы она поступила?

Я зашла в каюту, и старуха последовала за мной.

– Вы мне так и не рассказали, в чем конкретно моё задание, – допытывалась я. – Притворяться принцессой – это понятно, а как насчет всего остального?

– Все дальнейшие указания будут даны позже, – женщина продолжала настаивать на своём. – Как только начнёшь верить, что ты – принцесса Килоса, а не просто притворяешься, вот тогда мы приступим к следующему шагу.

Я кивнула, поняв, что с Летисией спорить бессмысленно.

– Сейчас прикажу служанкам помочь тебе умыться. Потом позавтракаешь, и приступим к главному делу. Твой новый гардероб уже доставили. Уверена, он всем придётся по душе.

Летисия покинула каюту, и через несколько мгновений ко мне влетели вчерашние килосийские служанки. Они рассыпались в комплиментах по поводу того, насколько сильно улучшилась моя внешность после их стараний. Упомянули, что сон – это лучший рецепт красоты в Килосе. Уговорили меня умыться непременно холодной водой, дабы уменьшить отеки после сна лицом в подушку. Расчесали волосы и подали завтрак – яичницу со свиной вырезкой, белый хлеб с маслом, яблоки и виноградный сок. Я мигом проглотила всю эту вкуснятину, несмотря на то что аппетит пока не успел проснуться. Пока я наслаждалась едой, девушки рассказывали о килосийских обычаях.

Признаюсь, у меня не было ни малейшего представления о привычках килосийцев. Люди в Килосе были более открытыми, и объятия при встрече считались нормой. В Нэрии же все держались на почтительном расстоянии, как будто между ними всегда существовала невиди-

мая преграда. В Килосе же, напротив, никто не станет извиняться за то, что схватит тебя за руку в разговоре или долго и пристально посмотрит в глаза.

– У нас свободные девушки, – начала одна из служанок, перебирая сверкающие украшения в шкатулке. Я с замиранием сердца разглядывала это сокровище, восхищаясь его красотой.

– Вы, нэрийки, слишком скованы, – продолжала она. – Бойтесь сделать первый шаг и предпочитаете хранить себя для мужа. А у нас ты имеешь право наслаждаться жизнью даже до брака. Как можно узнать, подходит ли тебе человек, не вступив с ним в физический контакт? Ждать брака... А если потом придет разочарование? Или окажется, что вы не созданы друг для друга?

Слова служанки звучали слишком странно для меня. Я выросла в обществе, где невинность девушки была на вес золота, и только супруг имел право обладать ею.

– Рания – одна из таких... девушек? – нерешительно спросила я, ощущая, что информация может оказаться полезной.

Высокая служанка загадочно улыбнулась.

– Мы не посвящены в личные дела госпожи, но кое-что знаем. В её покоях замечали некоторых прекрасных мужчин.

– Подождите, – перебила я, не в силах удержать свои вопросы. – Если принцесса такая раскованная, то как она объяснит всё принцу... в брачную ночь?

Слова давались мне с трудом. Я не привыкла обсуждать подобные темы с кем-либо, кроме Миранды, которая сама поделилась со мной своим опытом.

– Существует множество способов скрыть правду и притвориться невинной, – ответила служанка с легкой усмешкой.

– Ладно, я поняла, – встала я, покидая стол. – Не хочу больше ничего знать. Если мне предстоит притворяться принцессой, буду действовать по обстоятельствам. Но раскованности не обещаю.

Девушки переглянулись, и мне показалось, что они едва сдерживают смех. Я помогла убрать посуду, а служанки усадили меня на стул с высокой спинкой.

– Сундук с вашей одеждой находится на соседнем корабле. Мы принесли вам идеальное платье, одно из любимых у госпожи, – с энтузиазмом сообщила одна из них.

Я не заметила, как девушки приготовили наряд, тщательно завернув его, чтобы не запачкать. Когда они распаковали платье, я не удержалась от восхищенного вздоха. Никогда не видела тканей такой красоты: белоснежная, с изысканной вышивкой и мелкими блестками. Корсет оказался полупрозрачным, но не слишком откровенным. Пышные рукава начинались от подмышек, а лиф выглядел так, будто вот-вот разлетится на мелкие кусочки. Я не могла поверить, что такое платье может выдержать хоть какую-нибудь грудь. Зоны шеи, плеч и ключиц были открыты. Мысль о том, чтобы надеть это, вызывала у меня легкий ужас. В моем представлении оно больше напоминало ночное одеяние, чем наряд для торжественного события.

– В этом она ходит? Постоянно? – с трудом произнесла я, слатывая ком в горле.

Девушки только улыбнулись.

– Килос – государство с жарким климатом. Это вполне обычное одеяние.

– Вам не кажется, что такое платье неуместно во дворце *этого* королевства? – подчеркнула я, намекая на его северное расположение. – Что подумают правители? Я буду выглядеть, как будто только что встала с постели. Или того хуже.

– Мы старались выбрать наименее откровенное платье. Госпожа очень любит такой стиль. Во дворце вы всегда сможете попросить наряд, более подходящий для Нэрии. В конце концов, климаты наших королевств очень различаются. Но прибыть ко двору вы должны по традициям того государства, которое представляете.

Я снова оглядела платье, и волнение охватило меня с головой. Это одеяние было неприличным, но в обычной жизни я даже не могла мечтать о том, что мне выпадет честь хотя бы

примерить его. Я кивнула служанкам, и они начали показывать, как правильно надевать и расправлять его нежные складки. Ничего сложного, но без посторонней помощи завязывать корсет было бы невозможно. Я отметила невероятную мягкость ткани – она приятно скользила по коже, а само платье село на меня как влитое. Получается, у нас с принцессой действительно был похожий размер одежды. Длина платья доходила до щиколоток, и девушки решили не надевать на меня высокие каблуки, чтобы не укоротить его еще больше.

Сама Рания была невысокой, и её платье приходилось ушивать или подбирать обувь на каблуках. Обувь, которую мне предложили, больше напоминала сандалии, но с небольшим подъемом. Я ожидала увидеть белые туфли, но передо мной оказались телесные сандалии, с множеством переплетений, доходящих до лодыжек. Девушки знали об этом, поэтому вчера так тщательно поработали над моими ногтями на пальцах ног, придавая им аккуратный вид.

Когда я надела корсет, меня охватило чувство тревоги. Он сжимал так, что мне казалось, что он вот-вот лопнет, и я окажусь обнаженной на глазах у всех. Служанки, укладывая мне волосы, уверяли, что такого не случится. Они решили оставить локоны распущенными, но я уговорила их на легкую прическу. В итоге девушки соорудили на моей голове низкий небрежный пучок, высвободив несколько прядей у висков, которые красиво обрамляли лицо. К вершине прически приколоты белую заколку с драгоценными камнями, блеск которой заставлял меня задуматься, что только она могла стоять как половина Дейра.

Шея осталась без украшений, но помощницы предоставили удлиненные серьги с прозрачными камнями на концах. Я вздохнула с облегчением, осознав, что прокалывать уши не пришлось – серьги были клипсами.

Затем служанки принялись приводить в порядок мое лицо. Они посетовали на неровности кожи и стали наносить на шею, лицо, плечи и руки легкий грим, отливающий бронзой, чтобы воссоздать загар килосийской жительницы. Моя кожа буквально переливалась в лучах света, словно солнце играло с ней, даруя жизнь. Они подчеркнули глаза сурьмой, задерживаясь в уголках век, придавая загадочный и манящий взгляд.

Когда меня развернули к зеркалу, я заглянула в отражение и не узнала девушку, смотрящую оттуда. Словно передо мной стоял совершенно другой человек. Благодаря косметике мой возраст казался значительно старше. Еще в приюте, после экспериментов с нанесением сурьмы, я поняла, что она делает мои глаза слишком выразительными, почти кошачьими, завлекающими. В данный момент я видела точно такой же взгляд – притягательный и немного магический.

Я посмотрела на свою грудь, которая, хотя и была небольшой, благодаря корсету красиво приподнялась. Это выглядело слишком открыто и чересчур незащищено. Я ощутила желание накинуть на себя плащ и укрыться под ним, скрываясь от взоров остальных. По коже пробежали мурашки; моё тело не привыкло оголяться. Нет, из зеркала смотрела не я. Это была Рания – воплощение уверенности и красоты, которое мне предстояло сыграть.

– Просто великолепно.

Я вздрогнула, услышав голос Летисии. Она зашла в каюту, оглядывая меня со всех сторон. Её лицо выглядело довольным.

– Теперь ты – настоящая принцесса, – подытожила женщина. – В таком виде тебя не узнают даже воспитательницы, растившие с малых лет. Браво, девушки. Получите двойную награду.

Служанки захихикали, радуясь щедрой похвале.

– Что ты сама думаешь? – спросила у меня Летисия.

Я старалась делать довольное лицо, но никак не получалось.

– Немного непривычно, – конечно, я приуменьшила свои ощущения. Мне хотелось спрятаться и не показываться никому на глаза. – Я не думала, что смогу стать...

Слова подбирались с трудом.

– Настолько красивой? – подсказала старуха, широко улыбаясь.

– Настолько чужой. Я не могу узнать себя. Это не я.

Женщина дотронулась до моего локона, заправив его за ухо.

– Ну, разумеется. Теперь ты – наследная принцесса Килоса. Наше дело – в твоих руках. Забудь о сиротской девчонке, коей была до сегодняшнего дня. Не только веди себя как Рания, но и старайся мыслить одинаково с ней. Ты готова?

Я кивнула, хотя уверенности во мне не было совсем. Не того человека они втянули в свою игру, которую я не потяну.

– Джонатан сопроводит тебя на килосийский корабль. В столице уже готовятся к встрече невесты, поэтому корабль без задержек доставит туда. Во дворце у тебя будет доверенное лицо – Эдмунд. Понимаю, обратиться к нему не всегда получится, но при каждом удобном случае можешь положиться на него.

– Эдмунд? – переспросила я, не понимая, о ком ведется речь.

– Эдд, – мягко напомнила Летисия. – Ты уже имела удовольствие познакомиться с ним.

Значит, хамоватый стражник Эдд теперь мой помощник. Интересное развитие событий.

– Он будет направлять тебя и держать в курсе всех дел. Вперед, девочка, ты теперь орудие нашей революции.

Слово резануло мой слух, но я не стала препираться с зачинщицей Летисией, когда уже была переодета в принцессу и готовилась играть свою роль.

В сопровождении женщины и служанок я отправилась на верхнюю палубу. Мои волосы начал трепать легкий ветерок, и я забеспокоилась о прическе. Девушки постарались на славу, так что ни одна шпилька не вылетела. Меня подвели к хмурому Джонатану. Рядом с ним стоял Эдд и глядел на меня во все свои большие глаза. Я легко считала глубокое удивление на его лице. Мне кажется, что если бы он не знал, что я – это я, то не узнал бы во мне меня.

– Джон, – произнесла старуха, – девушка готова, так что действуем дальше, согласно нашему плану.

Я взглянула на Эдда, и он подошел ко мне вплотную, прошептал на ухо:

– Ну, ты даешь, служаночка. Теперь уж точно очаруешь слюнтя-принца, и наше дело будет сделано.

– Мне сказали, что ты теперь будешь моим помощником?

– Я бы сказал – напарником. Провернем с тобой дельце. Я уже в предвкушении. Ступайте за Джоном, ваше высочество.

Я бросила на Эдда едкий взгляд, давая понять, что меня задевают его хамские реплики. Парень ничего не заметил и продолжил широко улыбаться так, что, казалось, его физиономия треснет.

За бортом виднелся корабль меньшего размера, соединенный с палубой нашего судна длинным мостиком. Паруса у него были небесно-голубого оттенка, украшенные ярко-желтым символом, значение которого мне было неизвестно. Геральдику в приюте не преподавали, и я не могла знать, что это может означать. Джонатан подал мне руку и помог перебраться на килосийский корабль. Я была рада, что служанки отказались от идеи надеть на меня туфли на высоком каблуке. В этих сандалиях я чувствовала себя гораздо увереннее.

На борту корабля стояла сопровождающая гвардия. Я удивилась, увидев, что их служебные мундиры были белыми, как и мое платье. Возможно, белый цвет в Килосе имел особое значение. Знали ли гвардейцы настоящую правду, как утверждал Эдд, или же они считали меня настоящей наследницей? Скорее всего, второе, поскольку при моем появлении они отсалютовали и произнесли приветственные крики. По телу вновь пробежали мурашки. Я почувствовала себя настоящей принцессой, окруженной своим народом. Каково это на самом деле? И любили ли жители Килоса свою госпожу?

Следом за мной на борт поднялись служанки, у каждой из которых был небольшой, но увесистый мешочек – благодарность Летисии за помощь. Интересно, действительно ли они хотели участвовать во всем этом плане или же их интересовали только деньги?

– Хотите пройти в трюм или остаться здесь? – спросила меня высокая служанка.

Я решила остаться на палубе до самого прибытия. Смотрела, как мы отплываем, как постепенно на горизонте исчезает корабль Летисии, как её люди устремили взгляды в мою сторону, надеясь, что я помогу им. Я оказалась втянута в игру, правил которой до сих пор не понимала. Стала наследной принцессой, хотя не умела даже делать простой книксен.

Впереди проглядывался берег, над которым в белесом тумане возвышались горы. Где-то там, на лесистом склоне, находился дворец, в который я должна была вернуться совершенно другим человеком. Я должна начать коварную игру и не проиграть.

На этот раз Джонатан не тянул меня по улочкам столицы, а остался на корабле, чтобы избежать ареста. Я так и не узнала, за что он был изгнан с должности придворного лекаря. Возможно, случайно подмешал не то лекарство кому-то из знати? Кто знает, сколько секретов скрывал этот хмурый бородач. Я поблагодарила его за помощь, но в глубине души затаила обиду на грубое обращение. Укол всё еще болезненно напоминал о себе.

Служанок тоже пришлось оставить позади. В замке мне выделяют местную помощницу – такие вот правила.

Я направилась к пирсу в сопровождении шестерых гвардейцев. Наверняка, со стороны мы выглядели эффектно: темноволосая принцесса в белом платье, сверкающем на солнце, и высокие стражники в белоснежных мундирах. Середина дня, и солнце приятно согревало, как и должно быть летом. Вокруг пристани сгруппировались лодки, доносились голоса рыбаков. Обстановка напоминала мне родной Дейр. Как же непредсказуема жизнь! Ещё недавно я мечтала сбежать оттуда, а теперь с удовольствием вернулась бы в приют. Я даже согласилась бы подчиняться настоятельнице, лишь бы не участвовать в революционных делах. Впереди заметила группу дворцовых гвардейцев в знакомой бордово-золотистой форме. Они ждали меня – невесту принца. Пока приближалась к ним, ощущала себя неуютно, словно на мне совсем не было одежды. Мне хотелось прикрыть глубокий вырез корсета, но я старалась убедить себя, что для принцессы он являлся лишь повседневным нарядом.

Один из стражников вышел вперёд. Его лицо было скрыто золотистым шлемом.

– Ваше Высочество, – слегка склонил он голову в знак приветствия. – Добро пожаловать в столицу. Мы с нетерпением ждали вашего прибытия. Прошу вас, проследуем к карете.

Килосийские гвардейцы тоже были в шлемах, но их лица не прятались так сильно. Я могла разглядеть смуглые черты каждого из них. Они окружили меня и двигались в едином строю, что внушало уверенность и позволило немного расслабиться.

В начале пирса ждала дворцовая карета, оформленная в цветах правящей династии, как и гвардия. На крыше кареты была установлена миниатюрная копия короны, напоминающая шипы у розы.

Я заметила толпу зевак, разглядывающих нашу необычную процессию. Наверняка слух о невесте принца разнесся по всему городу. Когда мне открыли дверцу, я дрожащими ногами уселась на красное бархатное сиденье. Золотистые шторы не скрывали солнечного света, а, наоборот, усиливали его. Гвардеец что-то сказал кучеру, и карета тронулась по главной улице, за ней следовали стражники обоих королевств.

Мои ладошки вспотели от волнения, ведь я понимала, что скоро окажусь у ворот замка. Такое сильное волнение я не испытывала даже в первый раз, когда приехала в этот город в качестве кухонной девки. Теперь мне казалось, что каждый горожанин, смотревший на проезжающую карету, замечает во мне что-то подозрительное. А королевская семья, безусловно, раскроет меня с лёгкостью. Я попыталась отбросить страхи в сторону и стала осматривать город.

Он действительно был красив, как рассказывали в приюте. Если Дейр представлял собой лишь скопление невысоких домиков у моря, то Велания уходила в предгорья витиеватыми улочками и зелеными склонами. Здания столицы были выше и ярче, дороги вымощены брусчаткой, и в дожди по городу можно было гулять, не опасаясь испачкать ноги.

Когда вершина замка появилась из-за поворота, моё сердце забило быстрее. Нет, я не выдержу этого нарастающего волнения. Я ведь трусиха и не смогу притворяться. Карета остановилась у высоких каменных ворот, но с другой стороны, не с той, через которую попала во дворец и сбежала. В середине ворот виднелась арочная дверь с массивной ручкой и задвижкой, возле которой стояли стражники. Вдоль стены и над дверью росло растение, напоминающее плющ, но с яркими фиолетовыми листьями. Я никогда не видела ничего подобного.

Дверца кареты открылась, и дворцовый гвардеец, почти не касаясь моей руки, помог мне выйти. Ещё один запрет.

Стражники распахнули передо мной дверь, и я оказалась словно в другом мире. Сад, в который я вошла, был лишь одним из многочисленных парков при замке, но даже он произвёл на меня неизгладимое впечатление. Ярко-зеленая трава, растения и цветы всевозможных расцветок, скульптуры, мраморные фонтаны и чаши с красными розами – всё это, в сочетании с белоснежными шапками гор, создавало атмосферу сказки. Солнце ослепительно светило, я шла в сверкающем длинном платье, моя кожа переливалась. Если бы не предстоящая роль, могла бы поверить, что попала в настоящую сказку.

– Ваше Высочество.

Ко мне вновь подошёл гвардеец, сопровождавший меня, и я вдруг поняла, кто он. Это был тот самый стражник, который прогнал меня от королевского стола, когда я готовила трапезную к ужину. Когда я споткнулась перед племянником правителя, он подбежал ко мне с глазами, полными гнева. Теперь гвардеец смотрел с обычным официальным выражением, и я гадала, узнает ли он меня. Тогда на мне висела маска, а на лице не было никакого грима. Вряд ли он запомнил пугливую и неловкую служанку. Я подняла голову, стараясь изобразить позу принцессы, готовой приказывать своим стражникам. Не думаю, что Рания испугалась бы обычного гвардейца.

– Ваши Величества ожидают вас, – сказал он.

– Уже? – мой голос прозвучал слишком испуганно. Я заставила себя принять горделивый вид.

– Погода благоволит, поэтому решено перенести праздничный ужин в главный сад. Позже церемония переместится в Тронный зал.

– Церемония? – переспросила я, осознав, что выгляжу как полная невежественная дурочка.

– Праздничный бал в вашу честь.

Никто из людей Летисии не предупредил меня об этом. Танцы? Церемонии? Что я вообще тут делаю? Паника накрыла меня, и я начала глубже дышать, стараясь успокоить бешеное сердцебиение.

– Благодарю, – едва смогла вымолвить я.

На что я вообще надеялась? Вряд ли приглашённая принцесса будет отсиживаться в своей комнате и ограничиваться минимальным общением с королевской семьёй. Её обязательно ожидают знакомства с высокопоставленными лицами и праздничные балы.

– Пройдёмте со мной, – произнёс гвардеец, внимательно следя за моим выражением лица.

Мне казалось, что я побледнела, но надеялась, что бронзовый грим скроет плохое самочувствие. Стражник повёл меня и моих kilosийских друзей по вымощенным камнем дорожкам, мимо аккуратно подстриженных кустарников. Солнце припекало голову, ладони и подмышки вспотели. Я ощущала, как капли волнения стекают со лба. Лишь бы косметика не поплыла. Свежий ветерок не приносил облегчения. Чем ближе мы подходили к главному

саду, из которого доносились звонкие голоса, тем явственнее я ощущала приближение обморока.

Глава 9

В Главном саду собралась вся придворная знать. Погода стояла необычайно теплая, что было несвойственно климату нашей столицы, особенно если учесть, что вчера выпал первый снег. Приятно согревающее солнце наполняло людей жизнью и радостью. Смех и яркие разговоры сливались в общее звучание, раздающееся со всех уголков сада. Молва утверждала, что аномальное тепло привезла с собой принцесса-южанка, и, хотя я оставался скептически настроенным к идее короля связать узами брака своего сына с иноземной наследницей, пусть даже из такого величественного государства, как Килос, настроение вокруг, казалось, этому способствовало.

По периметру сада были расставлены богато украшенные столы, ломящиеся от всевозможных закусок и ярких фруктов, которые сверкали, как драгоценности на солнце. Слуги, словно тени, сновали туда-сюда, предлагая придворным и приглашенным гостям освежающие напитки и свежавыжатые соки, наполняя воздух легким ароматом цитрусовых и трав. В отдельном месте был накрыт стол с сладостями, которые привезли из самых удаленных уголков королевства – пирожные, конфеты и экзотические фрукты манили своим великолепием.

Я бродил среди гостей, сдержанно здороваясь со всеми и изредка останавливаясь для разговора. Большинство расспрашивало меня об успехах королевской армии и о намечающемся мятеже. Я старался успокоить особо впечатлительных господ, внушая им полную гарантию безопасности, хотя внутри меня таилась легкая тревога.

Королева Дженна восседала в отдельном шатре, утопая в многообразии разноцветных подушек, окруженная своей верной свитой фрейлин. Среди них я заметил Камиллу, которая старательно изображала интерес к сплетням и шуткам своих компаньонов. В бликах яркого солнечного света её светлые волосы переливались, напоминая о полях золотистой пшеницы, готовых к жатве. Так хотелось уткнуться в эти волосы, вдохнуть аромат цветочного мыла, расцеловать пухлые губы девушки. Височные пряди были аккуратно заколоты, но остальная часть её густых локонов свободно спадала по спине, как водопад солнечного света. Камилла выглядела изумительно в пышном розовом платье, которое подчеркивало её нежность. Она поймала мой взгляд и улыбнулась сдержанной, но теплой улыбкой. Я кивнул ей и подал рукой знак, известный лишь нам двоим. Девушка всё поняла, что-то шепнула своей собеседнице и направилась ко мне.

Я вел свою спутницу подальше от толпы, к мраморной лавочке, находившейся под раскидистым деревом, куда не попадали прямые солнечные лучи.

Камилла подошла ко мне, чуть приподняв подол своего длинного платья, путавшегося в траве.

– Какая ты сегодня красивая.

Комплименты говорил я редко, но всегда внезапно.

– Только сегодня? – игриво переспросила девушка.

Я взял её протянутую руку и слегка поцеловал.

– Сегодня особенно.

Камилла осталась довольна ответом и прильнула к моему плечу. Я не отодвинулся, чем вызвал у неё удивление.

– Больше не переживаешь, что о нашей связи узнают? – спросила она, широко распахнув свои и без того большие глаза.

– Я никогда не скрывал её. Только прямо не рассказывал. Но раз уж даже мой отец в курсе, то не вижу смысла ничего утаивать.

– И как на эту новость отреагировал лорд Менсфилд? – игриво поинтересовалась фрейлина.

– Сказал, что если бы был моложе, то непременно отвоевал бы тебя у меня, – пошутил я. Девушка засмеялась звонким смехом, обнажая свои красивые, ровные зубы.

Я взял её за талию и притянул к себе, целуя спокойным поцелуем, стараясь не распалиться на виду у всех.

– Ну, что, лорд Джейлон, – проговорила Камилла, отстранившись от меня, – не завидуете своему брату?

– О чем ты? – переспросил я, не сразу распознав суть её вопроса.

– Как же... Сегодня его помолвка с прекрасной принцессой – наследницей целой династии. Я уже столько слухов слышала про нее. И про красоту, и про статность, и про магические зелья, которые она сама варит, чтобы приворожить мужчин.

Я рассмеялся:

– Оставь сказочки своим подружкам. За всю жизнь я слышал столько легенд о Килосе, что впору сойти с ума. Обычная девица, каких полно в мире. Только ей повезло родиться в правящей семье и не повезло стать невестой моему братцу.

– Почему же?

– Саймон на шаг боится подойти к девушке. Принцесса явно будет обделена его вниманием, не говоря уже о любовных утехам.

– Ты так говоришь, будто тебе её жалко, и ты готов предложить свои.

Камилла, разумеется, шутила, но внутри меня разлилось интересное чувство. Бедная принцесса, она ведь и вправду не узнает, каково это – быть с настоящим мужчиной. Я любил брата, поэтому обещал никому не рассказывать о его частых проблемах интимного характера.

– Прибыла...

– Она уже идет сюда...

По всему саду стали раздаваться взволнованные выкрики придворных. Должно быть, наша иноземная гостья прибыла ко двору.

Я уловил волнение, охватившее гостей, и взглянул в ту сторону, откуда доносился шум. Мой взгляд встретил Саймона, нетерпеливо переминающегося с ноги на ногу, его выражение лица выдавало волнение и напряжение. Он направился к шатру отца, дабы занять место по правую руку от него. Король восседал на своем троне, специально перенесенном в сад, и, судя по его пристрастиям, пил вино, налитое в инкрустированный драгоценными камнями кубок.

Я заметил, как мой брат, волнуясь, смотрел на толпу, его серо-голубые глаза метались от одного лица к другому. Я хотел подойти и поддержать его, но мне не следовало находиться рядом. Я всего лишь племянник короля, поэтому отправился к столу, возле которого находился мой отец.

Даррен, как всегда, улыбался, его глаза сверкали в предвкушении чего-то интересного. Вздурораженные возгласы окружающих было легко понять: давненько в столицу не прибывали столь знатные гости, как наследная принцесса Килоса. Я вообще не припоминал, чтобы когда-нибудь килосийки были представлены ко двору.

Отец предложил мне кубок белого вина. Я любезно принял его, наполнив горло несколькими темными виноградинами, и сделал глоток, наслаждаясь свежестью напитка.

Сердце предательски стучало, норовясь выпрыгнуть из груди. Я торопливо стирала капельки пота, которыми был усеян мой лоб и шея. Солнце нагревало затылок, и хотелось, чтобы сейчас шел вчерашний снег. Мне был необходим бодрящий ветер, чтобы развеять тяжелую атмосферу тревоги.

Я шла в окружении килосийских стражников, следуя за королевским отрядом. Близость охраны немного успокаивала – гораздо страшнее было бы отправиться ко двору в одиночестве. Я убеждала себя, что из меня сотворили настоящую принцессу, что никто не узнает во мне нерасторопную служанку в черной маске. Слишком открытое платье привлекало внимание, но,

разумеется, не к моему лицу, и я старалась успокоить себя, что это стандартный наряд килосийки. Раня должна была появиться при дворе в своем платье, а потом я попрошу предоставить мне местные одежды. Судя по королеве, в Велании предпочитают гораздо более скромные фасоны – это не могло не радовать.

Голова немного кружилась – то ли от духоты, то ли от волнения и тревоги.

«Я справлюсь, я обязана справиться», – внушала я себе правильные мысли.

Вдали уже виднелось скопление людей, окруженное ломящимися от еды столами. В Главном Саду было еще красивее, чем в том, через который я зашла. Ноздри уловили ароматы разнообразных сладких цветов, смешавшихся в одно целое. Зеленый цвет растений приятно успокаивал глаза и помогал прийти в себя. Я старалась не обращать внимания на сотню глаз, устремленных в мою сторону, да и смотреть на них в ответ мне тоже не хотелось. Я устала в одну точку – на виднеющуюся спинку трона – и направлялась к нему.

Шаг... Еще шаг...

И я, наконец, ступила на главную дорожку, ведущую к королевскому шатру. Вдоль неё стояли столы с угощениями, и придворные, словно статуи, смотрели на меня. Их взгляды перебегали от меня к моим сопровождающим. Килосийские стражники выглядели очень необычно – благодаря своей форменной одежде и загорелой коже. Я постаралась выпрямить осанку и высоко задрала подбородок. Краем глаза замечала, как придворные дамы перешептывались, вероятнее всего, обсуждая мое экзотичное платье, а, возможно, даже внешний вид.

Королевский страж шел быстро, я едва поспевала за ним. Я была благодарна килосийским помощникам за то, что они отказались от идеи высоких каблуков. Еще буквально несколько шагов – и мы оказались подле королевского шатра.

Я впиалась взглядом в землю и склонилась еще ниже, стараясь втянуть голову в плечи. Он пугал меня – этот человек с холодными глазами, чей титул звучал весомее любых угроз. Но я внушала себе, что сейчас я – наследная принцесса, невеста принца, и обязана вести себя достойно. Выказывать уважение, но не подчинение.

Королевский страж выступил вперед, гулко опустился на одно колено перед правителем и, чеканя каждое слово, произнес так, чтобы его голос разнесся по всему саду:

– Ваше Величество!

Затем он представил меня:

– Раня Наит, наследная принцесса королевства Килос.

Я продолжала стоять, низко опустив голову, ожидая, когда король заговорит.

– Добро пожаловать ко двору Нэрии, принцесса, – наконец произнес он.

Как учила Летисия, я выпрямилась, подняла голову и посмотрела на короля. Ноги дрожали, но я заставила себя встретить его взгляд, вложив в него решимость.

– Благодарю за приглашение, Ваше Величество, и за столь радушный прием, – четко произнесла я, тщательно выговаривая каждое слово.

Король не спешил отводить глаз. И я тоже. Но внутри меня росло отчаянное беспокойство – что, если он все поймет? Он наверняка видел портреты настоящей Раньи. Возможно, даже встречался с ней в Килосе.

Лысеющую голову правителя скрывала массивная корона, украшенная крупными рубинами. Лоб пересекала сеть глубоких морщин, а выражение лица оставалось неприветливым, несмотря на вежливые слова. Больше всего пугали его ледяные голубые глаза – пронзительные, изучающие, словно заглядывающие прямо в душу. Я чувствовала, что долго не выдержу его взгляда, но упрямо старалась не отводить глаз.

– Как прошло ваше путешествие? – спросил он. – Надеюсь, дорога не была утомительной?

– Поездка была отличной, Ваше Величество. Я впервые проделала столь долгий путь.

Я едва успела произнести фразу, как осознала ошибку. Язык опередил мысли. А что, если настоящая Раня уже бывала в Нэрии? Если меня подловят на лжи?

Король слегка приподнял брови.

– Разве вы не посещали королевство Тиборн пару лун назад?

Я прикусила язык, лихорадочно собираясь с мыслями. Тиборн? Что это за королевство? Где оно? Входит ли в состав Килоса? Я понятия не имела.

– Да, Ваше Величество, – выдохнула я, стараясь держать голос ровным. – Прошу прощения, я не так выразилась. В Тиборне я бывала не единожды. Но столь великолепное королевство, как Нэрия, вижу впервые. Потому и восприняла эту поездку как нечто новое.

Король задержал на мне взгляд. Я замерла, не смея даже дышать. Но, к счастью, ему, похоже, польстили мои слова. Он чуть кивнул, уголки тонких губ дрогнули в подобии улыбки. Возможно, поверил. Или решил пока не подавать виду.

Тишину нарушил мягкий женский голос:

– Мы рады вам, принцесса. Отныне почувствуйте себя как дома.

Я перевела взгляд. Королева.

В ее лице было столько тепла, столько открытости – совершенно не похоже на супруга. Теперь, стоя перед ними так близко, я могла как следует ее разглядеть. В трапезной я видела ее правительницу только издали. Она была прекрасна. Молодая, несмотря на взрослого сына, с идеальными локонами, украшенными сверкающей диадемой.

– Благодарю, Ваше Величество, – я сделала неловкий книксен, зная, что Рания тоже не умела делать его, судя по рассказам ее служанок.

Королева улыбнулась:

– Вам нужно будет потренироваться. Прошу, не пугайтесь наших обычаев – уверена, уроки помогут адаптироваться как можно быстрее.

Я улыбнулась королеве в ответ, немного отпуская свои страхи. Пока что все проходит без проволочек. Они верят, что я – настоящая Рания.

– Вы еще не знакомы лично с моим сыном, – продолжила она, указывая в сторону третьего трона, по другую руку от короля. – Самое время представить вас друг другу. Принц Саймон.

Молодой человек, о котором велась речь, поднялся со своего места и направился в мою сторону. Принца я тоже видела ранее – тогда он мне показался очень задумчивым. Сейчас его настроение не изменилось. Без лишних эмоций он подошел и протянул мне руку. Я догадалась, что надо вложить свою ладонь в его. Моя рука дрожала, но наследник прервал этот тремор, крепко сжав её.

– Принцесса, – поприветствовал он, слегка коснувшись губами тыльной стороны моей ладони. – Рад познакомиться с вами.

Я смутилась по-настоящему – мою руку никогда не целовали и не обращались так официально.

– Благодарю, Ваше Высочество, – ответила я, внимательно изучая его лицо и не зная, можно ли так делать. Не сочтет ли принц это дерзостью?

Его овальное лицо усыпано россыпью чуть заметных веснушек; цвет волос был более рыжий, нежели у королевы. Внешне принц походил, скорее, на отца, чем на мать. Пухлые губы растянулись в вежливой улыбке.

– Вы хорошо себя чувствуете? – спросил он, видимо, заметив мое взбудораженное состояние и мокрый лоб.

– Да, простите, дорога долгая. Я немного устала.

Пусть лучше думают, что я изнеженная принцесса, с трудом переносившая поездки, чем пугливая притворщица.

– Вам просто нужно поесть. Вкусная еда лечит всё.

Саймон еще раз коснулся моей руки и вернулся обратно на своё место.

Только сейчас я поняла, что всё это время практически не дышала. Теперь, услышав приветствия от всех членов королевской семьи, я почувствовала себя гораздо спокойнее. Пожалуйста, пусть они верят мне до конца, пока всё это безумие не закончится.

Слева от меня тянулся праздничный стол, вокруг которого собралась вся знать. Многие лица показались знакомыми – я уже видела их в трапезном зале. Министры, советники и... он. Длинноволосый придворный.

Тот самый, возле которого я так нелепо упала в первый раз. Тот, из-за кого рассыпала тарелки во второй. После последней оплошности меня отправили на нижнюю кухню.

Наши взгляды встретились. Теперь мне не нужно мгновенно отводить глаза, как тогда, когда я была прислугой. Конечно, в рамках приличия. «Да ладно, – промелькнуло у меня в голове. – Раня воспитывалась в другой среде, она может позволить себе незнание каких-то норм.»

Но что-то подсказывало: этот человек не верит в незнание.

Он хмурил густые брови, разглядывая меня, но не так, как другие. В его карих глазах не было ни интереса, ни доброжелательности. Напротив, он смотрел, словно сквозь меня, и все же я ощущала, как в его голове что-то работает, анализирует, прикидывает.

Я смотрела в ответ, надеясь, что мужчина отвернется первым. В нем таилась опасность, и это вызывало во мне странные чувства. Мне было неуютно от мысли, что он может раскусить меня, догадаться о притворстве. Или, возможно, этот придворный уже все понял? Я проиграла – первая отвела взгляд.

Рядом стоял другой мужчина – высокий, с теплыми янтарными глазами. Его темные кудри были аккуратно подстрижены, непослушные завитки ложились на лоб. Улыбка на лице была открытой, и я почувствовала, как в ответ у меня дрогнули губы. Он шагнул ближе, поклонился и протянул мне руку. Я вложила свою в его и ощутила легкий поцелуй на тыльной стороне ладони.

– Принцесса, добро пожаловать, – мужской голос был мягким, приветливым. – Мы рады видеть вас в столице. Меня зовут Даррен Менсфилд, я советник короля по финансовым и межгосударственным делам.

Я повторила книксен. Теперь он казался не таким нелепым. Еще несколько тренировок, и никто не усомнится в моем происхождении.

– Позвольте представить вам моего сына, – добавил Даррен.

Я взглянула на длинноволосого придворного, и в голове сложился пазл. Теперь понятно, почему они так похожи. Отец и сын. Если он – племянник короля, значит, Даррен – родной брат. Я разговаривала с самыми влиятельными людьми королевства.

Мужчина сделал паузу, прежде чем подойти ко мне. Один широкий шаг – и он уже рядом с отцом. Теперь я могла разглядеть его лицо лучше. Мелкие шрамы, несколько родинок на носу. Он не повторил жест отца, не коснулся губами моей руки, лишь склонил голову в официальном приветствии.

– Принцесса... – произнес единственное слово.

Мне захотелось закатить глаза, но я сдержалась. Сейчас перед королем стояла не взбалмошная сирота, а наследница могущественного королевства.

Чем дольше я смотрела в его глаза, тем сильнее тонула в их глубине. Или это мне только казалось? Карий взгляд притягивал, и в нем легко было потеряться.

– Думаю, пора начинать трапезу, – подала голос королева. Признаться, я уже забыла, что правящая чета тоже здесь присутствует. – Принцесса проголодалась с утомительной дороги.

Я удивилась, что к столу с яствами меня повел Даррен, а не мой нареченный. Принц остался в шатре у родителей. Может, я ему не понравилась? Конечно, я наивная дурочка. Помолвка не означает настоящую любовь. Будущие короли и королевы всегда женились по воле родителей, и не все из них искренне любили друг друга. Возможно, я просто не пришлась

по душе принцу Саймону. Не стоит забывать, что вся эта красивая оболочка – заслуга килосийских служанок, а не моя от рождения. Наверняка, настоящую Ранию принц полюбил бы с первого взгляда.

Из-за жаркой погоды и волнения кушать совсем не хотелось, поэтому я взяла лишь закуску из ветчины и фужер виноградного сока. Повсюду не стихали шепотки и переглядывания. На повестке дня было появление принцессы, и каждый житель столицы обсуждал именно меня. Всеобщее внимание нервировало и заставляло всё чаще вспоминать о черной маске и пыльной кухне. Хотелось бы спрятаться и пожаловаться Мойре. Надеюсь, мне не придется столкнуться с кем-то из них при дворе. Все слуги сразу узнают во мне Илиану. Что я говорю? Я ведь и есть Илиана!

– Должно быть, вы привыкли к другой еде?

Неожиданно рядом появился Саймон. Я не заметила, как он подошел, увлеченная своими мыслями. Принц держался на почтительном расстоянии, стоял ровно, заложив руки за спину. Он был худощавым, высоким, но не могу сказать, что намного выше меня. Это не его мощный брат, которому я дышала в пупок.

– Нет, что вы, очень вкусно, – невнятно произнесла я, спешно жуя, так как наследник застал меня с полным ртом.

– Я вижу, что вам вкусно, – улыбнулся он. – Надеюсь, вы быстро привыкнете к столице и к вещам, которые могут отличаться от килосийских.

– Я постараюсь.

Только сейчас до меня дошло, что никто не предупредил, как говорить – с акцентом или без. Пока что никто не обращал на мою речь особого внимания, поэтому я решила продолжать говорить как обычно.

– Обещаю чуть позже показать вам дворец и окрестности. У нас очень красиво. Понимаю, что климат будет непривычен, но этот недостаток компенсируется природой потрясающей красоты.

– Я уже в восторге от гор, ваше высочество.

Эта фраза произнеслась искренне. Горы поразили меня с первого дня в Велании. Их мощь ассоциировалась со свободой и чистейшим воздухом.

– А мне, признаюсь, не хватает тепла. Я с удовольствием бы посетил пустыню и знаменитые оазисы Килоса, – мечтательно улыбнулся Саймон. – Думаю, после церемонии мы проведем эти великолепные места. Ваш отец приедет на свадьбу, не так ли?

Этот вопрос меня ввел в ступор. Меня не предупреждали о планах килосийского правителя, и я боялась выдать недостоверную информацию.

– Он собирался, но я...

Я прервала свой монолог под недоумевающим взглядом принца.

– ... не уверена, что получится. У отца куча государственных дел, но, думаю, он не захочет пропустить свадьбу своей единственной дочери.

– Король Аббас теперь – самый близкий друг нашего королевства. Мы всегда рады всей вашей семье.

Я ничего не знала об устройстве семейного древа Рании. Жива ли ее мать? Кто самый близкий родственник после отца? А если мне будут задавать вопросы на эту тему? Тогда я точно попадусь на лжи.

Принц находился рядом со мной на протяжении всего праздника в Главном саду. Я иногда ловила его взгляд, направленный к брату или матери, словно искал молчаливого одобрения своих действий. Безусловно, Саймон оказался очень учтивым и спокойным молодым человеком, каким он показался с первого взгляда. Но я сомневалась в своей способности разжечь в нем страсть. Возможно, это к лучшему. Мне не придется избегать его романтических объятий или, что еще хуже, поцелуев. Ведь Саймон сам не захочет проявлять их, если не начнет

испытывать ко мне чувства. Я не хотела думать о том, что планы Летисии могли не успеть осуществиться до нашей свадьбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.